

**СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ:
вводный курс**

Учебно-методический комплекс

2010

УДК 800(075.8)
ББК 81.41
В24

Автор-составитель: кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания УО «ВГУ им. П.М. Машерова» *А.Н. Деревяго*

Рецензент:
доцент кафедры белорусского языкознания УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
кандидат филологических наук *Г.К. Семенькова*

Учебно-методический комплекс предназначен для студентов заочной формы обучения филологического факультета, а также адресован всем, кто интересуется проблемами славянской филологии. В настоящем издании нашли отражение основные темы названного курса, задания для аудиторных занятий и индивидуальной работы, итоговый тест по общим вопросам учебной дисциплины, а также дополнительные материалы информативного характера.

УДК 800(075.8)
ББК 81.41

© УО «ВГУ им. П.М.Машерова», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ЗАНЯТИЙ	5
ЛЕКЦИОННЫЙ КУРС	8
Лекция I. Славянская филология как гуманитарная дисциплина: предмет и задачи изучения	8
Лекция II. Славянский этноязыковой мир и этногенез славян	16
Лекция III. Глоттогенез славян: основные факты и проблемы истории праславянского языка	36
Лекция IV. Духовная культура славян	45
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ	
№ 1. Материальная культура славян по данным языка	66
№ 2. Славянская палеография	70
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ	
Тема 1. Старославянский язык и древнейшая письменная традиция славян	78
Тема 2. Мертвые языки	89
Тема 3. Современные славянские языки и народы	99
Тема 4. История славянской филологии	120
ИТОГОВЫЙ ТЕСТ	139
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ДОМАШНИЕ ЗАДАНИЯ	146
ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ	152
ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ	153
ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ	154
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	156

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебно-методический комплекс «Славянская филология: вводный курс» является средством обеспечения преподавания специфической, полисинтетической учебной дисциплины. Основная цель ее изучения – научить студентов ориентироваться в сложных проблемах славянского этно- и глоттогенеза, истории возникновения славянской письменности; дать начальные сведения о палеографии. Учебно-методический комплекс составлен на основе учебной программы, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь 26 декабря 2006 г. (регистрационный № ГД-Д.033.тип.). По своей сути данный вводный курс призван заложить основы славистической подготовки студентов в рамках таких дисциплин, как «Старославянский язык», «История русского литературного языка», «Современный русский язык» и т.д. Достижение поставленной цели требует решения целого ряда задач, в числе которых и создание базы для изучения современных славянских языков; и формирование представления об основных этапах развития праславянского языка и его фонетико-морфологических особенностях; и ознакомление студентов со специальной терминологией из области славистики и славянской филологии (этногенез, глоттогенез, этноним, языковая семья и т.д.); и способствование развитию интереса к предкам, их материальной и духовной культуре, к истокам развития современной славянской культуры.

Форма учебно-методического комплекса является способом аккумуляции всего спектра материалов, которые будут способствовать реализации цели преподавания дисциплины. Пособие содержит блок лекционных материалов, которые касаются основных проблем становления и развития славянской филологии как науки, вопросов происхождения и развития славянских языков и народов, их духовной культуры, отраженной в различных артефактах, и, в первую очередь, в языке. Практические занятия направлены на освоение вопросов материальной культуры древних славянских народов, а также интереснейшей проблематики славянской палеографии. В разделе «Материал для самостоятельного изучения» помещается круг вопросов, который позволит студентам-заочникам получить дополнительные сведения, которые позволят сформировать совокупную и завершенную картину проблемного поля славистики.

Структура пособия пронизана системой тестовых заданий, призванных помочь студентам в осуществлении самоконтроля освоения той или иной темы или всего курса в целом.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ЗАНЯТИЙ

Наименование тем, их содержание

<i>№ те- мы</i>	<i>Наименование темы</i>	<i>Содержание</i>	<i>Форма занятий</i>
I	Введение. Славянская филология как наука	Значение славистики как гуманитарной дисциплины. Объект, предмет и задачи курса. Связь с другими гуманитарными науками.	⌚ ¹ ЛЗ
II	Славянский этноязыковой мир и этногенез славян	Славяне и славянские языки. Место славянских языков в генеалогической классификации. Этногеографический и культурно-религиозный фон славянства. Первые упоминания о славянах. Вопрос о происхождении этнонима «славяне». Ареал обитания славян. Теории славянской прародины.	⌚ ЛЗ
III	Глоттогенез славян	Индоевропейцы по данным языка: проблемы реконструкции праязыка и протокультуры. Праславянский язык: понятие, основные термины. Диалектная структура праславянского языка. Сравнительно-исторический метод и реконструкция праславянской языковой системы. Праславянская транскрипция.	⌚ ЛЗ
IV	Духовная культура славян	Религия древних славян. Славянское язычество. Мифы и боги. Языческая символика (ритуалы,	⌚ ЛЗ

¹ Аудиторное занятие

		обряды, традиции, приметы). Языковые и этнографические табу. Реликты язычества в современном мире.	
V	Материальная культура славян по данным языка	Славянская материальная культура по данным праславянской лексики. Человек и общество. Растительность и животный мир. Живая природа и географическая среда. Хозяйство древних славян. Ремесла. Дом, утварь. Время и пространство. Счет.	ПЗ
VI	Славянская палеография	Сведения о палеографии: материал для письма, техники нанесения надписей, почерки, надстрочные знаки, палимпсесты. Памятники письменности. Надписи и рукописи. Локализация древнейших письменных памятников. Глаголические и кириллические памятники.	ПЗ
VII	Старославянский язык и древнейшая письменная традиция славян	Старославянский язык и древнейшая славянская письменная традиция. Старославянские памятники: характеристика памятников «узкого канона». Сохранение и издание старославянских памятников. Словари старославянского языка.	
VIII	Мертвые языки	Сведения о мертвых языках. История полабского языка. Полабистика. Проблема источников изучения полабского языка.	
IX	Современные славянские языки и народы	Генеалогическая классификация славянских языков, их генетическое родство, выявляемое на разных языковых уровнях.	

		Общая характеристика славянских языков и народов. Характеристика отдельных славянских языков: распространение, число говорящих на них, основные сведения о возникновении и развитии письменности и истории литературного языка.	
X	История славянской филологии	Истоки славистики, ее основатели. Славистика в XIX веке. Славистика и слависты XX века. Славистика на современном этапе.	

ЛЕКЦИОННЫЙ КУРС

Лекция I

Славянская филология как гуманитарная дисциплина: предмет и задачи изучения

Основные вопросы лекции

1. Значение славянской филологии как гуманитарной дисциплины.
2. Предмет и задачи изучения славянской филологии.
3. Связь славистики с другими гуманитарными науками.

Основные термины и понятия: филология, славянская филология, славистика, славянская культура, объект и предмет исследования, цели и задачи современной славянской филологии.

Что есть филология вообще и славянская филология в частности?

Если обратить внимание на термин «филология», то его можно перевести с греческого как «любословие». Термин этот емкий и исторически точный. Филолог предстает как любитель слова, словесности. И исторически первая задача филологов была в том, чтобы помогать людям в понимании и толковании слов, составленных из них текстов, осмыслении разнообразных продуктов, процесса и видов речевой деятельности.

Филология, таким образом, есть совокупность гуманитарных наук, изучающих язык (или систему языков) и воплощенную в языке и выражаемую средствами языка культуру человечества.

В систему филологических наук включаются языкознание, литературоведение, фольклористика, археография, палеография, текстология.

Славянская филология является одной из научных дисциплин гуманитарного цикла. Основным объектом изучения ее – славянские языки. Именно сквозь призму славянских языков славистика изучает культуру славянских народов. В силу этого обстоятельства учебная дисциплина «Введение в славянскую филологию» представляется особым, синтетическим курсом, состоящим из многих компонентов, в

числе которых – лингвистический (языковедческий), исторический, этнографический и культурологический компоненты.

Первыми славянскими филологами можно по праву считать солунских братьев – Константина-Кирилла и Мефодия. Именно они разработали очень совершенное, построенное на интуитивном проникновении в фонематическую структуру языка славянское письмо. Известно, что славянская азбука была создана в середине IX века. В это время еще далеко не все европейские культуры были отмечены столь непреложными успехами, как славянская. Еще не были записаны, например, германские саги, не создана «Песнь о Нибелунгах». Создание в ту пору совершенной письменной системы, которая учитывала бы все основные фонематические особенности славянской речи, было настоящим событием и личным подвигом Кирилла и Мефодия. В начале 900-х гг., спустя несколько десятков лет, черноризец Храбр в небольшом трактате «О письменах» пытался осмыслить значение открытия Кирилла. Обосновывая необходимость особого славянского письма, Храбр приводит примеры слов, типа «богъ, животъ, юность», которые нельзя передать греческим буквами, так как среди них нет обозначений звуков, встречающихся в этих словах. Так, первый славянский филологический трактат живо обосновывал правомерность славянского письма и воздавал должное его создателям.

Современная славянская филология выступает составной частью славяноведения, то есть славистики, и является продолжателем древних когнитивных (познавательных) традиций, которые явились истоком славянской филологии как дисциплины, однако ее значение отличается более широким диапазоном проблем, которые ставит перед собой эта наука в наше время. Изучение славянской культуры через призму славянских языков обусловило следующий состав компонентов славянской филологии. В эту научную дисциплину на правах элементов входят

- русистика,
- белорусистика,
- украинистика,
- полонистика,
- богемистика,
- словакистика,
- сорабистика,
- македонистика,
- сербохорватистика,
- словенистика.

Что можно определить как предмет и задачи изучения славянской филологии?

В силу обширности границ территориального распространения, богатства культурного опыта значение славянских народов, их уча-

ствие в мировом историческом процессе не ослабевает. Славистические исследования до сих пор отличает актуальность и перспективность. *Предметом этих исследований* является динамика и характер развития отдельных славянских языков, народов, культур, а также проблемы, касающиеся отношений между отдельными славянскими народами на уровнях языка и материальной культуры.

Задачи славянской филологии многоаспектны. Подчас широкая проблематика этой дисциплины может решаться совместными усилиями ученых разных специальностей, выработавших системы особых приемов, подходов к изучаемым явлениям. Некоторые актуальные славистические проблемы относятся именно к стыкам наук, так что требуют комплексного подхода. В числе задач филологии необходимо назвать следующие:

1. В основе общности славянских народов лежит близость и общее происхождение их языков. Всестороннее изучение каждого из славянских языков является залогом глубокого проникновения в их общие и специфические черты, которые выявляются преимущественно при сравнении языков. Основной и первой задачей славянской филологии является углубленный анализ каждого из славянских языков и их диалектов, имеющих широкое, мировое распространение или же неизвестных уже за пределами одного населенного пункта. При этом анализу должны подвергаться все языки и диалекты, если на них, в том числе, созданы великие творения литературы, а также говоры, даже не имеющие фиксации на письме. Такой всесторонний анализ языков и языковых фактов необходим для полного и правдивого воссоздания целостной картины славянского языкового мира в его неповторимости и своеобразии, что и составляет аутентичность славянского компонента мировой культуры.
2. Второй задачей может быть названа задача построения широкой и полной картины эволюции праславянского языка. Без решения этой задачи нельзя в полной мере раскрыть языковую историю Славии. Особенно важным представляется восстановление картины изменений морфологии и лексики, связей морфологических и звуковых явлений. Сравнительно-исторический метод позволил восстановить звуки и формы праславянского языка, хотя некоторые частные вопросы до сих пор не имеют убедительных решений. Так, не закрыт еще вопрос о праславянских предпосылках возникновения аканья, о происхождении славянского *Х*, о генезисе (происхождении и развитии) ряда именных и глагольных форм и категорий, о составе и структуре праславянского словаря на разных этапах. Признание системности языка позволяет использовать метод внутренней реконст-

рукции. При этом учитываются хронологические рамки изучаемых явлений.

3. Третьей задачей славянской филологии является раскрытие многообразия и специфики эволюции современной славянской языковой общности. Решение этой задачи требует выявления общих, присущих разным славянским языкам черт, установления типов звуковой системы, грамматического строя, лексикона каждого из языков, а также славянских языков в целом в отличие от системы языков неславянского происхождения. При исследованиях такого рода возможно обнаружить не только тип современного состояния славянских языков, но и тип динамики, развития системы языка в целом и его фрагментов. Для такого анализа привлекается сравнительно-типологический анализ славянских языков, при котором сравниваются между собой языковые системы. Обращение к аналогиям и соответствиям неславянских языков позволяет вскрыть с определенной долей вероятности неявные славянские языковые черты, которые обнаруживаются только на фоне других языков.
4. Выявление специфики способов выражения языковых значений в каждом из славянских языков – четвертая задача славянской филологии. Она предполагает определение существенных черт в способах передачи одного и того же содержания на разных славянских языках. Раскрытие этих черт необходимо как в теоретическом, так и в прикладном, практическом плане, так как такие сведения важны для преподавания языков и разработки проблем перевода. Для решения этой задачи используется метод, при котором сопоставляются тексты, которые считаются идентичными в двух языках (контрастивно-сопоставительный).
5. Актуальной остается и задача исследования славянских диалектов. Диалекты европейских языков в наше время подвергаются быстрым и необратимым переменам, так что многие диалектные явления могут скоро быть полностью утрачены. Поэтому необходимо исследование по единой программе говоров различных славянских языков и составление общеславянского лингвистического атласа. Знание географического распределения языковых фактов не только позволяет лучше разобраться в их истории, но и дает важные сведения о путях становления отдельных славянских языков. Тщательное описание диалектных фактов ведет к разработке проблем диалектографии.
6. Следующая задача – углубленное изучение звукового строя славянских языков, чтобы ответить, в частности, на вопрос, в чем причины консолидации слога в праславянском языке. Для современного этапа важно точное инструментальное исследова-

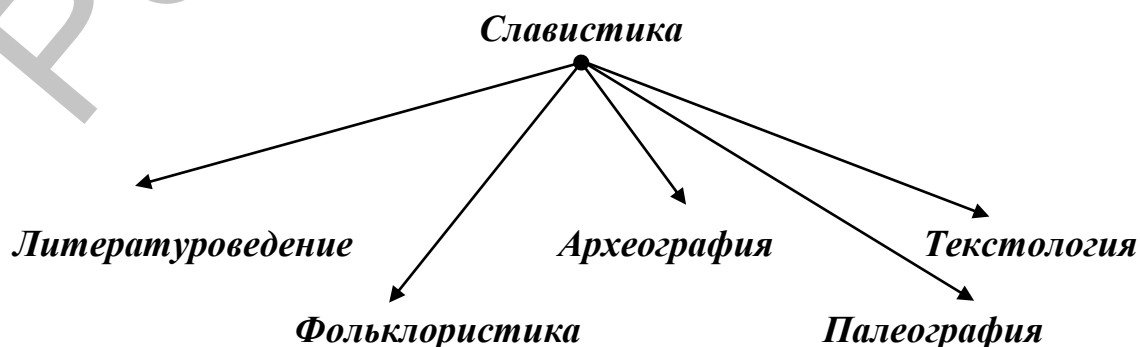
ние звукового строя отдельных славянских языков, сопоставление результатов в этой области с целью поисков общего и специфического. Очень важно накопление фонотек, в которых бы отразилась живая литературная и диалектная славянская речь современности и последующих эпох.

7. Актуальной задачей сравнительной грамматики славянских языков является анализ синтаксических явлений. При этом важны и вопросы предложения, и вопросы словосочетания. Особого внимания заслуживает проблема формирования сложного и осложненного предложения.
8. Подготовка разного рода словарей может быть названа в качестве следующей немаловажной задачи славянского языкознания. Имеющиеся словари не всегда соответствуют требованиям, к ним предъявляемым. Мало специализированных словарей, например, синонимических, обратных, фразеологических, ономастических и др. Не все славянские языки имеют завершенные толковые словари, а также не все языки обеспечены переводными словарями. Составление словарей – задача огромной практической ценности.

Таким образом, мы имеем дело с весьма обширным полем актуальных научных исследований, которые проводятся в рамках славянской филологии. Нами были выделены только наиболее важные задачи этой научной дисциплины, которые могут быть дополнены и дополняются новыми проблемами, требующими научного освещения. Причина тому – в сущности любого отдельного языка как явления, напрямую связанного с развитием общества. Так что любое эволюционное изменение последнего влечет за собой неизбежную трансформацию и языка, а значит – и появление новых вопросов и проблем, с ним связанных.

С какими еще сопряженными гуманитарными науками связана славянская филология?

Эти взаимосвязи мы отразим с помощью приведенной ниже схемы:

К сведению:

- Археография – вспомогательная дисциплина по отношению к литературоведческой науке. Она имеет объектом своего изучения документ, рукописный источник. В своей практике она занята приведением в порядок, описанием и публикацией рукописных памятников. В теории она вырабатывает нормы для ведения названных работ над рукописными памятниками. Для исследователя литературы необходимо знакомство главным образом с приемами описания литературной документации и ее видов и правилами издания их. Описания историко-литературных документов и их печатные издания в виде ли отдельных публикаций, или целых собраний документов, т.е. фамильных, семейных, частных архивов, как, например, архив Волконских, Раевских, Остафьевский архив кн. Вяземских и т.п., необходимы как материал для изучения историко-литературного процесса, социального быта писателей и всей вообще совокупности литературной жизни в известную эпоху. Описания ориентируют в рукописном материале и помогают находить нужные для исследователя документальные источники. К настоящему времени большое количество рукописных фондов частных собраний описаны рядом архивных учреждений.

- Палеография – историко-филологическая дисциплина, изучающая памятники древней письменности. Устанавливает место и время их создания; определяет материалы и орудия письма, прослеживает изменения графической формы письменных знаков, изучает системы сокращений и тайнописи, украшение и оформление рукописей и книг. Палеография музыкальная изучает древние системы записи музыки, устанавливает принципы их расшифровки.

Вопросы для обсуждения

1. Что является объектом изучения славянской филологии и как он способствует обнаружению всесторонних связей между разными научными дисциплинами гуманитарного цикла?
2. Зачем изучать славянскую филологию?
3. Почему черноризца Храбра, Кирилла и Мефодия можно назвать первыми славянскими филологами?
4. Почему всестороннее изучение славянских языков является приоритетной задачей славянской филологии?
5. Для чего так важно составлять разные типы словарей для разных языков, а в особенности – переводные словари?
6. Почему важно изучать диалекты славянских языков?
7. Как связаны славянская филология и литературоведение?
8. Зачем так подробно и всесторонне изучать памятники письменности?
9. Источником какой информации, ценной для славянской филологии, могут стать фольклорные тексты?
10. Почему можно говорить о том, что число задач, стоящих перед славистами, есть величина непостоянная?

Задания для самоконтроля:

1. Филология – это:
 - 1) совокупность естественнонаучных дисциплин;
 - 2) совокупность гуманитарных наук;
 - 3) изучает язык;
 - 4) изучает культуру народа.
2. Объектом изучения славянской филологии является:
 - 1) культура славянских народов;
 - 2) изобразительное искусство славянских народов;
 - 3) славянские языки;
 - 4) территории расселения славян.
3. Компонентами славянской филологии выступают:
 - 1) русистика;
 - 2) полонистика;
 - 3) германистика;
 - 4) сербокроатистика.
4. Предмет исследования славянской филологии составляют:
 - 1) динамика развития славянских языков;
 - 2) характер развития славянских языков;
 - 3) характер развития древних цивилизаций;
 - 4) «великое переселение народов».
5. Основная и первая задача славянской филологии – это:
 - 1) составление энциклопедических словарей;
 - 2) изучение грамматики славянских языков;
 - 3) углубленный анализ каждого из славянских языков и их диалектов;
 - 4) раскрытие многообразия и специфики эволюции современной славянской языковой общности.
6. Задача построения широкой и полной картины эволюции праславянского языка предполагает исследование таких вопросов, как:
 - 1) восстановление картины изменений морфологии и лексики;
 - 2) установление генезиса праславянского языка;
 - 3) основы праславянской культуры;
 - 4) определение связей морфологических и звуковых явлений праславянского языка.

7. Выявление общих, присущих разным славянским языкам черт, установление типов звуковой системы, грамматического строя, лексикона языка – это компоненты:
- 1) задачи построения широкой и полной картины эволюции праславянского языка;
 - 2) всестороннего изучения каждого из славянских языков;
 - 3) задачи раскрытия многообразия и специфики эволюции современной славянской языковой общности;
 - 4) задачи исследования славянских диалектов.
8. Неверным утверждением является следующее:
- 1) выявление общих, присущих разным славянским языкам черт, установления типов звуковой системы, грамматического строя, лексикона каждого из языков, а также славянских языков в целом в отличие от системы языков неславянского происхождения происходит при использовании сравнительно-исторического метода;
 - 2) подготовка разного рода словарей может быть названа в качестве важнейшей задачи славянского языкознания;
 - 3) углубленное изучение звукового строя славянских языков, чтобы ответить, в частности, на вопрос, в чем причины консолидации слога в праславянском языке, не является важным при изучении славянских языков;
 - 4) актуальной была и остается задача исследования славянских диалектов.
9. К числу первых филологических трактатов можно отнести:
- 1) «Повесть временных лет» Нестора;
 - 2) «Слово о полку Игореве»;
 - 3) «О письменах» Храбра;
 - 4) «О происхождении славянской письменности» С. Бернштейна.
10. Связь славянской филологии и палеографии обнаруживается на основании того, что:
- 1) обе дисциплины изучают славянские языки;
 - 2) обе дисциплины изучают древние языки;
 - 3) обе дисциплины изучают древние книги;
 - 4) изучая памятники древней письменности, устанавливая место и время их создания, определяя материалы и орудия письма, прослеживая изменения графической формы письменных знаков, палеография обеспечивает славянскую филологию материалом изучения языка древнейших памятников письменности.

Лекция II

Славянский этноязыковой мир и этногенез славян

Основные вопросы лекции

1. Славяне как особое этническое объединение.
2. Этногеографический и культурно-религиозный фон славянства.
3. Основные проблемы индоевропейского генезиса славян и славянских языков.
4. Первые упоминания о славянах.
5. Данные разных источников об ареале проживания славян.
6. Теории славянской прародины.

Основные термины и понятия: этногенез, народ, этнос, этническое объединение, этногеографический фон славянства, культурно-религиозный фон славянства, источник данных, ареал проживания, славянская прародина.

Что представляют собой славяне как особое этническое объединение?

Прежде чем говорить о славянах как особом этническом объединении, нужно разобраться в значении некоторых этнолингвистических терминов.

Под термином **народ** обычно понимают 1) в лингвокультурном плане то же, что *этнос*; 2) в социально-политическом и историческом планах – *население страны, совокупность классов, наций, народностей, имеющих общую историческую судьбу*; 3) в бытовом плане – большую группу людей. Однако слово **народ** как термин не очень удобно, так как имеет несколько значений. Более удобным в этом плане нам представляется термин **этнос**.

Этнос (от греч. *ethnos* «племя, народ») – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, которая обладает общими чертами и стабильными особенностями культуры (включая язык), психического склада, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований. Призна-

ки каждого этноса и факторы образования различаются. Формирование этноса происходит на основе единства территории и хозяйственной деятельности. Признаки, выделяющие этнос и отделяющие его от других этносов, – это язык, народное искусство, обычаи, обряды, традиции, нормы поведения, привычки, то есть такие компоненты культуры, которые передаются из поколения в поколение и образуют в итоге специфическую этническую культуру. Каждый этнос характеризуется этническим самосознанием.

Таким образом, **славяне** (в древности словене) – крупнейшая группа родственных по языку этносов в восточной и юго-западной Европе, объединенная общностью происхождения. В зависимости от языковой и культурной близости славяне делятся на три большие группы: восточную, западную и южную.

Общая численность славянских народов по данным 2002 г. – свыше 300 млн чел., из них: **русских** – 145,2 млн, **украинцев** – около 50 млн, **белорусов** – до 10 млн; **поляков** – около 45 млн, чехов – около 10 млн, **словаков** – 5,5 млн, **лужичан** – 0,1 млн; **болгар** – 9–10 млн, **сербов** – до 10 млн, **хорватов** – 5,5 млн, **словенцев** – до 2,5 млн, **черногорцев** – 0,6 млн, **македонцев** – 2 млн, **муслиман** (самоназвание – **бошняци (бошняки)**, другие названия – **боснийцы, босанцы, мусульмане, боснийские мусульмане**) – около 2 млн.

Кроме этих этносов, существует этнос еще только формирующийся. Это так называемые **русины**. По происхождению это словаки, переселившиеся на территорию Югославии (с февраля 2003 г. – Сербии и Черногории). Этот микроэтнос очень малочислен – около 20 тыс. чел. Сейчас идет процесс формирования литературного языка русин.

Что составляет этногеографический и культурно-религиозный фон славянства?

Славяне занимают обширную территорию Восточной Европы, а также северную и центральную части Азии. Сразу бросается в глаза, что славянские государства не собраны в одной точке, а разбросаны, разрознены. Полторы тысячи лет назад славяне расселились по различным территориям и жили в разных догосударственных и государственных образованиях.

Так, в конце IX века существовало три крупных государственных объединения славян – Киевская Русь, Великоморавское государство, Болгарское царство.

Во второй половине XIX в. самостоятельных славянских государств не существовало. Славянские народы входили в состав трех империй: Российской, Австро-Венгерской и Османской. Так, южные славяне в период с XIV по XIX вв. были под турецко-османским игом в составе Османской империи; чехи, словаки, словенцы, хорваты, час-

тично поляки и украинцы находились в рамках Австро-Венгрии, украинцы и белорусы были в положении подчинения сначала Речи Посполитой, позже – Российской империи. Исключение составляли только черногорцы, жившие в небольшом самостоятельном государстве Черногории, и лужичане, которые располагались на территории Германии. К концу XX в. государственную самостоятельность имели уже все славянские народы, кроме лужичан.

Сейчас самым большим по площади славянским государством является **Россия** (Москва). Россия располагается на северо-востоке Европы, а также занимает северную и центральную части Азии. На

западе с Россией граничат восточнославянские государства – **Украина** (Киев) и **Беларусь** (Минск). Далее на севере Восточной Европы располагается **Польша** (Варшава) и **Чехия** (Прага). Эти западнославянские государства на западе граничат с **Германией**, на части территории которой (между Берлином и Дрезденом, по берегам р. Эльба и Шпре) живут лужицкие сербы (Котбус, Баутцен). Еще одно западнославянское государство – **Словакия** (Братислава) – располагается между Украиной, Венгрией, Австрией, Чехией и Польшей. Южные славяне частично занимают **Балканский полуостров** и прилегающие к нему территории. Они не граничат ни с восточными, ни с западными славянами. Южные славяне живут в **Болгарии** (София), а также в **Македонии** (Скопье), **Боснии** и **Герцеговине** (Сараево), **Хорватии** (Загреб), **Словении** (Любляна), **Сербии** и **Черногории** (Белград; Подгорица).

Разобщенность славян усиливалась религиозными различиями. Первоначально, до появления на территориях, заселенных славянами, первых государств, древние славяне были преимущественно язычниками. Занимаясь разведением крупного рогатого скота, лошадей, а также охотой и рыболовством, в повседневном быту славяне широко использовали так называемый ритуальный календарь, связанный с аграрной магией. Язычники смотрели на жизнь человека с чисто материальной стороны: при господстве физической силы человек слабый был существом самым несчастным.

Религия, например, восточных славян состояла в поклонении физическим божествам, явлениям природы и душам усопших. Восточнославянское язычество накануне создания Киевской Руси – первого славянского государства – и в его дальнейшем сосуществовании с христианством отражено в большом количестве материалов, являющимися источниками для его изучения. Это, прежде всего, подлинные и точно датируемые археологические материалы, раскрывающие самую суть языческого культа: идолы богов, святилища, кладбища без внешних наземных признаков («поля погребений», «поля погребальных урн»), а также и с сохранившимися насыпями древних курганов. Кроме того, это находимые в курганах, вкладах и просто в культурных слоях городов многообразные изделия прикладного искусства, насыщенных архаичной языческой символикой. Из них наибольшую ценность представляют женские украшения, часто являющимися в погребальных комплексах свадебными гарнитурами и в силу этого особенно насыщенные магическими заклинательными сюжетами и амулетами-оберегами.

Около полутора столетий Киевская Русь была государством с языческой системой, нередко противостоящей проникновению христианства. В Киевской Руси IX–X вв. сложилось влиятельное сосло-

вие жрецов («волхвов»), руководивших обрядами, сохранявших давнюю мифологию и разрабатывавших продуманную аграрно-заклинательную символику. Через столетие после крещения Руси, то есть введения христианства в греко-православной форме как государственной религии, которое было начато князем Владимиром Святославичем в 988–89, волхвы могли в некоторых случаях привлечь на свою сторону целый город для противодействия князю или епископу (Новгород). Греческое христианство застало в 980-е годы на Руси не простое деревенское знахарство, а значительно развитую языческую культуру со своей мифологией, пантеоном главных божеств, жрецами, по всей вероятности, со своим языческим летописанием 912–980 гг.

Возвращаясь к религиозным различиям, стоит отметить, что основная часть восточного и южного славянства была и остается православной, то есть принадлежит к восточному крылу христианской церкви. Большинство западных славян, а также словенцы и хорваты – католики. Некоторая часть украинцев и других славян была униатами, занимавшими промежуточное положение между этими двумя религиозными направлениями. Протестантизм как религиозное движение, которое ранее было довольно широко распространено среди славян, например, в Чехии, Польше и Беларуси, утратило свое значение, но в XIX в. значительная часть словаков и поляков были протестантами. Некоторая часть южных славян, находившихся в границах и под влиянием Османской империи, стали мусульманами. В наше время религиозная дифференциация уже утратила актуальность, однако религия как социально-культурный институт имеет большое значение для духовной жизни славянских (и не только) народов.

Напрямую с религиозной принадлежностью славянских народов связано использование той или иной разновидности письменности. Так, латинская письменность принята у народов, где господствовала католическая религия или протестантство, а славянская – кирилловская, русская гражданская – письменность распространена среди православных христиан. Появление славянской письменности вообще и древнейшей азбуки – глаголицы – связано с принятием христианства. Переход же части южных славян в мусульманство, а татар-мусульман в Белоруссии и Литве на славянскую речь обусловил использование для передачи славянских текстов арабского алфавита.

Таким образом, этногеографический и культурно-религиозный компоненты славянской действительности играли одну из определяющих ролей в развитии славянских этносов и их языков.

Каковы составляющие проблемы этногенеза славян?

Проблема этногенеза, или происхождения, и древнейшей истории славян представляет собой одну из самых сложных проблем со-

временного славяноведения. На ее решение направлены усилия археологов, лингвистов, антропологов, этнографов, историков. Только их совместные изыскания могут привести к решению этой проблемы.

Основными проблемами индоевропейского генезиса славян и славянских языков являются следующие:

1. Малодоказуемость теорий индоевропейской прародины.
2. Отсутствие бесспорных фактов, подтверждающих миграции протоиндоевропейцев и их этноязыковые контакты.
3. Неясный статус, свойства праиндоевропейского языка.

Положения относительно времени и территории поселения индоевропейцев до и после их разделения спорны. Это связано с тем, что археологические данные – типы погребений, сохранившиеся на месте древних поселений, остатки построек, орудий, утвари привязаны к месту и благодаря современным методам химического и физического анализа археологических объектов, неплохо датируются. Однако в отношении дописьменной эпохи довольно трудно связать те или иные факты материальной культуры с носителями языков и диалектов.

Различные специалисты помещают прародину индоевропейцев в разных местах. Наиболее общей точкой зрения является следующая: индоевропейцы размещались в центральной и юго-восточной Европе. Идут споры, где проходит восточная граница расселения индоевропейцев – по Волге или Дону, входит ли в указанную зону Балканский полуостров. Но на основании сведений о развитии животноводства в Европе только с III тысячелетия до н.э. высказывается мысль о том, что в IV–V тысячелетии до н.э. индоевропейцы размещались в Передней Азии. Так, например, Т. Гамкрелидзе и В. Иванов, авторы крупнейшего исследования об индоевропейцах, говорят о том, что индоевропейскую прародину можно определить от Балкан, включая Ближний Восток и Закавказье, до Южной Туркмении. Такие предположения находят подтверждение и в языковых контактах древних индоевропейцев с носителями древних семитских или шумерских диалектов.

Говоря о прародине, необходимо определить хронологические рамки пребывания того или иного этноса на определенной территории, так как в одном тысячелетии прародина могла размещаться к востоку, а в другом этнос мог переместиться к Западу, так что гипотезы о прародине индоевропейцев нельзя считать как окончательные утверждения и истины.

Индоевропейские племена, на основе которых позже возникли племена – предки славян, вместе с будущими предками балтов и некоторыми другими племенами со временем вычленились из индоевропейской общности. Ученые предполагают, что был период совместной миграции будущих балтов и славян с будущими германцами, по мнению других – с предками албанцев или индо-иранских племен.

Бесспорной является тесная связь славян и балтов. Вот только характер этой связи вызывает разногласия. Одни ученые высказывают мысль, что в течение некоторого времени существовало некоторое этноязыковое единство носителей славянских и балтских диалектов – объединение племен-носителей балто-славянского праязыка. Другие утверждают, что балтско-славянского языка не было. Несмотря на близость балтского и славянского этносов, к середине I тысячелетия до н.э. у группы племен уже сформировались собственно славянские диалектные черты, отличавшие славян от балтов. Тогда, судя по всему, и сформировалось языковое образование, которое принято называть праславянским языком.

Праиндоевропейский язык.

Формирование славянских племен происходило в процессе выделения из числа многочисленных племенных объединений крупной языковой семьи – индоевропейской. Существуют различные предположения о предшественниках этой семьи, однако они в основном касаются такой глубокой древности, когда бесспорно доказать генетическое родство индоевропейских и некоторых других языков не представляется возможным.

Об особенностях формирования самой индоевропейской семьи нет единого мнения. Широко распространено традиционное представление, что индоевропейские языки развивались из относительно единого индоевропейского праязыка. Не исключено, что этот язык сложился из объединения (*конвергенции*) ряда диалектов, которые вовсе не обязательно возникли в результате распада (*дивергенции*) какого-то языкового единства.

В конце IV тысячелетия до нашей эры племена носителей индоевропейских диалектов расселялись на обширные территории Европы и Азии. Это обусловило возникновение в индоевропейских диалектах особенностей, которые свидетельствуют об их расхождении. Этот факт считается свидетельством распада индоевропейского праязыка.

Когда и где появились первые упоминания о славянах?

Письменная история о славянах до нашей эры ничего не сообщает. Однако в I–II вв. нашей эры римские и греческие авторы: Тацит, Плиний Старший, Птолемей – в своих сочинениях упоминали крупный народ *венедов*, или *венетов*, живший между Балтийским морем и Карпатами. На основании того, что в немецком языке слово «венды» используется для обозначения славян, принято считать, что в состав венедов входили славяне. Высказывалось учеными соображение, что венеды не были славянским народом, но к I в. уже забыли свой родной язык и говорили по-славянски.

Только в VI в. историк Иордан в сочинении «О происхождении и деяниях гетов» сообщает достоверные сведения о славянах, которых

он называет *склавенами*: «Начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многочисленное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами...».

Сведения о славянах содержит и сочинение «Война с готами» византийского историка Прокопия из Кесарии. В нем историк указывает на близость склавенов и антов, замечая, что некогда имя у славян и антов было одинаковым.

Военное руководство «Стратегикон» Псевдо-Маврикия (к. VI – н. VII в.) содержит некоторые сведения о левобережных по отношению к Дунаю славянах, их военных привычках, общественном строе. Византийский общественный деятель Иоанн Эфесский рассказал о нападениях славян на Византию. Таким образом, начиная с VI в., сведения о славянах содержатся во многих источниках, что свидетельствует об их выходе на историческую арену в Восточной и Юго-Восточной Европе, о союзах и столкновениях с византийцами, германцами и представителями других народов, населявшими в то время Восточную и Центральную Европу.

Важным является появление самого именования «склавены». Самонаименование *склавин* – *славянин* – *словак* является вариантом слова «человек». У византийских авторов это наименование прилагалось к южным славянам. Самоназвание не только выделяет народ, но и противопоставляет его другим народам. Традиционно филологи (**В.В. Иванов, В.Н. Топоров**) выделяют противопоставление: «**словене – немцы**», т.е. «владеющие членораздельной речью, языком, словом – немые».

Славянские писатели средних веков в своих взглядах на происхождение славян исходили из библейской легенды о Вавилонской башне и расселении народов по разным частям мира. Наиболее древнее и обстоятельное изложение средневековых представлений о происхождении славян находится в русской летописи «**Повесть временных лет**».

Летописец знал из дошедших до него преданий, что само имя Русь имеет варяжское (скандинавское) происхождение, и «изначальная» русь была призвана вместе с варяжскими князьями (Рюрик, Синеус, Трувор) в Новгород. Но язык, на котором говорили современные летописцу русские люди, был славянским. В древнейшие времена, говорит летописец, «сѣли сѣть словене по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ угорьска земля и прозываша имена своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ». Летописец знает и причину переселения славян из их дунайской прародины: давление римлян (волохов): «СѣдАхж бо ту (на Дунае, в современной лето-

писцу Венгрии и Болгарии) рѣже словени, и волохове приАшА землю словеньску».

Многие племена подунайских славян двинулись на запад и северо-восток. Часть поселилась по Днепру и Двине и еще севернее, у озера Ильмень, и составила особую восточную ветвь славянства.

Что сообщают разные источники об ареале проживания славян?

Говоря об этногенезе, то есть происхождении славян, мы должны опираться на несколько источников. К ним относятся легенды и предания самого народа, раннесредневековые летописи и хроники – былины, сказки, уже названная ранее «Повесть временных лет» и др.

Н.М. Карамзин, ссылаясь на «Повесть временных лет», в «Истории государства Российского» пишет: «Многие славяне, единоплеменные с **ляхами**, обитавшими на берегах Вислы, поселились на Днепре в Киевской губернии и назывались **полянами** от чистых полей своих. Имя сие исчезло в древней России, но сделалось общим именем ляхов, основателей государства польского. От сего же племени славян были два брата, Радим и Вятко, главами **радимичей** и **вятичей**: первый избрал себе жилище на берегах Сожа, в Могилевской губернии, а второй на Оке, в Калужской, Тульской или Орловской. **Древляне**, названные так от лесной земли своей, обитали в Волынской губернии; **дулебы** и **бужане** по реке Бугу, впадающему в Вислу; **лутичи** и **тиверцы** по Днестру до самого моря и Дуная, уже имея города в земле своей; **белые хорваты** в окрестностях гор Карпатских северяне, соседы полян, на берегах Десны, Семи и Сулы, в Черниговской и Полтавской губернии; в Минской и Витебской, между Припятью и Двиною Западною, **дреговичи**; в Витебской, Псковской, Тверской и Смоленской, в верховьях Двины, Днепра и Волги, **кривичи**; а на Двине, где впадает в нее река Полота, единоплеменные с ними **полочане**; на берегах же озера Ильменя собственно так называемые **славяне**, которые после Рождества Христова основали Новгород».

Кроме перечисленных Нестором, а вслед за ним и Карамзиным племен, на Балканском полуострове обитали славянские племена **драгувитов, сагудатов, верзитов, северов** и др.

Кроме славянских народов, по сказанию Нестора, в России в то время жили и многие неславянские племена: **меря** – вокруг Ростова и на озере Клещине или Переяславском; **мурома** – на Оке (в месте впадения ее в Волгу); **черемиса, мещера, мордва** – на юго-восток от мери; **ливь** – в Ливонии, **чудь** – в Эстонии и на восток к Ладожскому озеру (ср. «чужой»); **нарова** – там, где Нарва; **ямь** или **емь** – в Финляндии, **весь** – на Белоозере; **пермь** – в губернии Пермской; **югра**, или нынешние **березовские остяки**, – на Оби и Сосьве; **печора** – на реке Печора.

Примерно так же рисовалось происхождение западных славян чешским и польским летописцам.

Археологические данные подтверждаются данными языка. Особое место здесь имеет **топонимика**, и прежде всего это **ойконимы** (названия населенных пунктов) и **гидронимы** (названия водоемов). Еще в первых веках нашей эры становятся известными географические названия славянского характера: *озеро Пельсо* (слав. *pleso, плескать), ныне озеро Балатон в современной Венгрии, *Берзовия* – римское поселение на реке Брзва в Банате, местность *Черна* на реке *Черне* – северном Притоке Дуная и другие. Однако в разные эпохи на одной территории население не было постоянным: одни народы сменяли другие, а вместе с ними могли измениться и названия.

Кроме того, на взаимодействие славянских и неславянских племен указывают различного рода заимствования. Так, исследования показывают, что до III века до н.э. прагерманские племена жили между реками Одером и Вислой и соседствовали с племенами славянскими. От этой эпохи в славянских языках сохранились такие германизмы, как **лесть**, **кусити** (попробовать, искушать), **худог** (художник), **чужой** (teuty – тевтоны; самоназвание германских племен), **купить**, **хлеб** (кислый хлеб). В VII–III веках до н.э. на юге славяне соседствовали с кельтами (территория современной Чехии). Изначально предполагалось, что кельтизмами являлись такие слова, как **черен** (название части печи), **лютый**, **брага**, **слуга**. Более поздние исследования показали, что из всех этих слов кельтизмом является только лексема **слуга**, остальные являются общеславянскими (**черен**, **лютый**) или тюркскими (**брага**) наименованиями.

О территории, которую заселяли славяне в древности, многое может сказать и этимологическое исследование *названий ландшафта, растений, диких и домашних животных, птиц, рыб*. Исследования показывают, что во всех славянских языках преобладают и являются общеславянскими лексемы, связанные с лесной и лесостепной зонами: *озеро, болото, пруд, бор, лес, дубрава... береза, осина, дуб, ясень, орех... медведь, лиса, волк, рысь, олень... гусь, лебедь, утка, ворон, сом, окунь, линь, язь, щука* и др. Лексемы, связанные с обозначением моря, гор, степи, употребляющиеся в современных славянских языках, являются в основном заимствованиями.

Так, например, лексема **бук** – заимствование III века до н.э. из германского языка. Территория распространения этого растения в наши дни весьма обширна – от реки Немана до города Одессы. Однако, как показывают исследования ботаников, две тысячи лет назад восточная граница распространения этого растения была другой: она проходила по реке Эльбе. Из этого следует, что славянские племена вряд ли пересекали эту реку.

Во всех славянских языках есть слово **липа**, которое обозначает одно и то же растение. Вероятнее всего, это слово существовало уже в праславянском языке, а праславяне жили там, где растет липа.

Итак, данные языкознания связывают территорию расселения древних славян с *областью Центральной и Восточной Европы, простиравшейся от р. Эльбы и р. Одер на запад, в бассейн р. Вислы, в Верхнее Поднепростровье и до Среднего Поднепровья на восток*. На севере соседями славян были германцы и балты, которые составляли вместе с ними северную группу индоевропейских племен. На востоке соседями славян были западноиранские племена (скифы, сарматы), на юге – фракийцы и иллирийцы, на западе – кельты. Однако вопрос о древнейшей «родине» славян остается дискуссионным.

На основе этих данных в разные времена ученые строили гипотезы, согласно которым в ранний период существования славяне занимали те или иные территории.

Каковы наиболее известные теории прародины славян?

Используя перечисленные выше источники, ученые строят гипотезы об истоках славянства. Однако разные ученые не сходятся не только в определении места славянской прародины, но и во времени выделения славян из индоевропейской группы.

Наиболее ранние научные гипотезы о прародине славян можно обнаружить в трудах русских историков XVIII–XIX вв. **Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского**. В своих изысканиях они опираются на *«Повесть временных лет»* и делают вывод о том, что прародиной славян были *р. Дунай и Балканы*. Сторонниками **дунайского происхождения славян** были многие русские и западноевропейские исследователи. Более того, в конце XX в. российский ученый **О.Н. Трубачев** уточнил и развил ее. Однако на протяжении XIX–XX вв. у этой теории было и немало противников.

Один из крупных историков-славистов чешский ученый **П.И. Шафарик** считал, что прародину славян следует искать в Европе, по соседству с родственными им племенами кельтов, германцев, балтов и фракийцев. Он высказал мнение, что славяне уже в глубокой древности занимали обширные пространства Средней и Восточной Европы, а в IV в. до н.э. под натиском кельтов переселились за Карпаты.

Однако и в это время они занимают весьма обширные территории: на западе – от устья Вислы к Неману, на севере – от Новгорода до истоков Волги и Днепра, на востоке – до Дона. Далее граница расселения славян, по мнению Шафарика, шла через нижний Днепр и Днестр вдоль Карпат до Вислы и по водоразделу Одера и Вислы к Балтийскому морю.

В конце XIX – начале XX вв. акад. **А.А. Шахматов** разработал *идею двух славянских прародин*:

1) района, в пределах которого сложился праславянский язык (первая прародина),

2) района, который праславянские племена занимали накануне расселения по Центральной и Восточной Европе (вторая прародина).

Ученый исходит из того, что изначально из индоевропейской группы выделилась балто-славянская общность, являвшаяся автохтонной на территории Прибалтики. После распада этой общности славяне заняли территорию между нижним течением Немана и Западной Двины (первая прародина). Именно здесь сложился, по его мнению, праславянский язык, который в дальнейшем лег в основу всех славянских языков. В связи с великим переселением народов германцы в конце II в. н.э. продвигаются на юг и освобождают бассейн р. Вислы, куда и приходят славяне (вторая прародина). Здесь славяне разделяются на две ветви: западную и восточную. Западная ветвь продвигается в район р. Эльбы и становится основой для современных западнославянских народов; южная ветвь после распада империи гуннов (вторая половина V в. н.э.) разделилась на две группы: одна из них заселила Балканы и Дунай (основа современных южнославянских народов), другая – Днепр и Днестр (основа современных восточнославянских народов).

Наиболее популярной среди лингвистов гипотезой о прародине славян является *висло-днепровская*. По мнению таких ученых, как **М. Фасмер** (Германия), **Ф.П. Филин**, **С.Б. Бернштейн** (Россия), **В. Георгиев** (Болгария), **Л. Нидерле** (Чехия), **К. Мошинский** (Польша) и др., прародина славян располагалась между средним течением Днепра на востоке и верховьями Западного Буга и Вислы на западе, а также от верховий Днестра и Южного Буга на юге до Припяти на севере. Таким образом, прародина славян определяется ими как современная северо-западная Украина, южная Белоруссия и юго-восточная Польша. Однако в исследованиях отдельных ученых встречаются те или иные вариации.

Л. Нидерле считает, что место славянской прародины может быть определено только предположительно. Он высказывает предположение о принадлежности к славянам таких племен, как невры, будины, скифы-пахари. На основании сообщений историков римского времени и данных языкознания, в частности топонимики, Л. Нидерле очень осторожно очерчивает область славянского расселения в начале I тыс. н.э. Она, по его мнению, находилась к северу и северо-востоку от Карпат, на востоке достигала Днепра, а на западе – верховьев реки Варты. При этом он отмечает, что западные границы славянского ареала, возможно, придется передвинуть к реке Эльбе, если будет до-

казана славянская принадлежность могильников – полей погребений лужицко-силезского типа.

Ф.П. Филин определяет область расселения славян в начале н.э. между Западным Бугом и Средним Днестром. Он, опираясь на лингвистические и экстралингвистические данные, предлагает периодизацию развития языка праславян. Первый этап (до конца I тыс. до н.э.) – начальная стадия формирования основы славянской языковой системы. На втором этапе (от конца I тыс. н.э. до III–IV вв. н.э.) – в праславянском языке происходят серьезные изменения в фонетике, эволюционирует его грамматический строй, развивается диалектная дифференциация. Третий этап (V–VII вв. н.э.) совпадает с началом широкого расселения славян, что в конечном счете привело к делению единого языка на отдельные славянские языки. Эта периодизация во многом соответствует основным этапам исторического развития ранних славян, восстанавливаемого на основе данных археологии.

Дальнейшее расселение славян из висло-днепровской района происходило, по мнению **С.Б. Бернштейна**, на запад до Одера, на север до озера Ильмень, на восток до Оки, на юг к Дунаю и Балканам. С.Б. Бернштейн поддерживает гипотезу А.А. Шахматова о первоначальном разделении славян на две группы: *западную* и *восточную*; из последней в свое время выделились *восточная* и *южная* группы. Именно этим объясняется большая близость восточнославянских и южнославянских языков и некая обособленность, в частности фонетическая, западнославянских.

К проблеме этногенеза славян неоднократно обращался **Б.А. Рыбаков**. Его концепция также связана с висло-днепровской гипотезой и основана на единстве территорий обитания славянского этноса на протяжении двух тысячелетий: от Одера на западе до левобережья Днестра на востоке. Историю славян Б.А. Рыбаков начинает с эпохи бронзы – с XV в. до н.э. – и выделяет пять ее этапов.

Первый этап он связывает с тшинецкой культурой (XV–XIII вв. до н.э.). Область ее распространения, по его мнению, была «первичным местом объединения и формирования впервые отпочковавшихся праславян ... эта область может быть обозначена несколько туманным словом прародина». Тшинецкая культура простиралась от Одера до левобережья Днестра. **Второй этап** – лужицко-скифский – охватывает XII–III вв. до н.э. Славяне в это время представлены несколькими культурами: *лужицкой*, *белогрудовской*, *чернолесской* и *скифскими лесостепными*. Племена лесостепных скифских культур, занимавшиеся земледелием, были славянами, объединенными в союз под именем сколов. Падение лужицкой и скифских культур привело к восстановлению славянского единства – наступил **третий этап** истории праславян, продолжавшийся со II в. до н.э. по II в. н.э., и представлен

ный двумя близкими между собой культурами: пшеворской и зарубинецкой. Их территории простирались от Одера до левобережья Днепра. **Четвертый этап** он датирует II–IV вв. н.э. и называет его пшеворско-черняховским. Этот этап характеризуется усилением влияния Римской империи на славянские племена. **Пятый этап** – пражско-корчакский, датируется VI–VII вв., когда после падения Римской империи славянское единство было восстановлено. Совпадение ареалов всех перечисленных культур, в том числе и достоверно славянской – пражско-корчакской, – является, по мнению Б.А. Рыбакова, доказательством славянской принадлежности всех этих культур.

В последние десятилетия экспедиционные исследования украинских археологов значительно расширили научную базу. По мнению этих ученых, история славян начинается с позднелатенского периода. По мнению **В.Д. Барана**, сложение раннесредневековых славянских культур было результатом интеграции нескольких культур римского времени: пражско-корчакская культура сложилась на основе черняховской культуры Верхнего Поднестровья и Западного Побужья при участии элементов пшеворской и киевской культур; пеньковская культура сложилась в условиях слияния элементов киевской и черняховской культур с кочевническими культурами; колочинская культура возникла при взаимодействии позднезарубинецких и киевских элементов с балтийскими. Ведущая роль в становлении славянства, по мнению В.Д. Барана, принадлежала киевской культуре. Концепция славянского этногенеза изложена **В.Д. Бараном, Р.В. Терпиловским и Д.Н. Козаком**. Ранняя история славян, по их мнению, начинается с первых веков нашей эры, когда сведения о славянах, называемых тогда венетами, появляются в трудах античных авторов. Венеты обитали к востоку от Вислы, им принадлежали зарубинецкая и пшеворская культуры Волынского региона. В дальнейшем со славянами связаны зарубинецкая и позднезарубинецкая культуры, а через них – киевская и частично черняховская, на основе которых формировались раннесредневековые славянские культуры.

В последние десятилетия проблемам этногенеза славян посвящен ряд работ **В.В. Седова**. Древнейшей славянской культурой он считает культуру подклешевых погребений (400–100 гг. до н.э.), поскольку именно начиная с этой культуры прослеживаются элементы преемственности в эволюционном развитии древностей вплоть до достоверно славянской эпохи раннего средневековья.

Культура подклешевых погребений соответствует первому этапу истории праславянского языка по периодизации Ф.П. Филина. В конце II в. до н.э. под сильным кельтским влиянием культура подклешевых погребений трансформируется в новую, получившую название пшеворской. В составе пшеворской культуры выделяются два региона: западный – Одерский, заселенный, главным образом, восточно-

германским населением, и восточный – Висленский, где преобладающим этносом были славяне. Хронологически пшеворская культура соответствует, согласно периодизации Ф.П. Филина, среднему этапу развития праславянского языка. Зарубинецкую культуру, сформировавшуюся при участии пришлых подклешево-поморских племен и местных милоградских и позднескифских, он считает особой в языковом отношении группой, занимавшей промежуточное положение между праславянским и западнобалтскими языками. С пшеворской культурой связана своим происхождением славянская пражско-корчакская культура. По мнению В.В. Седова, славяне составляли один из компонентов полиэтнической черняховской культуры.

О.Н. Трубачев в своих работах отвергает и висло-днепровскую гипотезу, и ее висло-одерский вариант. Как альтернативу он выдвигает так называемую *«неодунайскую»* гипотезу прародины славян. Местом первичного их расселения он считает Среднее Подунавье – территорию стран бывшей Югославии (Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Сербии и Черногории), юг Чехословакии и земли бывшей Паннонии (на территории современной Венгрии).

На какое-то время около I в. н.э. славяне были вытеснены кельтами и уграми на север, в Повисленье, и на восток, в Поднепровье. Связано это было с великим переселением народов. Однако уже в середине I тыс. н.э. славяне, «храня память о своих прежних местах обитания», «снова занимают Подунавье, земли за Дунаем, Балканы». Таким образом, «движение славян на юг было возвратным».

Свою гипотезу О.Н. Трубачев аргументирует лингвистическими и экстралингвистическими фактами. Он считает, что, во-первых, продвижение славян сначала на север, а затем на юг вписывается в общий процесс переселения народов в пределах Европы. Во-вторых, подтверждается записями летописца Нестора: «По мнозехы же времянэхы». В-третьих, именно у южных славян, которые жили по р. Дунаю, раньше всех появилось самоназвание *slověne – словэне, которое постепенно утверждается в трудах византийских историков VI в., готского историка VI в. Иордана (склавины). В то же время западных и восточных славян они именуют венедями и антами, то есть чуждыми славянам названиями. Сам этноним славяне О.Н. Трубецкой соотносит с лексемой слово и толкует его как «ясно говорящие», то есть говорящие на понятном, не чуждом языке. В-четвертых, в фольклорных произведениях восточных славян очень часто упоминается р. Дунай, что О.Н. Трубачев считает сохранившейся живой памятью о Подунавье. В-пятых, он считает, что угры, придя на территорию Подунавья и основав в I в.н.э. свое государство, застали там славянское население и славянские топонимы: *bъrъzъ, *sopot, *rěčina, *bystica, *foplica, *kaliga, *belgrad, *konotopa и др.

Таким образом, О.Н. Трубачев считает, что «южный висло-одерский ареал... приблизительно совпадает с северной периферией среднедунайского ареала», а район первичного расселения славян совпадает с районом первичного расселения носителей общеиндоевропейского языка.

Вопросы для обсуждения

1. Какая доказательная база теорий славянской прародины, на ваш взгляд, наиболее достоверна? Почему?
2. Как данные, например, о развитии животноводства или зонах произрастания тех или иных растений могут повлиять на выводы ученых о размещении славянской прародины?
3. Каковы мнения известных ученых-славистов о статусе и роли праславянского языка в истории развития славянских этносов, об участии процессов конвергенции и дивергенции в его образовании?
4. Чем мог быть вызван интерес к древним славянам, который проявился в сочинениях римских и греческих авторов?
5. Информация какого рода содержится в дошедших до нас отрывках греко-римских, византийских писателей?
6. Каково значение «Повести временных лет» в установлении состава славянских племен и территорий их расселения? Какие еще сведения могут быть почерпнуты из этого источника?
7. Можно ли при построении теорий о прародине славян полагаться только на данные археологии или языкознания?
8. Почему так важно знать, где именно проживали предки современных славян?
9. Почему в числе основных ориентиров, в соответствии с которыми названы теории прародины славян, выделяются именно реки?
10. Можно ли считать, что вопрос определения прародины славян решен окончательно?

Задания для самоконтроля:

1. Определите основные составляющие понятия народ:
 - 1) доминирующий класс;
 - 2) население страны;
 - 3) совокупность народностей;
 - 4) общность классов, наций, имеющих общую историческую судьбу.
2. Неверными в определении этноса являются следующие понятийные позиции:
 - 1) исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей;
 - 2) обладание специфическими особенностями территории проживания;
 - 3) обладание общими особенностями культуры (включая язык), психического склада;
 - 4) отсутствие осознанного отличия от других подобных образований.
3. Славяне – это:
 - 1) крупный этнос;
 - 2) объединение этносов;
 - 3) группа родственных по языку этносов;
 - 4) в Западной Европе.
4. К числу славянских этносов относятся:
 - 1) украинцы;
 - 2) словенцы;
 - 3) таджики;
 - 4) белорусы.
5. Формирующимся славянским этносом являются:
 - 1) боснийцы;
 - 2) сербы;
 - 3) русские;
 - 4) русины.

6. Самым большим по площади славянским государством современности является:
- 1) Болгария;
 - 2) Сербия;
 - 3) Беларусь;
 - 4) Россия.
7. Появление славянской письменности вообще и древнейшей азбуки – глаголицы – связано:
- 1) с расселением славян по обширным территориям Восточной Европы;
 - 2) с деятельностью Кирилла и Мефодия;
 - 3) с принятием христианства;
 - 4) с исчезновением сословия жрецов (волхвов).
8. Этногенез славян – это:
- 1) древняя история славян;
 - 2) происхождение славянских народов;
 - 3) развитие славянских народов;
 - 4) культура славян.
9. Проблема древнейшей истории славян – комплексная проблема, которая решается усилиями:
- 1) археологов;
 - 2) историков;
 - 3) ботаников;
 - 4) языковедов.
10. Общая и наиболее вероятная точка зрения на ареал проживания праиндоевропейцев помещает его:
- 1) в Азию;
 - 2) в Индию;
 - 3) в область Северо-Восточной Европы;
 - 4) в область Центральной и Юго-Восточной Европы.
11. Предки славян вычленили из индоевропейской этнической общности одновременно с:
- 1) предками балтов;
 - 2) предками германцев;
 - 3) предками эллинов;
 - 4) предками иллирийцев.

12. Римские и греческие авторы: Тацит, Плиний Старший, Птолемей – писали о:
- 1) крупном народе римлян;
 - 2) крупном народе германцев;
 - 3) крупном народе славян;
 - 4) крупном народе венедов.
13. Первые достоверные сведения о славянах сообщил:
- 1) Тацит;
 - 2) Плиний Старший;
 - 3) Птолемей;
 - 4) Иордан.
14. Самонаименование *склавин* – *славянин* – *словак* является вариантом слова:
- 1) свой, одноплеменной;
 - 2) человек;
 - 3) известный, славный;
 - 4) словесный.
15. Наиболее древнее и обстоятельное изложение средневековых представлений о происхождении славян находится:
- 1) в «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона;
 - 2) в «Повести временных лет»;
 - 3) в «Слове о полку Игореве»;
 - 4) в труде «Славянские древности» Л. Нидерле.
16. Данные археологии об ареале проживания древних славян подкрепляются данными:
- 1) историографии;
 - 2) генетики;
 - 3) антропологии;
 - 4) топонимики.
17. Данные языкознания связывают территорию расселения древних славян с областью:
- 1) Северной Европы;
 - 2) Восточной Европы, простиравшейся от р. Западная Двина на запад и до Среднего Подунавья на восток;
 - 3) Центральной Европы;
 - 4) Центральной и Восточной Европы, простиравшейся от р. Эльбы и р. Одер на запад, в бассейн р. Вислы, в Верхнее Поднепростровье и до Среднего Поднепровья на восток;

18. Сторонниками теории дунайского происхождения славян были:

- 1) Н.М. Карамзин;
- 2) О.Н. Трубачев;
- 3) А.А. Шахматов;
- 4) П.И. Шафарик.

19. Идею о существовании двух славянских прародин высказал и развил в XIX в.:

- 1) Л. Нидерле;
- 2) В.В. Виноградов;
- 3) А. Мейе;
- 4) А.А. Шахматов.

20. Согласно неодаунайской гипотезе прародины славян, предки славян жили:

- 1) на территории Верхнего Поднестровья и Западного Побужья;
- 2) от Одера на западе до левобережья Днестра на востоке;
- 3) между средним течением Днестра на востоке и верховьями Западного Буга и Вислы на западе, а также от верховий Днестра и Южного Буга на юге до Припяти на севере;
- 4) на территории Среднего Подунавья – территории стран бывшей Югославии (Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Сербии и Черногории), юга Чехословакии и земли бывшей Паннонии (на территории современной Венгрии).

Лекция III

Глоттогенез славян: основные факты и проблемы истории праславянского языка

Основные вопросы лекции

1. Праславянский язык – понятие и термины.
2. Сравнительно-исторический метод и реконструкция праславянской языковой системы.
3. Хронологические рамки существования языка и понятие относительной хронологии.

Основные термины и понятия: глоттогенез, праславянский язык, общеславянский язык, восточнославянские, южнославянские, западнославянские языки, язык-основа, «великое переселение народов», сравнительно-исторический метод, реконструкция праславянских форм.

Что такое праславянский язык и чем отличается от общеславянского языка?

Праславянский язык является праязыком славянских народов. Под **праязыком**, или **языком-основой**, понимают язык, к которому генетически восходят несколько языков. Так, древнерусский является праязыком для русского, украинского и белорусского; общеславянский – для восточнославянских, западнославянских, южнославянских групп языков и т.д.

В научной литературе параллельно употребляются два термина, предназначенных для обозначения языка-основы славян. Термин **праславянский язык** указывает на предшествование рассматриваемой системы остальным славянским языкам, а также на период относительного этнического и лингвистического единства. Наряду с этим названием функционирует термин **общеславянский язык**. Трактовка этого термина такова: язык, имеющий общие для всех славянских языков черты в то или иное время. И такая трактовка имеет типологи-

ческую основу. Эти термины обычно употребляются как синонимы, однако некоторые ученые используют их по отношению к разным этапам существования праязыка славян. При этом они учитывают, что язык-основа динамично развивался, пережив ряд важнейших преобразований. Общеславянский язык понимается как начальный период развития, сразу же после его выделения из балто-славянского или праиндоевропейского языка; праславянский язык понимается как конечная стадия более или менее однородного существования, которая предвляла распадение на несколько славянских языковых подгрупп.

Примерно в III–II тысячелетиях до н.э. общеиндоевропейский язык распался на несколько групп: *италийскую, романскую, кельтскую, германскую, балтийскую, хетто-лувийскую, тохарскую, индоиранскую, фригийскую, греческую, фракийскую, общеславянскую (праславянскую)*.

В VI–VII веках праславянский язык начинает распадаться на три группы: *восточнославянскую, южнославянскую и западнославянскую*. Общие языковые процессы, происходящие в нем, получают несколько разные рефлексy (последствия), которые, однако, носят лишь диалектный характер. В это время славяне говорят на племенных диалектах, которые очень близки друг другу. Позднее расхождения в языке становятся более заметными. Диалекты расходятся все дальше, внутри них начинают формироваться новые диалекты и диалектные группы, которые позднее оформятся в самостоятельные языки народов, а затем и наций.

Принято считать, что праславянский язык существовал с третьего тысячелетия до нашей эры до второй половины первого тысячелетия нашей эры.

Принято говорить о двух периодах в истории развития праславянского языка, условной границей которых является *великое переселение народов* (*великое переселение народов* – условное название совокупности этнических перемещений в Европе в IV–VII вв., разрушивших Западную Римскую империю и затронувших ряд территорий Восточной Европы. Прологом великого переселения народов было передвижение германских племен (готы, бургунды, вандалы) в конце II – начале III в. к Черному морю. Непосредственным толчком к великому переселению народов было массовое передвижение гуннов (с 70-х гг. IV в.). В VI–VII вв. на территорию Восточной Римской империи вторгались славянские (склавины, анты) и другие племена).

Ранний общеславянский период охватывает более длительный период, который продолжается около двух с половиной тысяч лет. Протославяне жили в это время очень компактно и владели единым языком. Все языковые процессы, которые проходили в их языке, были едиными.

В связи с великим переселением народов и расселением славян на запад и юго-запад территориальное единство нарушилось, а вместе с ним распался на три языковые группы и протославянский язык. Единые языковые процессы, зародившиеся в недрах языка-основы, получают теперь разные рефлексy. Время с VI по IX вв. н.э. принято именовать **поздним общеславянским периодом**. В этот период сложились черты, кардинально отличающие восточнославянские языки от западнославянских и южнославянских.

Для чего нужен сравнительно-исторический метод и почему он так важен при реконструкции праславянской языковой системы?

Несмотря на то, что праславянский язык относительно молод, не найдено ни одного текста, на нем написанного. Реконструкция фактов праславянского языка осуществляется путем применения сравнительно-исторического метода. Основная суть метода в том, что факты отдельных языков, родство которых предполагается, сравниваются, анализируются. Значимые результаты дает и сопоставление однокоренных и этимологически близких слов внутри одного языка. Для этого отбираются первоначальные слова (корни), обладающие тождественным или достаточно близким значением и в той или иной степени близкой формой.

Праславянские формы записываются латинскими буквами и помещаются под звездочкой (астериксом) — *. Например, сравниваются слова славянских языков, соответствующие русским словам *два, сто, брат, жена, река, берег, лес, озеро, гора, дом, окно, печь* и т.д.

В процессе такого сравнения устанавливаются закономерные соответствия между звуками, входящими в эти слова. Например, русскому [д] в словах *два, дом* во всех славянских языках соответствует *d*. Выдвигается предположение, что в праславянском языке здесь было **d*. Такая гипотеза проверяется по другим общим словам (*дом, дуб* и т.д.), а также в иных положениях в слове (*год, город, род, вода, колода* и т.д.). Эта проверка показала правильность гипотезы. Может оказаться, что некоторым русским [д] в других языках соответствуют иные звуки. Так, русскому *д'*, которое смягчается перед *и, е* (ср. в *городе, гадина, деверь, дикий*), в белорусском соответствует *дз'* (аналогично обстоит дело в польском, серболужицких); в украинском в одних случаях тут твердый *д* перед *и* (*дикий*), в других — мягкий (*дівер*) в зависимости от характера следующего гласного. Обращение к памятникам древнерусской письменности показывает, что украинское *і* в слове *дівер* (как и русское *и* белорусское *е* в этом слове) восходит к древнерусскому *ѹ*. Смягчение (*и* переход в *дз'*) зависит от позиции в слове, причем в древности оно не могло быть не связанным с позицией, а следовательно, имело вторичный, позиционный характер. Первично же это была в праславянском одна фонема **d*.

Подобным образом анализируются другие фонемы славянских языков, а также их сочетания, в результате чего восстанавливаются праславянская система фонем, особенности их сочетаний и т.д.

Знаки, используемые при записи реконструированных праславянских форм:

Знак	Описание	Пример употребления
*	используется перед любой реконструированной формой (звуком, звукомсочетанием, морфемой, словоформой и т.д.)	*tert, *mater
t	любой согласный	*tert, *tolt
—	долгота	*ā,
◌̆	краткость	*ǣ
◌̊	слитный (дифтонгический) характер произношения гласных	*oů
◌̣	неслоговой характер гласного	*ụ, *ị
◌̤	слоговой характер согласного	*l̤, *r̤
◌̥	полумягкое произношение согласного	*t̥
◌̦	мягкое произношение согласного	*ț
◌̨	назальное (носовое) произношение гласного	*ę; * q
◌̯	огубленное произношение согласного	*k̯

В процессе реконструкции необходимо убедиться в достоверности возведения того или иного явления, представленного в нескольких современных языках, к праязыку. Во-первых, некоторые сравнительно новые слова типа, миллион, хотя и представлены во многих современных языках, явно относятся к заимствованиям, что должно быть прослежено. Во-вторых, необходим анализ того, восходит ли данный элемент к реконструируемому праязыку (скажем, праславянскому) или же относится к более позднему состоянию, например правосточнославянскому. Для этого существенно найти соответствия во всех группах славянских языков. Так, во многих славянских языках можно обнаружить как параллельные другим формы с сочетанием -ra между согласными рус. страна (при сторона), польск. brata (при bronić) и т.п. Но эти сочетания выступают в заимствованных из старославянского (страна) или чешского (brata) словах, а потому не могут

быть использованы для реконструкции. Далее нужно установить историю этого элемента в данном языке по письменным источникам и другим данным. Следует внимательно учесть наличие элемента в говорах.

При реконструкции иногда возникает вопрос о том, в какой мере реконструированные элементы сосуществовали в рамках одной системы в одно время. Реконструкция при этом связывается с хронологией. Чаще всего хронология устанавливается относительная. Так, переход праславянских заднеязычных в шипящие (*g, *k, *x > *ž, š, č) произошел до монофтонгизации дифтонга *oi, так как в противном случае переход был бы замечен и в других случаях. Таким образом, устанавливая реальную систему, следует иметь в виду, что в период, когда уже имелись шипящие, еще имелись дифтонги, а в период, когда заднеязычные превращались в свистящие, уже были шипящие и уже не было дифтонгов.

В некоторых случаях удастся установить и абсолютную хронологию. Так, имя франкского властителя Карла Великого (742–814), ставшего с 800 г. императором, вошло в язык славян в нарицательном значении „король”. *Это германское имя имело формы Carl и Caral, а у славян в нем происходили те же изменения, что в других словах, содержащих сочетания *tart, tort (напр., *ср. : серб. краљ, польск. król, рус. король. А это означает, что в период освоения слова (а это конец VIII – начало IX в.) еще происходили изменения сочетаний типа *tort в сочетания *trat, *trot, *torot.*

Благодаря сравнительно-сопоставительному анализу славянских и индоевропейских языков праславянский язык был искусственно реконструирован учеными. Сейчас знания о праславянском языке представляют собой строгую систему архетипов – гипотетически (то есть не абсолютно достоверно) выведенных языковых форм, которые подверглись дальнейшим фонетическим и грамматическим изменениям в соответствии с действовавшими в разное время языковыми законами и закономерностями.

Каковы хронологические рамки существования языка и существует ли абсолютная хронология применительно к праславянскому языку?

На говорах и диалектах, составлявших лингвистическую общность, называемую нами праславянский язык, разговаривали, рассказывали сказки и легенды, пели песни, молились своим богам люди, составлявшие племена, которые обитали в Центральной и Восточной Европе в период примерно от II тысячелетия до н.э. и до середины I тысячелетия н.э. Возможность относительно легкого взаимопонимания друг с другом является синхронной социолингвистической манифестацией совместно переживаемых языковых изменений, то есть

проявлением общности языка.

Хронологические рамки существования праславянского языка определяются не очень точно. По-видимому, около рубежа I и II тысячелетий до н.э. в индоевропейской общности происходили процессы, ведущие к формированию праславянской языковой общности, к выделению среди носителей других индоевропейских диалектов.

Есть основания полагать, что в особо близких отношениях были носители славянских и балтских диалектов. В связи с этим в науке идет уже более ста лет дискуссия о том, каков характер этих отношений. Одни ученые, среди которых А. Шлейхер, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов и ряд наших современников, предполагают, что в течение некоторого времени (скорее не очень продолжительного) существовал балто-славянский праязык. Другие ученые, среди которых и А. Бодуэн де Куртенэ, А. Мейе, С.Б. Бернштейн и другие, полагают, что речь идет о периоде тесного контакта балтских и славянских языков, но не единого праязыка, отмечают особую близость праславянского с древнерусским.

По сути дела, вопрос состоит в том, можно ли считать, что существовала общая относительно единая система, изменения в которой в течение некоторого времени имели характер общих переживаний.

Результатом реконструкции праславянского языка стали следующие языковые факты (фонетический уровень языковой системы).

Во-первых, гипотетически ударение в праславянском языке было тоническим, или музыкально-экспираторным. Это означает, что все гласные звуки в слове произносились с одинаковой силой. Значение имели повышение и понижение тона, а также длительность звучания гласного. Среди современных славянских языков похожую акцентологическую систему сохранили сербскохорватский и словенский языки.

Во-вторых, звуковой состав праславянского языка в значительной степени отличается от того, который имеется в современных славянских языках. Он определяется на основе сопоставления славянских языков с языками индоевропейскими.

В праславянском языке, к моменту выделения его из общеиндоевропейского языкового единства, слогообразующие компоненты были представлены тремя группами: «**чистыми**» (по терминологии А.А. Шахматова) звуками, **дифтонгами** и **дифтонгоидами**:

1. «**Чистые**» гласные звуки были противопоставлены друг другу не только по качеству (т.е. артикуляционно), но и по количеству звучания. Таких звуков в праславянском языке было 10: *ā, *ǣ, *ō, *ǫ, *ū, *ŭ, *ī, *ĭ, *ē, *ě.

2. Наряду с отдельными гласными-монофтонгами, формировавшими слоги, в индоевропейском, а затем и в протославянском языке

существовали **дифтонги**.

Дифтонг (двугласный, сложный гласный) – сочетание двух гласных – слогового и неслогового – в пределах одного слога.

В праславянском языке были представлены дифтонги двух типов: с неслоговым **u* и с неслоговым **i*: **ai*, **ai̯*, **oi*, **oi̯*, **ui*, **ui̯*, **īi*, **īi̯*, **ei*, **ei̯*; **au*, **au̯* и т.д.

Современные славянские языки не сохранили древних дифтонгов. Когда в славянских языках начал действовать закон открытого слога, на конце слова и в позиции перед согласным (неслоговым) звуком дифтонги монофтонгизировались (на их месте возникали гласные **И** или **Ѣ** – в первой группе, **У** – во второй группе), а в позиции перед гласным дифтонги расщеплялись. При этом слоговой гласный оставался в пределах первого слога, а неслоговой в виде **j** или **w** → **v** отходил к последующему.

Известные в современных чешском, словацком, лужицких языках дифтонги развились позднее в результате преобразования долготы в новых закрытых слогах, возникших после утраты редуцированных гласных.

3. Слоги в праславянском языке могли также образовывать дифтонгоиды, или дифтонгические сочетания. **Дифтонгоид** – сочетание гласного звука с сонорным (плавным или носовым), способное формировать слог. Такое свойство приобреталось, если дифтонгоид попадал в положение между согласными. Между гласными эти сочетания представляли собой два самостоятельных звука: слогообразующий гласный и сонорный согласный.

Вопросы для обсуждения

1. Как в славянской филологии связаны понятия *праславянский язык* и *общеславянский язык*?
2. Для чего историкам языка выяснять, какой язык был праязыком всех славянских языков?
3. Какую роль в развитии праязыка сыграли диалекты древних славян?
4. Какие рефлексy имели великое переселение народов в истории славянских этносов и их языков?
5. Какие исторические события помогают в установлении абсолютной хронологии проявления языковых фактов?
6. Каков механизм установления относительной хронологии?
7. Какие обстоятельства свидетельствуют об особо близких межэтнических контактах славян и балтов?
8. Существовал ли общий балто-славянский язык? Как факты это подтверждают?

9. Для чего А.А. Шахматову понадобилось для характеристики праславянских звуковых единиц употреблять термин «чистые»?
10. Почему для записи реконструированных праславянских форм используется латиница?

Задания для самоконтроля:

1. Термины праславянский язык и общеславянский язык:
 - 1) синонимы;
 - 2) антонимы;
 - 3) обозначают разные, несовместимые понятия;
 - 4) один из них возник в научной литературе раньше, а другой – позже.
2. Язык-основа – это:
 - 1) первый в истории язык;
 - 2) первый язык, на котором обнаружены памятники письменности;
 - 3) древнейший славянский язык;
 - 4) язык, к которому генетически восходит ряд языков.
3. Праславянский язык распался на языки:
 - 1) западногерманские, северогерманские;
 - 2) языки балтийской группы;
 - 3) языки славянской группы;
 - 4) языки индийской группы.
4. Условное название совокупности этнических перемещений в Европе в IV–VII вв. – это:
 - 1) великое заселение народов;
 - 2) великая миграция народов;
 - 3) великое переселение народов;
 - 4) великая передислокация народов.
5. Основные сложности реконструкции праславянского языка связаны с тем, что:
 - 1) он является очень древним;
 - 2) он отражен во множестве памятников, так что нельзя установить единообразия;
 - 3) не найдено ни одной письменной фиксации этого языка;

- 4) нет исследователей, чья подготовка была бы достаточна для исследования столь сложного явления.
6. Суть сравнительно-исторического метода в том, что:
 - 1) отдельные факты родственных языков сравниваются, анализируются;
 - 2) анализируется фонетическая система всех известных языков;
 - 3) сопоставляются данные о происхождении языков;
 - 4) выдвигаются предположения о развитии языка в историческом аспекте.
7. Любая реконструированная форма праславянского языка соответствует следующим параметрам фиксации:
 - 1) запись только прописными буквами;
 - 2) использование только букв латинского алфавита;
 - 3) предваряющее использование астериска;
 - 4) отсутствие дополнительных надстрочных знаков.
8. Понятие абсолютной хронологии в языкознании связано с:
 - 1) точным определением места проявления тех или иных особенностей языка;
 - 2) гипотетическим установлением времени проявления языкового факта;
 - 3) установлением языковых обстоятельств того или иного известного исторического факта;
 - 4) установлением обстоятельств того или иного известного исторического факта.
9. Праславянский язык – это:
 - 1) язык праславянской нации;
 - 2) говоры и диалекты, составлявшие лингвистическую общность;
 - 3) их использовали племена, которые обитали в Центральной и Восточной Европе;
 - 4) время проживания племен от II тысячелетия до н.э. и до середины I тысячелетия н.э.
10. Фонетическими особенностями праславянского языка являются:
 - 1) силлабо-тонический характер ударения;
 - 2) гласные были двух типов – «чистые» и дифтонги;
 - 3) в системе звуков были представлены дифтонгоиды – сочетания гласных и плавными или носовыми согласными;
 - 4) система фонем праславянского языка представлена большим числом элементов, чем система современного русского языка.

Лекция IV

Духовная культура славян

Основные вопросы лекции

1. Славянское язычество. Мифы о тотемах. Языковые табу.
2. Древнеславянский пантеон.
3. Языческая символика (ритуалы, обряды, традиции). Реликты язычества в современном славянском мире.

Основные термины и понятия: форма религии, политеизм, язычество, миф, тотем, пантеон, ритуалы, обряды, традиции славян, реликты язычества.

Что представляла собой древняя религия древних славян и какое наполнение термина славянское язычество традиционно принято в науке?

Будучи частью природы, человек с самого своего становления был связан с нею множеством разнообразных нитей. Осмысление своего места в мире проходило на фоне анимированного, мифологического представления обо всем, что человека окружало. Так что миф – это исторически и генетически первичная форма о законах существования природы и человека как ее неотъемлемой части. Язычество славян было исторически первой формой религии, основанной на идее политеизма, всесотворенности и одухотворенности.

Славянское язычество – часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий и послуживших основой всех позднейших мировых религий.

Тем не менее, нет более туманного и неопределенного термина, чем «язычество». В церковной среде он первоначально означал все дохристианское и нехристианское; он охватывал и ведическую гимнографию Индии, и литературно обработанную мифологию классической Греции, и годовой цикл славянских или кельтских аграрных обрядов, и шаманство сибирских охотников. Нельзя и несправедливо разделять такого обособления и вычленения христианства из общей системы древних религиозных представлений и считать, что оно с его верой в загробный мир, его магией молитв и обрядов, архаичным календарным циклом является антитезой язычества.

В далекую эпоху, когда основным занятием славян была охота, а не земледелие, они верили, что дикие животные – их прародители. Славяне считали их могущественными божествами, которым следует поклоняться. У каждого племени был свой тотем, т.е. священное животное, которому племя поклонялось. Несколько племен своим предком считали Волка и почитали его как божество. Имя этого зверя было священным, его запрещалось произносить вслух, поэтому вместо «волк» говорили лютый, а себя называли «лютичи».

Во время зимнего солнцестояния мужчины этих племен надевали волчьи шкуры, что символизировало превращение в волков. Так они общались со звериными предками, у которых просили силы и мудрости. Волк считался могущественным защитником племени, пожирателем злых духов. Языческий жрец, совершавший охранительные обряды, также одевался в звериную шкуру. С принятием христианства отношение к языческим жрецам изменилось, и потому словом «волкодлак» (т.е. облаченный в длаку – волчью шкуру) стали называть злого оборотня, позднее «волкодлак» превратилось в «вурдалак».

Хозяином языческого леса был медведь – самый сильный зверь. Он считался защитником от всякого зла и покровителем плодородия – именно с весенним пробуждением медведя древние славяне связывали наступление весны. Вплоть до XX в. многие крестьяне хранили в домах медвежью лапу как талисман-оберег, который должен защищать своего владельца от болезней, колдовства и всевозможных бед. Славяне полагали, что медведь наделен большой мудростью, почти всеведением: именем зверя клялись, а нарушивший клятву охотник был обречен на гибель в лесу.

Миф о Медведе – хозяине леса и могущественном божестве – сохранился в русских сказках. Истинное название этого зверя-божества было столь священным, что не произносилось в слух и поэтому не дошло до нас. Медведь – это прозвище зверя, означающее «недоед», в слове «берлога» сохранился и более древний корень – «ер» т.е. «бурый» (берлога – логово бера). Довольно долго медведя чтили как священного зверя, и даже намного позднее охотники все еще не решались произносить слово «медведь» и называли его то Михайлом Потапычем, то Топтыгиным, то просто Мишкой.

Из травоядных животных в охотничью эпоху наиболее почиталась Олениха (Лосиха) – древнейшая славянская богиня плодородия, неба и солнечного света. В противоположность настоящим оленихам богиня мыслилась рогатой, ее рога были символом солнечных лучей. Поэтому олени рога считались мощным оберегом от всякой ночной нечисти и прикреплялись либо над входом в избу, либо внутри жилища. По названию рогов – «соха» – оленей и лосей часто называли сохатыми. Русские женщины уподоблялись богиням, надевая головной

убор с рогами, сделанными из ткани, – кичку. Отголоском мифов о небесных Лосихах служат народные названия созвездий – Большой и Малой Медведицы – Лось и Лосенок.

Среди домашних животных славяне более всего почитали Коня, ведь некогда предки большинства народов Евразии вели кочевой образ жизни, и в облике золотого коня, бегущего по небу, им представлялось солнце. Позднее возник миф о боге солнца, едущем по небу на колеснице. Образ Солнца-коня сохранился в убранстве русской избы, увенчанной коньком, изображением одной или двух конских голов. Амулет с изображением конской головы или просто подкова, подобно другим солнечным символам считались могучим оберегом.

Малые божества населяли не только леса и воды. Известно немало домашних божеств – доброхотов и доброжилов, во главе которых стоял домовый, живший либо в подпечье, либо в лапте, повешенном для него на печь. В новый дом домового переносили в горшке с углями из старой печи, повторяя при этом: «Домовой, домовый, пойдем со мной!».

Домовой покровительствовал хозяйству: если хозяева были старательны, к благу прибавлял благо, а за лень наказывал бедой. Считалось, что с особенным вниманием домовый относился к скотине: по ночам расчесывал гривы и хвосты коней (а если сердился, то наоборот спутывал шерсть животных в колтуны), он мог отнять молоко у коров, а мог сделать удои обильным, он имел власть над жизнью и здоровьем новорожденных домашних животных. Потому домового старались задобрить.

Вера в домового тесно переплеталась с верой в то, что умершие родичи помогают живым. В сознании людей это подтверждается связью домового с печью. В древности многие верили, что именно через дымоход в семью приходит душа новорожденного и также через дымоход уходит дух усопшего.

Изображения домовых вырезали из дерева и представляли собой бородатого мужика в шапке. Такие фигурки назывались чурами и одновременно символизировали умерших предков. Выражение «Чур, меня!» означало просьбу: предок, храни меня! На Руси верили, что домовый лицом сходен с хозяином дома, только руки у него покрыты шерстью.

Совершенно иные божества обитали в бане, которая в языческие времена считалась нечистым местом. Банник был злым духом, пугавшим людей. Чтобы умиловить банника, люди после мытья оставляли ему веник, мыло и воду, в жертву баннику приносили черную курицу.

В бане также оставляли жертвы навьям – злым душам тех, кто умер насильственной смертью. Навьи представлялись в виде огромных птиц без оперения, летающих по ночам, в бурю, дождь. Эти птицы кричали, как голодные ястребы, и их крик предвещал смерть. Что-

бы уберечься от гнева навий, с собой всегда носили головку чеснока, иголку без ушка или серебряный амулет.

Каковы основные персоналии древнеславянского пантеона?

Древнейшим верховным мужским божеством славян был **Род**. В христианских поучениях против язычества XII–XIII вв. о Роде пишут как о боге, которому поклонялись все народы.

Род был богом неба, грозы, плодородия. О нем говорили, что он едет на облаке, мечет на землю дождь, и от этого рождаются дети. Род – повелитель земли и всего живого, он – языческий бог-творец. Имя Рода восходит к иранскому корню со значением божества и света, а в славянских языках корень «род» означает родство и рождение, воду (родник), прибыль (урожай), такие понятия, как *народ* и *родина*, кроме того, *красный цвет* (рдяной) и молнию, особенно шаровую, называемую «родия». Такое разнообразие однокоренных слов, несомненно, доказывает величие языческого бога.

Родитель всего живого и сущего. **Род** породил все, что мы видим вокруг. Он отделил мир видимый, явный – Явь, от мира невидимого, духовного – Нави. Он отделил Правду от Кривды. Спутницами Рода были **Рожаницы** – безымянные богини плодородия, изобилия, благополучия. Образ их восходит еще к древним Оленихам, однако Рожаницы – не столько подательницы плодородия, сколько хранительницы жизни. Род и Рожаницы считались умершими предками патриархального рода, который сородичи считали своими покровителями. Они так же имели и древнее наименование *щур, дед*.

Некоторые ученые считают Рода самым древнейшим божеством, покровителем плодородия (кстати, именно отсюда идут слова *природа*, *плодородие*, *урожай*) Более того, в нем видят верховное божество, повелителя туч, творца жизни на Земле. А еще, согласно верованиям славян, именно Род посылает с небес на Землю души людей, когда рождаются дети.

По наиболее древнему представлению, **Рожаницы** мыслились в виде двух небесных богинь, подательниц дождя, но дольше всего держалась вера в них, как защитниц молодых матерей и маленьких детей. С принятием на Руси христианства культ Рожаниц постепенно слился с культом Богородицы, надолго пережив культ Рода.

В честь Рода и Рожаниц устраивались ритуальные пиры во время осеннего праздника урожая и на зимнее солнцестояние. Приношения богам состояли из хлеба, меда, творога, пирогов.

Много общего с Родом имеют Стрибог и Сварог.

Стрибог в восточнославянской мифологии был богом ветра. В восточнославянской мифологии божество древнерусского пантеона, кумир которого был установлен в Киеве в 980 г. в числе семи важ-

нейших славянских божеств. Имя Стрибога восходит к древнему корню «стрег», что означает «старший», «дядя по отцу». В «Слове о полку Игореве» ветры названы Стрибожьими внуками, которые стрелами веют с моря, что, видимо, указывает на атмосферные функции Стрибога. В древнерусских текстах имя Стрибога постоянно сочетается с именем *Дажьбога*, что дает основание противопоставлять или сближать их функции и значение (дать – распространить долю, благо).

Родился Стрибог из дыхания *Рода*. Он может вызвать и укротить бурю и может обращаться своим помощником, мифической птицей *Стратим*. А вообще ветер обычно представляли в образе седовласого старика, обитающего на краю света, в глухом лесу или на острове посередине моря-океана.

Неизвестно, существовал ли постоянный праздник в честь Стрибога, но его упоминали и почитали вместе с Дажьбогом. Вероятно, ветер, как и дождь, и солнце, считались важнейшими для земледельца. Стрибога молили так же мореплаватели, чтобы он дал «ветра в парус». У ветра много внуков и сыновей, мелких ветерков, а именно: *Посвист* – старший ветер, считается богом бури. *Подага* – жаркий, иссушающий ветер. Живет в пустыне на Юге. *Погода* – теплый, легкий ветерок, бог приятной погоды. *Южный ветер* имеет горячий, южный нрав. Несет с собой тепло и запах Юга. *Северный ветер* – несет холод от Ледовитого океана. Он очень суров и только к лету немного добрее. *Западный ветер* – настоящий европеец. Немного суховат, бывает сердит, но малый он добрый. *Восточный ветер* – как азиат имеет характер неожиданный, таинственный и коварный. *Полуденник* вместе с *Полуночником* дуют днем и ночью.

Еще одним божеством древнеславянского пантеона был *Сварог* – бог огня, кузнечного дела, семейного очага. Небесный кузнец и великий воин. По данным древнерусских поучений против язычества, культ Сварожича был связан в славянском переводе хроники Иоанна Малалы (XII в.) с древнегреческим Гефестом.

Об этом боге ходят довольно противоречивые сведения. Например, *Дажьбога* в одной летописи называют сыном Сварога, что дает основания видеть в нем бога Неба. В летописи Сварог прямо называется отцом («... сего ради прозваша и богъ Сварогъ... и по семь царствова сынъ его именемъ Солнце, его же наричють Дажьбогъ... Солнце царь сынъ Свароговъ еже есть Дажьбогъ», Ипатьевская летопись 1114 г.).

Само имя бога связывают с санскритским «свар» – Небо, а так же Свет. Сварог – кузнец. Он кует в небесной кузнице, и потому его связывают с огнем. Сварог был хозяином и хранителем священного огня и его творцом.

Сварог очень способствовал развитию знаний. Также мы находим сравнения Сварога с Гефестом, который у древних греков был бо-

гом кузнечного дела. Именно Сварог подарил людям клещи и научил выплавлять медь и железо. К тому же Сварог установил самые первые законы, по которым каждому мужчине полагалось иметь только одну женщину, а женщине одного мужчину.

Самое большое святилище Сварога находилось в польском селении Радогост. Сварогу поклонялись в Чехии, Словакии, где называли его «Рарогом».

С переходом славян к земледелию важную роль в их верованиях стали играть солнечные (солярные) боги. Многие в культе славян заимствовано у соседних восточных кочевых племен, имена божеств также имеют скифские корни.

Несколько столетий одним из самых почитаемых на Руси был *Дажьбог (Даждьбог)* – бог солнечного света, тепла, времени созревания урожая, плодородия Бог лета и счастья. Также известен как Щедрый бог. Символ – солнечный диск. Дажьбог располагается в золотом дворце на земле вечного лета. Сидя на троне из золота и пурпура, он не боится теней, холода или несчастья. Он – веселый бог и потеря трона не сильно его беспокоит, пока добро награждается и зло наказано. Наконец, он является покровителем двенадцати знаков зодиака и прилежно обслуживается придворными и очень красивыми девами.

При ежедневном появлении *Даждьбог* очень похож на красивого молодого князя с серебряной бородой и золотыми усами. По мере того, как день развивается, он постепенно старится, но каждое утро снова омолаживается. Даждьбог летает по небу в отделанной алмазами золотой колеснице, которую тянут дюжина белых лошадей с золотыми гривами, дышащими огнем. Даждьбогу прислуживают четыре девы исключительной красоты. Зоря Утренняя открывает дворцовые ворота утром. Зоря Вечерняя закрывает их вечером. Вечерняя Звезда и Звезда Денница, Утренняя Звезда, стерегут чудных лошадей Даждьбога.

Дажьбог был богом солнечного света, но отнюдь не самого светила. Богом Солнца был *Хорс*. Представление о том, что солнечный свет существует независимо от солнца, свойственно многим народам; славянские книжники подчеркивали зависимость светила от вечного света: «Вещь бо есть солнце свету» («Солнце только воплощение света»).

Хорс, чье имя означает «солнце», «круг», воплощал в себе движущееся по небу светило. Это очень древнее божество, не имевшее человеческого облика и представлявшееся просто золотым диском. С культом Хорса были связаны ритуальный весенний танец – хоровод (движение по кругу), обычай печь на Масленицу блины, напоминающие по форме солнечный диск, и катать зажженные колеса, также символизировавшие светило.

Спутником богов солнца и плодородия был Семаргл (Симорг) – крылатый пес, охранитель посевов, бог корней, семян, ростков. Символ – мировое дерево.

Женскими божествами плодородия, благополучия, весеннего расцвета жизни были **Лада** и **Леля**. Сопоставление с мифологией других народов позволяет утверждать, что богини были матерью и дочерью.

Лада – богиня брака, изобилия, времени созревания урожая. Ее культ прослеживается у поляков вплоть до XV в.; в древности он был распространен у всех славян, а также балтов. К богине обращались с мольбами поздней весной и в течение лета, приносили в жертву белого петуха (белый цвет символизировал благо). Ее имя повторялось в припевах песен: «Ой, Ладю!».

Ладу называли «матерью Лелевой». **Леля** – богиня незамужних девушек, богиня весны и первой зелени. Ее имя встречается в словах, связанных с детством: «ляля», «лялька» – кукла и обращение к девочке; «люлька»; «лелеко» – аист, приносящий детей; «лелеять» – заботиться о маленьком ребенке. Особо почитали Лелю молодые девушки, справляя в ее честь весенний праздник Ляльник: выбирали самую красивую из подруг, надевали на ее голову венок, усаживали на дерновую скамью (символ прорастающей молодой зелени), водили вокруг нее хороводы и пели песни, прославляющие Лелю, затем девушка – «Леля» – одаривала подруг заранее приготовленными венками.

К древнейшему земледельческому культу Матери-земли восходит общеславянское почитание **Макоши** (Мокоши) – богини земли, урожая, женской судьбы, великой матери всего живого. Макошь как богиня плодородия тесно связана с Семарглом, с русалками, орошающими поля, с водой вообще – Макоши поклонялись у родников, в качестве жертвы девушки кидали ей пряжу в колодцы. Макошь была также богиней женских работ, чудесной пряхой.

Мужским божеством плодородия, связанным с нижним миром, был **Велес** (Волос). Бог торговли и зверей. Также известен как хранитель стад. Символ – сноп зерна или зерно, связанное в узел. Священное животное – вол – и растения – зерно, пшеница. Волос – благосклонный бог, который регулирует товарообмен и убеждается, что обещания держатся. Клятвы и договоры приведены к присяге его именем. Когда Перун стал величайшим богом войны, он распознал и привлек Волоса быть его правой рукой и советником.

Волос также имеет другую сторону. Он – защита всех прирученных зверей.

С переходом к скотоводству Велес превратился в покровителя домашних животных, а с развитием у славян земледелия Велес становится богом урожая, оставаясь и богом мертвых. Еще со времен скотоводческого образа жизни славяне почитали Велеса как бога богатства. В древней Руси Велес был покровителем купцов. Велес есть воля, связующая самые противоречивые тенденции – к созиданию и к разрушению. Он бог волшебства, мудрости и искусства, покровитель ре-

месел и повелитель мертвых. **Велес** – бог Ведающий и Ведущий (Великий Водчий) для всех, кто следует путями магии. «Скотий бог» Велес так же следит за соблюдением договора (а любой договор так или иначе предполагает доверие). Это он благословляет путешественника и помогает ему в дороге.

Соединение этих представлений о боге дает ключ к пониманию слова «волхв» – это языческий жрец, облаченный в звериную шкуру мехом наружу, он общается с иным миром, наделен великой мудростью и поэтическим даром, он – могущественный маг, возможно, пророк (как известно, с вопросами о будущем люди нередко обращались к умершим).

Культ Велеса – великого подземного бога, покровителя богатства, владыки мудрости, колдовства, поэзии, искусств, музыки, повелителя мертвых – был очень широко распространен на Руси. Об этом, в частности, говорит обилие деревень и сел с названиями Велесово, Волосово, Волоотово. В народном фольклоре Велес часто употребляется в значении «пастух», Велес – «водчий бог». Он же – страж Нави, переносящий души умерших в Навь (небытие); владелец Перехода и Водчий из мира в мир.

Во многом схожа с Велесом **Морена** (Марена) – богиня мира мертвых (ее имя имеет общий корень со словом смерть и мор) и плодородия земли. След ее культа у славян прослеживались до недавнего времени: Марой или Мареной называли соломенное чучело – олицетворение зимней стужи, которое на Масленицу разрывали и разбрасывали по полям, чтобы те дали богатый урожай. Представления о Морене как царице иного мира, подательнице благ, сохранилось и в русских сказках, где она называется златокудрой царевной Марьей Мореной.

Среди общеславянских богов плодородия особое место занимают воинственные боги, которым приносили кровавые жертвы, – **Ярило** и **Перун**. Несмотря на глубокую древность, а следовательно, широкую известность этих богов, они были мало почитаемы большинством славянских племен из-за своего воинственного облика.

Ярило – божество весны и веселья. Его символ – гирлянда или корона из диких цветов. Веселый Ярило – покровитель весенних растений. По представлениям древних славян, Ярило носит белый плащ и корону из диких цветов и владеет связками пшеницы и шкивами зерна. Он представлен соломенным идолом. Мати-Сыра-Земля – его жена. Бог зерна, умирающего в земле, чтобы возродиться колосом, он был одновременно и прекрасным и жестоким. Язычникам он представлялся юношей на белом коне, в белой одежде, в венке из полевых цветов, со снопом ржи в одной руке и отрубленной человеческой головой в другой. Яриле как богу смерти и воскрешения приносилась в

жертву молодая овца, кровью которой окроплялась пашня, дабы сделать урожай более обильным.

Славянским громовержцем был **Перун**. Символ – скрещенные топор и молот. Его культ является одним из древнейших и восходит еще к III тысячелетию до н.э., когда воинственные пастухи на боевых колесницах, обладавшие бронзовым оружием, подчиняли себе соседние племена. Перун был в большей степени богом-воином, чем воплощением оплодотворяющих землю весенних гроз, поэтому не удивительно, что вплоть до X века – времени военных походов киевлян – его культ не занимал центрального места, а в некоторых областях славянского мира был вообще не известен.

Перуна называли «княжьим богом», поскольку он был покровителем князей, символизировал их власть. Такой бог был чужд большинству общинных славян-земледельцев, и это равнодушие народа к богу, объявленного верховным, неоднократно наводило ученых на мысль, что Перун – неславянское божество, заимствованное у варягов.

Культ Перуна, бога грозы, войны и оружия возник сравнительно поздно в связи с развитием дружинного, военного элемента общества. Перун, или как его еще называли Перун-Сварожич, представлялся славянам вооруженным воином, мчащимся на золотой колеснице, запряженной крылатыми жеребцами, белыми и черными. Согласно преданиям белорусов, если он видит с воздушных высот, что на земле творится беззаконие, то разбирает скалы или малые небеса и насылает молнию на злых и нечестивых.

Характерной чертой ритуалов, связанных с Перуном, является их соотнесение с дубами и дубовыми рощами и возвышенностями, на которых ставили в древности статуи Перуна и его святилища. Молнии – это стрелы бога-громовника. Перун, по легенде, в левой руке носит колчан стрел, а в правой – лук, пущенная им стрела поражает противника и производит пожары. Его палица (молот) как знак карающего божественного орудия стала символом власти, ее функции перенесли на царский скипетр, жреческий и судейский жезлы. Святилище Перуна повторяет цветок с восемью лепестками, квадрат на повернутом квадрате.

Основные боги славянского пантеона дополнялись целым рядом вспомогательных, «второстепенных» богов, которые были не столь популярны, а многие – даже неизвестны всем славянам.

Какие славянские обряды, ритуалы, традиции обладают языческой символикой?

Специфика славянского языческого мироощущения реализовывалась в разных обрядах. Большая часть этих обрядов была связана с социальным бытием славян. В числе основных обрядов выделяются следующие:

- рождение / наречение;
- постриги;
- свадьба;
- новоселье;
- купальская обрядность;
- жатва;
- гадания;
- погребение.

Появление ребенка на свет сопровождалось рядом магических действий, которые должны были обеспечить ему долгую жизнь и крепкое здоровье. Сразу после рождения бабка-повитуха брала младенца на руки и обходила баню, где обычно происходили роды. Одновременно она произносила заговор.

Если ребенок рождался «в рубашке» (плодной оболочке) – это считалось хорошей приметой. «Рубашку» тщательно хранили (закапывали или берегли в сундуке), полагая, что это залог многих лет будущей жизни младенца. В отдельных районах России был распространен обычай печь ржаные хлебы с оттиском ступни и ручки новорожденного и рассылать родственникам, живущим в других селениях.

К самому обряду выбора имени и наречения ребенка относились очень серьезно. У многих народов, в том числе у языческих славян, бытовал обычай хранить в тайне присвоенное младенцу имя. Ведь оно было своеобразным «ключом» к здоровью и благополучию человека, служил охранительным талисманом. Предполагалось, что враги, выведав имя, могли нанести человеку непоправимый вред. Чтобы этого не произошло, использовали «заменители» настоящего имени (особенно в детстве). Часто подобный «заменитель» был оскорбительным по звучанию, например, «лихо», «горюн», «хвороба». Славяне считали, что услышав такое имя, злые силы не станут претендовать на незavidного ребенка. Если ребенок болел, плохо рос, ему могли произвести ритуальную смену имени, надеясь, что со старым именем уйдут и преследующие малыша беды. Меняли имя и в течение жизни: когда проводился обряд инициации (посвящения во взрослую жизнь), когда девушка выходила замуж, воину на грани жизни и смерти и т.п.

Следы этих верований можно обнаружить и в христианской обрядности: в использовании календаря рекомендуемых имен (выбор нехристианского имени или имени, далеко отстоящего в календаре от дня рождения не приветствовался), в смене женщиной при замужестве фамилий, в обряде перемены имени при вступлении в монашество или принятии схимы. Говоря об именах, необходимо упоминать не только имена детей и процесс их наречения. Стоит обратить внимание и на формулу именования взрослых людей. Знакомясь, мы довольно редко говорим прямо: «Я такой-то» или «Мое имя такое-то». Это необъяс-

нимым образом звучит как-то неловко, и чаще мы представляемся как бы иносказательно: «Меня зовут»... И это не просто так. Это – один из реликтов древнего славянского мироощущения.

Древние люди считали имя важной частью человеческой личности и предпочитали хранить его в тайне, чтобы злой колдун не сумел «взять» имя и использовать для наведения порчи (подобно тому, как использовали для этого остриженные волосы, клочки одежды, выкопанные куски земли со следами на ней и даже сор, выметенный из избы). Поэтому в древности настоящее имя человека обычно было известно только родителям и нескольким самым близким людям. Все остальные звали его по имени рода или по прозвищу, как правило, носившему охранительный характер: Некрас, Неждан, Нежелан. Подобные имена-прозвища должны были «разочаровать» болезни и смерть, заставить их искать «более достойную» поживу в других местах. Так поступали не только славяне. Например, красивое турецкое имя Йылмаз означает «то, что не нужно даже и собаке».

Язычник ни под каким видом не должен был говорить «Я – такой-то», ведь он не мог быть до конца твердо уверен, что его новый знакомый заслужил знание полного доверия, что он вообще человек, а не злой дух. На первых порах он отвечал уклончиво: «Меня называют...». А еще лучше, если даже и это произносил не он сам, а кто-то другой. Всем известно, что по правилам хорошего тона до сих пор считается предпочтительным, чтобы двоих незнакомых людей представлял друг другу кто-нибудь третий. Вот из какой дали времен пришел этот обычай.

Для тех, кому подобный пример покажется неубедительным, приведем еще один, на сей раз из скандинавской саги, рассказывающей о реальных исторических событиях. Викинги попадают в плен к норвежскому правителю Эйрику. Их собираются казнить, пощады ждать не приходится. Однако внимание Эйрика привлекает один из пленников – очень красивый парень, к тому же проявивший невероятное мужество. Правитель спрашивает пленника, кто он такой, и викинг отвечает: «Они называют меня Сигурдом. И мне сказали, что я – сын Буи...». Вот так: не «я – Сигурд, сын Буи», а «они называют меня» и «мне сказали». Человек нипочем не желает говорить о себе прямо. А ведь дело происходит во вполне исторические времена – в XI веке!

Постриги (пострижины) – славянский обряд, состоящий в пострижении волос ребенка семи лет от роду, в знак перехода из-под опеки матери под опеку отца, из-под опеки божеств **Лели** и **Полея** под власть **Перуна**. Обряд сохранялся (в Польше) до XIV века. Первые постриги в новое время состоялись на Сленже в день 3 червня 1988 года (3.06.88), проводились по предварительному обряду общинника Антонего Вацека из Вроцлава. Этот обряд, в краткой зарисовке, послу-

жил основой постриг, которые состоялись 2 червня 1990 года также у подножия Сленжи, в Бондковицах, в археологическом заповеднике. Вроцлавская ежедневная «Газета Работнича» в № 135 за 11.06.1990 г. поместила положительный отзыв об этих торжествах. Эхом откликнулась эта заметка в «Пшеглёнде тыгоднёвым» (№ 7.1991) в обзорной статье Мариуша Урбанка «Словянин то поганин» («Славянин – это язычник»), где автор описал праздник и привел выводы (интервью) с его участниками. Вроцлавское телевидение показывало это событие.

Свадьба связана в древней традиции с тем, что каждый человек осознавал себя в первую очередь членом определенного рода. Дети принадлежали к роду родителей, а вот дочь-девушка, выходя замуж, переходила в род мужа. (Именно поэтому замуж «выходят» – в смысле, выходят из своего рода, покидают его.) Девушка должна была «умереть» в прежнем роду и «снова родиться» в другом, уже замужней женщиной. Вот какие сложные превращения происходили с невестой. Отсюда и повышенное внимание к ней, которое мы посейчас видим на свадьбах, и обычай брать фамилию мужа, ведь фамилия – это знак рода. Отсюда и сохранившееся кое-где обыкновение звать родителей мужа «мамой» и «папой», чем, кстати, пожилые люди нередко весьма дорожат, хотя, откуда взялся такой обычай, объяснить толком не могут. «Вошла в семью» – и все тут!

Теперь становится понятно, почему жених старается внести невесту через порог своего дома обязательно на руках: ведь порог – это граница миров, и невесте, прежде «чужой» в этом мире, надлежит превратиться в «свою»...

А что белое платье? Считается, что оно символизирует чистоту и скромность невесты, но это неправильно. На самом деле белый – цвет траура. Черный в этом качестве появился сравнительно недавно. Белый же, как утверждают историки и психологи, с древнейших времен был для человечества цветом Прошлого, цветом Памяти и Забвения. Испокон веку такое значение придавали ему на Руси. А другим траурно свадебным цветом был красный, чермный, как он еще назывался. Его издавна включали в одеяние невест. Есть даже народная песня: «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан» – песня дочери, которая не хочет уходить из родного дома к чужим людям, т.е. замуж. Итак, белое (или красно-белое) платье – это «скорбное» платье девушки, «умершей» для своего прежнего рода.

Начало строительства нового дома было связано с комплексом ритуальных действий, предупреждающих возможное противодействие со стороны нечистой силы. Выбирая безопасное для стройки место, нередко вначале выпускали корову и ждали, пока она ляжет на землю. Это место считалось удачным для будущего дома.

Перед закладкой нижних бревен под передним углом закапывали монету – «для богатства», рядом с монетой клали кусочек ладана – «для святости». После возведения сруба резали петуха и брызгали кровью на четыре угла, животное зарывали под дверью.

Самым опасным периодом считался переезд в новую избу и начало жизни в ней. Предполагалось, что нечистая сила будет стремиться всеми силами помешать будущему благополучию.

Чтобы обмануть ее, первыми в дом пускали петуха или кошку, которые должны были принять на себя возможную опасность от нечистой силы. За животными входили с иконой и хлебом-солью все остальные члены семьи. Считалось, что безопаснее переходить в новый дом ночью, поскольку нечистая сила не предполагала, что в это время люди могут заселять дом. Поставив в передний угол икону, все члены семьи крестились на нее. Затем хозяйка отрезала от каравая хлеба первый ломоть и клала его под печку, приветствуя домового.

Незадолго до новоселья или сразу после переезда хозяин обязательно приглашал перебраться на новое место **домового**: он ставил под печку угощение, клал рядом открытый мешок (чтобы домовый туда забрался) и просил его последовать за семьей.

Вводя в новый хлев скотину, хозяин также представлял ее домовому. В противном случае, считалось, скотина не приживется на новом месте.

Если одновременно с домом строили баню, то перед первой топкой приветствовали **банника**: брали черную курицу, душили ее и неошипанную закапывали в землю под порогом бани. Во многих местах этот же обряд совершали регулярно в ночь под Чистый четверг. В бане также оставляли ломоть ржаного хлеба, осыпанный солью.

Купальская обрядность у славян датируется 23–29 июня. П. Бессоновым записан интереснейший цикл купальских обрядовых песен. Песни на Купалу (ночь с 23 на 24 июня, солнцеворот) составляет особый, четко выделяющийся и очень архаичный цикл они сопровождаются припевом «то-то!» или «ту-ту-ту» (свойственно только купальским песням) и обязательным притопыванием и стуком в это время. Очевидно, это остатки более древнего ритуального танца. Праздник Купалы, как пишет Бессонов, это высший летний пункт древнейших священных обрядов, сказаний и песен: «...как бы истощившись в разгуле Купалы, песнетворчество отселе надолго умолкает ...».

Купалу называют «сobotкой», т.е. «событием», совместным сбором. Сюжеты купальских песен связаны с традиционной эротикой на игрищах, с обязательным купанием и с отголосками жертвоприношений девушек божеству реки, Дунаю, со сбором целебных зелий и т.д.

Одна из песен повествует о приготовлении ритуального зелья (дягиля) в горшке; каким-то образом это связано со смертью женщины

(«дяголю о горшок, дядину у песок»). Ритуальная еда на празднике – растительно-молочная. Главным в купальской обрядности был, как известно, костер, через который прыгали попарно.

Отголоском обрядности является игра в горелки («гори, гори ясно, чтобы не погасло...»). Сооружение костра поручалось женщине («молодая молодница, разложи купальницу»). Основой будущего костра был столб или кол, вбитый в землю: «...как Купала сама изображалась столбом, а голова у нее в золоте или же вся она в зелени, так по образу ее в обряде делается кол, втыкается в землю, обвивается соломой, вымолоченными колосьями, конопляником, а наверху пук соломой, который и называется Купалой и который зажигают в купальскую ночь. На этот знак сбегается народ, разгорается известный купальский костер». Важную роль в песнях играет дуб; дубовые же сучья идут в костер.

Связь купальских обрядов с аграрной магией «макушки лета» несомненна. Анализ русской вышивки показал, что к этому сезону относятся ритуальные полотенца с изображением Макоши-Купалы, где богиня окружена солнечными знаками и всегда показана с опущенными к плодоносящей земле руками; голова Купалы нередко увита колосьями, колосья изображались и у ног богини. Если в весеннем цикле по сторонам богини изображались женщины – всадницы с сохами за спиной, то на полотенцах купальского цикла вышивали всадников – мужчин.

Богиня земного плодородия, Макошь была посредницей между небом и землей (в весеннем цикле она всегда изображалась с воздетыми к небу руками). С этой двойственностью можно сопоставить любопытную деталь купальской одежды женщин: «в убранстве празднующих главное внимание обращено на женскую голову и обувь».

Девушки, кроме венков и зелени, надевали на голову «войник» из ткани обязательно голубого, небесного, цвета; на ногах разукрашивались чулки и подвязки. Налицо внимание к символике неба (голубой войник) и земли (обувь, чулки), ритуальная архаичная песня о нечистой Купале-Макоши очень полно соотносится с данными раскопок. И там и здесь святилище расположено «серед сяла»; и там и здесь культовое место представляло собой подобие небольшой постройки с навесом.

С периодом жатвы был связан обширный комплекс обрядов и магических ритуалов. Они не были приурочены к определенной дате, а зависели от времени созревания злаков. Жертвенные обряды проводились, чтобы отблагодарить землю-матушку за долгожданный урожай. С помощью магических действий участники обряда стремились вернуть земле плодородие, обеспечивая урожай будущего года. Кроме

того, обряд имел практическое значение: жницам требовался определенный перерыв в работе. Начало жатвы отмечалось особым обрядом «первого снопа». Первый сноп, называемый именинником, жала старшая в семье женщина. Сноп обвязывали лентами, украшали цветами, а затем ставили под иконами в переднем углу. Когда жатва заканчивалась, сноп скормливали домашним животным, а часть зерен прятали до следующего сева. Эти зерна через год подсыпали в первую пригоршню зерна.

Поскольку хлеб жали в основном женщины, песни пелись, в основном, от их имени. Пение помогало организовать ритмический темп работ. Каждая строчка в жатвенной песне заканчивалась высоким возгласом:

*Пора же, мати, жито жати,
Ох и колосок налился – У?
Колосок налился – У?
Пора же, мати, дочку дати, У!
Ох, и голосок сменился – У!*

Жатву старались, закончить как можно быстрее, пока неосыпалось зерно. Поэтому нередко хлеб дожинали «всем миром», выходя на одно поле. По дороге на толоку (совместную работу) и обратно домой пели специальные песни, в которых обращались к зерну:

*И говорило, и говорило ржаное жито:
«Не хочу я в поле стояти,
Не хочу я колосом махати,
А хочу я
Во пучок завязаться,
В засеку ложиться,
А чтоб меня о ржаное жито –
Во пучок связали,
Из меня рожь выбирали»*

Когда заканчивали жать поле, землю благодарили и просили ее передать часть своей силы:

*Нивка, нивка,
Дай мою силку на другую нивку.*

Окончание жатвы сопровождалось особым обрядом обнимания козы. Старшая жнея оставляла небольшую круглую площадку несжатых колосьев, вокруг нее и внутри тщательно выпалывали траву, оставшиеся колосья связывали наверху. Так получался небольшой шалашик, называвшийся «козой». В середину шалашика клали ломоть хлеба, посыпанного солью: приносили дар матери-земле. Затем все присутствующие читали молитву, благодаря бога за то, что благополучно завершили жатву.

После этого начиналось гадание: старшая жница садилась на землю спиной к «козе», около нее складывали серпы. Взяв в руку по одному серпу, жница кидала их через голову. Если серп при падении втыкался в землю, то это считалось недобрым предзнаменованием. Если серп падал плашмя или оказывался неподалеку от козы, то его хозяйке предсказывали долгую жизнь.

Когда все поля были сжаты, совершали обряд женитьбы серпа. Жницы благодарили серп за то, что он помог им собрать хлеб и не обрезал руку. Серп обматывали пучком ржи или пшеницы так, чтобы колосья свешивались с острия. Потом серпом несколько раз кололи землю, приговаривая:

*Ниву сжали,
Страду пострадали,
Гибкими спинами
Острыми серпами. Слава богу.
До Нового году.*

На каждом поле оставляли несжатым пучок колосьев, его называли пожинальной бородой и предназначали какому-нибудь божеству. Для этого стебли свивали жгутом, а колосья втапывали в землю. Затем сверху клали кусок хлеба, посыпанного солью. Считалось, что в оставленной на поле бороде сохранялась плодородящая сила зерна; ее стремились отдать земле, чтобы обеспечить плодородие земли в будущем году.

Чтобы не обидеть землю, последний сноп всегда жали молча, потом, не произнося ни слова, уносили домой. Этому снопу приписывалась магическая сила. Зерно из снопа хранили весь год. В начале сева его подсыпали в сетиво, после обмолота солому скормливали заболелым животным.

После окончания жатвы хлеба во многих местах хозяйка дома выходила на поле, ложилась и несколько раз перекатывалась по последней полосе, приговаривая: «*Нива, нива, отдай мою силу*». Считалось, что после этого обряда земля отдает женщине потраченные силы.

Ритуалы гадания проводились многократно в течение года и связывались с самыми различными праздниками или событиями человеческой жизни. Сохранились многочисленные письменные источники, в которых описывается процесс гадания. Широко распространены во всех жанрах фольклора гадательные приговоры.

Поскольку в гаданиях обращались к представителям потустороннего мира умершим или нечистой силе, гадания всегда считались нечистым, грешным и опасным делом.

Перед началом гадания следовало временно выйти из-под покровительства охраняющих человека христианских божеств. Поэтому гадающие снимали с себя нательные кресты, развязывали все узлы на

одежде, выходили из дома, не перекрестясь. К месту гадания обычно шли по непроторенным дорогам.

Для гаданий обычно выбирались места, которые считались нечистыми: нежилые помещения (баню, овин, хлев, подвал, чердак, сени), кладбища, перекрестки, считалось, что там обитает или встречается нечистая сила. Гадали в пограничных пространствах, между своим и чужим миром (бросали различные предметы через порог или через печь).

Чаще всего гадания проводились в период зимних святок. Полагали, что в эти дни приходят с того света души умерших. Кроме того, тогда же активно проявляла себя нечистая сила.

Способы гадания были самыми разнообразными. Так, в избу приносили петуха, каждая девушка насыпала на полу по кучке зерна. Если петух подходил к кучке, то считалось, что насыпавшая кучку девушка первой выйдет замуж.

Широко распространен ритуал «мучения воды». На стол ставили сосуд с водой. Каждая девушка, участвующая в гадании, бросала туда какой-нибудь предмет – кольцо, сережку или просто металлическую ложку. Далее одна из девушек брала в руки мутовку и перемешивала все вещи на дне сосуда. Потом она поочередно доставала их. Считалось, что девушки выйдут замуж в той очередности, которая соответствовала порядку доставаемых вещей.

Нередко гадания с кольцами принимало форму своеобразной игры. Все присутствующие рассаживались вокруг стола, за который ставила тарелку или миску. Каждая из участниц кидала в нее принадлежащий ей предмет. Затем блюдо покрывали полотенцем или платком и встряхивали, перемешивая вещи. Одна из участниц поочередно доставала из-под платка предметы, а присутствующие сопровождали каждый предмет куплетом подблюдной песни. О чем пели девушки в момент вынимания предмета, должно было стать судьбой его обладательницы – пожелание добра или скорого замужества.

Ритуал вынимания предметов с целью определения будущей судьбы повторялся и в крещенские дни. Только в последнем случае в сосуд наливали освященную воду. Считалось, что она поможет точнее определить будущее.

Многие гадания были основаны на истолковании поведения домашних животных. Завязав глаза, девушка входила в хлев, где содержались овцы, и ловила одну из них. Если она ловила белую овцу, то считалось, что жених будет блондином, черную – brunетом.

Иногда во время гадания выпускали домашнее животное (собаку, кошку, петуха) на двор и следили, в какую сторону оно пойдет. Если животное шло к двери или к воротам, то ожидали скорую свадьбу. Если животное останавливалось или садилось, то девушке предстояло весь будущий год сидеть дома.

Одновременно во время самого гадания старались защититься от нечистой силы: чертили вокруг себя круг, держали друг друга за руки.

Говоря о языческом культе, нельзя не упомянуть о **погребальных обрядах древних славян**. Еще со времен пастушеского быта и вплоть до принятия христианства наиболее распространенной формой погребения было курганное.

Хороня умерших, славяне клали с мужчиной оружие, конскую упряжь, убитых коней, собак, с женщиной клали серпы, сосуды, зерно, убитую скотину и домашнюю птицу. Тела умерших возлагали на краду (костер), веря, что с пламенем их души попадут сразу в небесный мир.

Когда хоронили знатного человека, вместе с ним убивали несколько его слуг, причем только единоверцев – славян, а не иноземцев, и одну из его жен – ту, которая добровольно соглашалась сопровождать мужа в загробный мир. Готовясь к смерти, она наряжалась в лучшие одежды, пиновала и веселилась, радуясь будущей счастливой жизни в небесном мире. Во время погребальной церемонии женщину подносили к воротам, за которыми на дровах, лежало тело ее мужа, поднимали над воротами, и она восклицала, что видит своих умерших родичей и велит поскорее вести ее к ним.

Похороны завершались стравой – пиром-поминками – и тризной – воинскими состязаниями. И то и другое символизировало расцвет жизни, противопоставляло живых – умершим. Обычай обильного угощения на поминках дожил до наших дней.

Вопросы для обсуждения

1. Какие связи можно обнаружить между славянским язычеством и, например, религией Древней Греции? Почему эти связи вообще существуют?
2. Как древнейшая форма мировосприятия людей – мифология – нашла отражение в религиозных воззрениях славян на природу и место человека в ней?
3. С чем связано появление веры в тотем у древнейших славянских племен?
4. Какие реликты тотемизма можно обнаружить в современном мире?
5. Почему древние языческие культы славян так активно истреблялись с распространением христианской религии на славянских территориях?
6. С чем связан тот факт, что святилища Перуна на территории Древней Руси просуществовали дольше святилищ всех остальных богов?

7. Какие языковые и фольклорные факты позволяют выстроить иерархию древнеславянского пантеона?
8. С образом какого древнегреческого бога соотносится персоналия славянского бога по имени Род? Почему?
9. Какая языческая символика прослеживается в популярных и в наше время ритуалах гадания?
10. С чем, по-вашему, связан возросший интерес к славянскому язычеству в наше время?

Задания для самоконтроля:

1. Духовная культура славян – это:
 - 1) система верований;
 - 2) многогранная символика, проявившаяся во множестве обрядов, ритуалов, традиций;
 - 3) устройство быта, общественной жизни славян;
 - 4) идея всесотворенности, проявившаяся в политеистическом пантеоне.
2. Тотем – это:
 - 1) тип африканских барабанов;
 - 2) название мира у славян;
 - 3) священное животное, которому поклонялись;
 - 4) имя языческого божества.
3. Языческий жрец, совершавший охранительные обряды, назывался:
 - 1) Великий магистр;
 - 2) старец;
 - 3) заклинатель;
 - 4) волкодлак.
4. Самым почитаемым тотемным животным восточных славян был:
 - 1) волк;
 - 2) конь;
 - 3) осел;
 - 4) медведь.

5. Реликтами тотемного «прошлого» коня в наше время является:
- 1) традиция дарить на счастье подкову;
 - 2) содержание коней в чистоте;
 - 3) высокая стоимость племенных жеребцов;
 - 4) название центральной балки крыши коньком.
6. К малым божествам, населявшим мир в представлении древних славян, относились:
- 1) домовой;
 - 2) банник;
 - 3) Семаргл;
 - 4) Стратим.
7. Прародителем всего живого на земле славяне считали:
- 1) Хроноса;
 - 2) Дажьбога;
 - 3) Велеса;
 - 4) Рода.
8. Верховным женским божеством славян была:
- 1) Макошь;
 - 2) Леля;
 - 3) Лада;
 - 4) Морена.
9. Культ Перуна, бога войны и оружия, возник в связи с:
- 1) частыми войнами;
 - 2) развитием дружинного элемента общества;
 - 3) распространением разных видов холодного оружия;
 - 4) появлением информации о боге-громовержце Зевсе–Юпитере.
10. Большая часть ритуалов и обрядов славян была связана с:
- 1) верой в загробную жизнь;
 - 2) ощущением своей ничтожности перед силами природы;
 - 3) общественной жизнью славян;
 - 4) необходимостью называть новорожденных детей.
11. Обычай хранить в тайне присвоенное младенцу имя возник из необходимости:
- 1) скрыть рождение ребенка;
 - 2) наделения младенца собственным, неповторимым именем;
 - 3) уберечь младенца от злых духов;
 - 4) сохранения таинственности.

12. Следы веры в то, что имя определяет дальнейшую судьбу того, кто был именован, можно обнаружить:
- 1) в использовании календаря рекомендуемых имен;
 - 2) в смене женщиной при замужестве фамилий;
 - 3) в обряде перемены имени при вступлении в монашество или принятии схимы;
 - 4) в смене имени в память о предке.
13. Обряд перехода из-под опеки матери под опеку отца у славян назывался:
- 1) имянаречение;
 - 2) инициация;
 - 3) свадьба;
 - 4) пострижины.
14. Выражение *выйти замуж* является языковым реликтом:
- 1) употребления названных слов в узком контексте;
 - 2) представления о том, что девушка покидает свой род и становится частью рода мужа;
 - 3) свободлюбивого образа жизни славян;
 - 4) стремления девушек стать замужними женщинами.
15. Реликтовый обряд при заселении в новый дом / квартиру сперва пускать кошку возник в связи с:
- 1) любовью древних славян к домашним животным;
 - 2) желанием все домашнее хозяйство сосредоточить в одном защищенном месте;
 - 3) стремлением обмануть нечистую силу, которая будет всячески стараться помешать будущему благополучию семьи;
 - 4) породистостью кошки.

Практические занятия

№ 1

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СЛАВЯН ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА

1. Понятие «материальная культура». Связь материальной и духовной культуры славян.
2. Основные источники данных о материальной культуре славян: фольклор, этнография, археология, язык.
3. Жизнь древних славян по данным языка: человек, семья, род. Общество.
4. Тело и душа, жизнь и смерть.
5. Дом, утварь, пища, одежда.
6. Домашняя живность.
7. Живая природа и ее использование; географическая среда.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

Задание 1. Выделите ключевые слова, указывающие на специфику отражения мировоззрения древних славян в искусстве.

Тонкие узоры, покрывавшие глиняные сосуды, были символами воды, огня, солнца. Кольца и серьги напоминают сердце, солнце, цветок, желудь, лунный серп. По рисунку орнамента, цвету, форме одежды или, например, височных колец можно было отличить представителей одного рода от другого — радимичей от вятичей, древлян от полян и т.д. Среди немногих изобразительных мотивов широко были распространены изображения птицы и коня, связанные с культом солнца и культом Великой Березины, матери всего сущего.

Задание 2. Определите систему основных понятий, связанных с общественной организацией славян, по составу приведенных лексем:

*kolěno, *pobratimъ, *synъ, *potomъkъ, *perdъkъ, *rodina, *bezotъnъ, *bližnъjъ, *kъnędzъ, *plemę, *mъstъ, *svojъ, *vodjъ, *rędъ, *sъvětъ, *orbъ, *jъměnъje, *dobyтъkъ, *dostatъkъ, *bogaсъ, *nudja, *sъčęstъje, *danina, *darъ, *mъzda, *kupъсъ, *pěnędzъ, *dorgъ, *koristъ, *dědina, *zakonъ, *svara, *kormola, *dъržava, *vodjъ.

Задание 3. Классифицируйте слова по тематическим группам:

<i>Названия растений</i>	<i>Название плодов и ягод</i>	<i>Названия рыб</i>	<i>Названия птиц</i>	<i>Название животных</i>

*Съркась, *bebrъ, *dъxorъ, *krътъ, *dropъty, *perpera, *elbeđъ, *zvěръ, *žučela, *zajęсь, *skovornъ, *esetrъ, *lastovica, *sova, *piskorъ, *vęзь, *borъ, *kopřiva, *čebръ, *brusъnica, *smърža, *mъхъ, *avorъ, *eževina, *belna, *stegълъ, *rakъ, *žeravjъ, *veprъ, *elenъ.

Задание 4. Проиллюстрируйте тезисы примерами, приведенными после текста.

Как из исторического изучения языков и этнографии славянских народов, так и из археологических данных можно извлечь указания на некоторые черты экономической, общественной и культурной жизни славян доисторического времени.

Хозяйственной единицей была большая семья во главе с хозяином дома (патриархальная семья). Свидетельства о такой семье представляют памятники исторические, относящиеся к раннему периоду исторической жизни славян, и пережитки бытовые в разных славянских областях, в особенности на востоке (у славян восточных) и на юге (у болгар и главным образом у сербов). Богатая доисторического происхождения терминология родовая и семейная также указывает на такую организацию _____.

У славян уже в доисторическое время не было употребительно в отношении названия отца слово, соответствующее лат. *pater*; славяне употребляли название с корнем *ot-* название более интимного, ласкательного значения, название, соответствующее лат., греч., готск. *atta*, албанскому *at*, кельтскому *aite*, хеттитскому *attas* – «батюшка», «папа» – название, имевшее свой источник в языке детей. У славян еще сильнее подчеркнуто ласкательное значение этого имени, подчеркнуто суффиксом *-ьсь*: _____. Семья, род обязательно возглавлялись старейшиной _____. Во главе родовой группы, отправлявшейся на войну, стоял _____. Усиление власти военачальников произошло позднее, в результате взаимоотношений с германскими народами. На это указывают названия таких вождей, названия, заимствованные от германцев: др.-в.-нем. *kuning* (раньше у германцев это был представитель рода, *kuni* – «род»), готск. *kaisar* (вм. латинского имени *Caesar*).

Славяне обрабатывали землю, имели стада скота. Слова доисторического времени, относящиеся к земледелию: _____. Хлебные злаки:

_____. Другие термины: gumbno, tok-ъ, эпоръ, solma, гыпо. Из этих терминов gumbno своей этимологией проливает свет на способ обмолота – гу-тыпо: гу-, перед гласным gov-, «рогатый скот» (govedo); -тып-, тот же корень в глаголе тып-р, meti; лит. minti – «топтать»; gumbno – «место, где мнут, топчут животные». Таким образом, обмолот производился посредством вытаптывания зерна рогатым скотом на току.

Из зерна получалась _____, получалась при помощи жернова – _____.

Термины, относящиеся к скотоводству – _____.
Продукты скотоводства – _____. Значительно было развито ткачество. Много терминов относилось сюда, а именно: _____.

Ранние исторические источники свидетельствуют о грабежах и жестокости славян, о том, что представляют и другие народы той же общественной формации при ее разложении. Такими были славяне в походах. При разложении родовой организации население ищет в походах средства для наживы, для грабежа. Термины – _____.

Но в обычное время славяне были гостелюбивы и мирны (Прокопий, Маврикий, Павел Диакон).

Материал для заполнения пропусков: отьсь, mati, golva, gospodъ, synъ, agne (jagne), kon'ъ, съmetana, dъkti, dedъ, pradedъ, baba, svekrъ, svekry, deverъ, vъnukъ, bratrъ, sestra, stryî («брат отца»), žerbe, meľko, syrъ, спъча, starosta, starěišina, voldyka, vojevoda, orati, radľo, или raľo (корень or- и суффикс -dlo, указывающий на орудие производства), socha, borna, orzboi (южнослав. развои), т.е. борьба, бой, Ľupiti, grabiti, motyka, rydľo, сыръ, proso, гъжь, овъсь, ръšenica, јесъму, мока, žrny, govedo («рогатый скот»), когва, воľъ, быкъ, tele, о вьса, masľo, тъkati, stanъ, krosno, koristъ, отьсь.

Задание 5. Опишите, из каких компонентов состоят представленные на рисунках предметы одежды.

а)

б)

Какую информацию несет каждый элемент?

ЗАДАНИЕ 6. Известно, что свои поселения славяне никак не укрепляли и жили в постройках, слегка углубленных в почву, или в наземных домах, стены и крыша которых держались на столбах, врытых в землю. Стремались строить их в труднодоступных местах – на болотах или на высоких берегах рек, озер. Селились они в основном в местах с плодородными почвами.

С чем связана такая особенность устройства поселения?

Какие древние славянские традиции устройства поселений актуальны и в наше время?

Задание 7. Установите по признакам соответствия между названиями построек и их внешним видом.

*kŏtja *kata *stuba	а)
	б)

Какое название не было задействовано?

Какой тип жилища оно именовало?

Задание 8. Из перечисленных объектов выберите те, что славяне считали по истине сакральными. Прокомментируйте свой выбор.

Порог дома, бревна сруба, окна, крыша, труба, очаг, бочка, стол, половицы, сень, клеть, кадка, полати, невод, сундук, ступа, горшок, ухват, угли, скамья, рушник, лохань, лемех.

Задание 9. Прочитайте и определите, о чем идет речь.

Оно требовало освящения, чтобы оградить обитающих в нём от злых духов. Эта практика всячески соблюдалась древними славянами, только помимо собственно его освящения следовало провести и другие мероприятия, без которых, по мнению наших предков, было невозможно обезопасить себя от нечисти. При этом для защиты его от

злых духов при формировании следовало соблюдать следующие этапы: правильно выбрать деревья, правильно выбрать место и правильно войти в *него*.

Сложность выбора деревьев заключалась в том, что деревья почитались как равные, а иногда и более мудрые, чем люди, создания. По некоторым легендам, именно из деревьев были сделаны самые первые люди. Другие легенды говорят о том, что наиболее мудрые люди на закате дней своих превращаются в богом в деревья. Также в деревьях обитали и души невинно замученных людей. В Беларуси считалось, что скрип деревьев – это явный признак того, что в дереве живет душа человека. Поэтому были выработаны общие правила, запрещающие рубить старые деревья и так называемые «буйные». Особо запрещалось использовать для *него* деревья, посаженные человеком.

Задание 10. Назовите все объекты, изображенные на рисунке. Определите назначение каждого из них.

№ 2

СЛАВЯНСКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ

1. Элементарные сведения о палеографии: материал для письма, техники нанесения надписей, почерки, надстрочные знаки, палимпсесты.
2. Основные сведения о жизни и деятельности создателей славянского письма: Константин (Кирилл) и Мефодий по данным письменных источников («Житие солунских братьев», трактат черноризца Храбра «О письменах» и др.).
3. Происхождение глаголицы и кириллицы, их распространение в пространстве и времени.
4. Источники букв глаголицы и кириллицы и их начертание.
5. Глаголические и кириллические памятники письменности: надписи и рукописи.

6. Культура письма и оформления древнеславянских рукописей.
Охридская и Преславская письменные школы.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

Задание 1. Найдите и исправьте фактические ошибки, допущенные в вопросе «Палеография как наука о письменных памятниках».

Палеография [греч. palaiós – «древний» и graphē – писание] – система знаний, направленная к ориентированию в материале рукописей, преимущественно старом, т.к. последний чаще требует постановки вопросов «когда?» и «где?», разрешимых методом палеографии. Для философии она ценна тем, что ее приемы приводят в порядок тексты исследуемых памятников. Эта дисциплина доставляет философам те хронологические и географические сведения, которые могут оказаться полезными при литературоведческом анализе произведения. Как и архивоведение, палеография является вспомогательной исторической дисциплиной. Свои наблюдения над датированными почерками палеограф группирует, чтобы потом применять их к основной массе почерков недатированных, в чем собственно и состоит метод палеографии. Служа наукам исторического цикла, прежде всего истории писем, палеография помогает установить подлинность или подложность рукописного документа – книги, свитка, листа, – а иногда и разобрать его содержание.

Научная палеография европейских писем разработана в XVIII–XIX вв. по четырем алфавитам: греческому, латинскому (с видоизменением в готический) и двум славянским – гражданскому и кирилловскому. Все они отличаются общностью основного процесса развития, идущего от форм прямого и раздельного письма к манерам более или менее беглых начертаний: в раннесредневековом греческом и латинском письме – от майускулов через унциальные почерки (еще крупные, но с закруглениями и наклоном) к курсиву и минускулам; в позднесредневековом славянском – от устава через полуустав с дальнейшим развитием скорописи уже за пределами средневековья. Аналогично в практике упомянутых алфавитов и постепенное увеличение сокращений на письме отдельных слов путем аббревиатур (лат. ds = deus, слав. бѣъ или бѣ = богъ и т.п.) и выносных букв (русс. все^г вместо всего).

Наиболее понятен переход к типам деловой канцелярской или торговой графики у христианизованных народностей. Таковы южные и восточные славяне, у которых само введение письменности было связано с культом, почему вообще на первых порах письмо отличалось традицией торжественности, литургичности. Так эволюционировала глаголица, идущая от первых «панноно-моравских» образцов [X–XII вв.]

к позднему курсиву в сербо-хорватских памятниках. В кириллице с XI до XVIII в. по всем трем языковым «изводам» письма – русскому, сербскому и болгарскому – налицо та же картина эволюции, доходящей в русских приказных документах, «столбцах» XVII в., до предельной свободы начертаний, иногда до произвольных сокращений слов.

Задание 2. Завершите высказывания.

1. Специальная историческая дисциплина, которая исследует письменные и печатные памятники с их внешней стороны, т.е. материал, орудия письма, особенности почерков, украшений и т.д., – это
2. Установление особенностей данной рукописи или книги является.....
3. Особенностью старославянской письменности, сохранявшейся в течение нескольких веков, было
4. Материалами, на которых написаны русские рукописи, были
5. Основным материалом для письма был
6. Бумага начала заменять основной материал для письма только во второй половине века.
7. Этот материал для письма изготовлялся из, был белого или желтого цвета.
8. Из-за этого материала его использовали несколько раз: первоначальный текст рукописей выскабливался, по выскобленному наносился новый текст.
9. Такие рукописи называются
10. Одной из ранних русских рукописей, написанных на бумаге, быланижегородского князя Василия Давыдовича

Задание 3. Установите соответствие содержания правого и левого столбцов.

Распространенный материал для деловых документов в XI–XV вв.	Начерк Скоропись Устав Береста Киноварь Гусиные перья Столбцы Полуустав
До появления в петровское время карандашей это использовали для письма чернилами	
Кроме чернил для написания заглавий и заглавных букв использовалась эта особая красная краска.	
Общепринятый в то или иное время вид письма	

Когда вместо прямых линий в буквах начинает допускаться кривизна, в округлых буквах исчезает правильная дуга, появляется этот тип письма	
Тип письма, которым весьма активно пользовались в деловой переписке, при составлении писцовых книг, записных книг гражданского состояния и проч. – отсутствие отчетливости в графике букв, широта, размашистость написания	
В деловой переписке XVI–XVII вв. использовалась эта бумага особого формата	
Древнейшее русское письмо, которое отличалось геометрическими начертаниями букв	

Задание 4. Определите по характерным признакам, в какой технике выполнен текст, приведенный на рисунке.

Прокомментируйте, какие графические средства использованы автором текста.

Задание 5. Приведите аргументы, подтверждающие первоосновность глаголицы по отношению к кириллице или наоборот.

<i>Глаголица → кириллица</i>	<i>Кириллица → глаголица</i>
Древнейшие глаголические рукописи происходят из тех областей, где работали Кирилл и Мефодий (Моравия) или их изгнанные из Моравии ученики (юго-западные области Болгарского царства). Древнейшие кириллические тексты написаны на востоке Балканского полуострова, где не было непосредственного влияния солунских братьев.	Азбука названа по имени своего создателя, Кирилла, так что кириллица – древнейшее славянское письмо.
Глаголические памятники более архаичны по языку.	

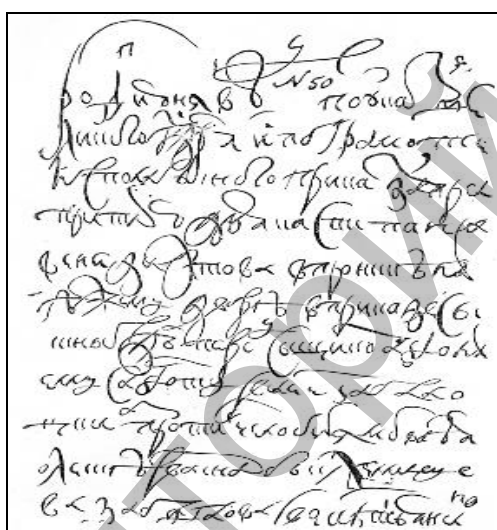
Задание 6. Сопоставьте глаголицу и кириллицу по соответствующим признакам.

ГЛАГОЛИЦА	КИРИЛЛИЦА
Древняя славянская азбука	Древняя славянская азбука
	Основывается на византийском уставном письме.
Создана для передачи христианских текстов на славянский язык	
Глаголическими богослужебными книгами вплоть до недавнего времени пользовались хорваты, живущие на островах Адриатического моря.	Кириллический алфавит используется теми из славянских народов, которые исповедовали православие. Письменностью, основанной на кириллическом алфавите, пользуются русские, укра-

	инцы, белорусы, сербы, болгары, македонцы. В XIX–XX вв. миссионерами и учеными-языковедами на основе кириллицы создавались системы письма для народов, живших на территории России.
Первая буква алфавита Ѧ имеет форму креста	

Задание 7. Определите, каким алфавитом и какой техникой нанесения текста пользовался автор изображенной надписи.

Какова примерная датировка этого текста?

Задание 8. Соотнесите, какой системой письма – кириллической или глаголической – были написаны следующие памятники.

<i>Глаголица</i>	<i>Название памятника письменности</i>	<i>Кириллица</i>
	Зографское четвероевангелие Мариинское четвероевангелие Ассеманиево служебное евангелие Саввина книга Листки Ундольского Охридские листки Остромирово евангелие Сборник Клоца Синайская псалтырь Чудовская псалтырь Супрасльская рукопись Зографские листки Синайский требник Киевский миссал	

Задание 9. Установите, о каком известном письменном памятнике идет речь в данном описании.

Это неполная рукопись четвероевангелия, памятник старославянского языка конца X или начала XI в. Содержит 304 пергаменных листа: 288 листов собственно евангельского текста и 16 листов написанного кириллицей месяцеслова. Листы 41–57 представляют собой более позднюю вставку (XI–XII вв.) и к канону старославянских памятников не относятся (как и месяцеслов). Рукопись найдена в 1843 году в монастыре на Афоне. В 1844 году с ней ознакомился В.И. Григорович, а в 1857 ее сфотографировал П.И. Севастьянов. В 1860 году монастырь подарил рукопись Александру II, который передал ее в Публичную библиотеку в Санкт-Петербурге, где она с тех пор и хранится. Первые сведения о рукописи опубликовал в 1856 году И.И. Срезневский по выпискам болгарина Петковича; полное научное издание (в кириллической транслитерации) принадлежит И.В. Ягичу: *Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus*, Berolini, 1879. Факсимильного издания нет, однако отдельные листы часто воспроизводятся в палеографических альбомах, учебниках старославянского и т.п.

В языке памятника отражена новая для того времени фонетическая особенность, связанная с изменением редуцированных звуков, что на письме выражено пропуском букв *ъ* и *ь*, смешением их и заменой буквами *о*, *е*: *многъ* вместо *мъногъ*; *зло* вместо *зъло*; *днесъ* вместо *дньсь* и др.

В рукописи встречаются греческие слова, не переведенные еще на славянский язык (*тектонъ* – плотник, *алавастръ* – сосуд из алебастра, *архисинагогъ* – старейшина синагоги, *архитриклинь* – распорядитель пира, *игемонъ* – начальник области, *геена* – место вечного мучения и др.).

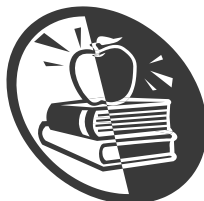
Какая азбука использована при создании памятника? Почему?
Каковы ее отличительные признаки?

Задание 10. По описанию определите тип богослужебных книг – памятников славянской письменности.

<i>Описание</i>	<i>Тип богослужебных книг</i>
Книга, которая содержит рассказы о жизни и учении Иисуса Христа. Бывают двух видов: 1) тетры (рассказы Матфея, Марка, Луки, Иоанна); 2) апракосы (отрывки, расположенные в порядке недельных чтений при отправлении церковной службы).	Евангелие Надпись Номоканон Минея Сборник Требник Листки
Отрывки евангелия	
Книга для церковного чтения на все дни месяца, включавшая жития святых, легенды о мученичестве и подвижничестве святых, творения отцов церкви	
Система поучений, проповедей (гомилий), похвальных слов и подобных сочинений	
Книга, содержащая молитвы и церковные службы на все случаи жизни	
Сборник, содержащий церковные законоположения	
Графические знаки на плитах, камнях и т.д.	

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

ТЕМА 1

Старославянский язык и древнейшая письменная традиция славян

Понятие «старославянский язык». Соотношение понятий «старославянский язык», «церковнославянский язык». Фонетическая система старославянского языка. Общая характеристика морфологической системы старославянского языка. Некоторые особенности лексики старославянского языка. Строение предложения в старославянском языке.

Под *старославянским языком* в восточнославянской, чехословацкой, югославской и французской (*vieux slave*) лингвистике принято понимать язык древнейших славянских письменных памятников, появившихся на свет в X и частично XI вв. В них в основном правильно употребляются буквы, обозначающие носовые гласные (юсы): для их переписчиков носовые гласные еще были реальностью. По большей части это памятники, созданные во второй половине IX в. изобретателями славянской письменности Константином Философом (Кириллом) и Мефодием и их непосредственными учениками, дошедшие в более поздних копиях.

В болгарской науке, а также в трудах некоторых немецких ученых этот язык называют *староболгарским*. Хотя теперь и установлена болгарская, или, если учитывать, что родина Константина и Мефодия Солунь – Салоники находится в Эгейской Македонии, болгаро-македонская народная основа старославянского языка, в традиционной советской науке прочно закрепилось название «*старославянский язык*». Это название имеет глубокие исторические корни, так как еще в Житии Мефодия в сообщении о том, как византийский император предлагал Константину и Мефодию отправиться с проповеднической миссией в Моравию, записано: «*Вы бо еста селуняне, а селуняне вси чисто словѣнскы глаголять*». Очевидно, в пору создания первого

письменного языка славян еще очень живо было представление об их, славян, языковом единстве, в том числе и на родине славянских первоучителей.

Древнейшие памятники старославянского языка, которые дошли до нас, написаны значительно позже (X–XI вв.). Сами эти памятники в большинстве представляют собой переводы греческих богослужебных книг, т.е. в начальный период своего существования старославянский язык был языком церковным. Отсюда иное название этого языка – древнецерковнославянский. С течением времени на этот язык переводятся не только богослужебные, но и светские книги, на нем создаются и оригинальные славянские произведения. Таково, например, написанное, вероятно, в конце IX в. **Сказание о письменах** черноризца Храбра – одно из древнейших исторических свидетельств о возникновении письменности у славян.

Будучи языком церкви, старославянский язык вместе с христианством распространился среди славянских народов и стал их общим литературным языком.

Значение науки о старославянском языке не исчерпывается тем, что он в течение длительного времени был общим литературным языком разных славянских народов. Ее значение важно еще и тем, что старославянский язык представляет собой древнейшую письменную передачу славянской речи. В нем получили отражение фонетическая система, грамматический строй и словарный состав одного из славянских говоров второй половины IX в. Поэтому при сравнительно-историческом изучении славянских языков факты старославянского языка представляют первостепенную важность. Они помогают понять и осмыслить многие языковые особенности современных славянских языков.

Так, например, наличие в современном русском языке в одних словах так называемых «беглых гласных» (*сон – сна, весь – вся*) и отсутствие их в других словах (*нос – носа, сев – сева*) может быть объяснено тем, что гласные *о* и *е* в этих словах различного происхождения, восходят к разным гласным. В тех словах, где в современном языке имеются «беглые гласные», на их месте некогда были особые, засвидетельствованные старославянским языком гласные **ѣ** и **ѥ**, которые в определенных положениях могли утрачиваться.

Таким образом, знание старославянского языка позволяет уяснить ряд фонетических, грамматических и словарных особенностей современных славянских языков.

История возникновения письменности на старославянском языке связана с именами византийских братьев-миссионеров – Константина и Мефодия. Их деятельность как славянских просветителей про-

текала в двух славянских княжествах – в Великой Моравии и Паннонии (Блатенском княжестве). Оба княжества во второй половине IX в. были уже христианскими и в церковно-административном отношении входили в состав зальцбургского (баварского) архиепископства, которое совершало христианское богослужение на чуждом и непонятном для славян латинском языке. Латинский язык был литературным, церковным и научным языком средневековой Европы, и поэтому именно на нем немецкие епископы отправляли христианский культ в Великой Моравии и Паннонии.

Умный и дальновидный политик, великоморавский князь Ростислав хорошо понимал, какую опасность для независимости его княжества представляли баварские церковники, проводившие захватническую политику немецких феодалов. Знал он также, что в другом центре христианства – в Византии, отдаленной от его княжества и поэтому не представлявшей для него непосредственной угрозы, – не чуждались проповеди христианской религии на местном языке. Так, многие народы, принявшие христианство от греков, например, сирийцы (христиане-арамейцы), копты (христиане-египтяне), армяне и грузины, имели письменность и богатую литературу на своих языках.

Поэтому Ростислав принимает решение направить в Византию к императору Михаилу III посольство с просьбой прислать в Великую Моравию таких учителей-миссионеров, которые смогли бы проповедовать христианскую религию на местном языке.

Просьба Ростислава была удовлетворена, и во главе славянской миссии были поставлены братья Константин и Мефодий, хорошо знавшие славянский язык, так как они были уроженцами Солуны. Древний Солунь (совр. Салоники) был двуязычным городом, в котором кроме греческого языка звучал еще один из славянских говоров, так как вокруг Солуны были славянские поселения.

Известно, что до отъезда в Моравию, еще находясь в Византии, младший из братьев – Константин, прозванный современниками за свою ученость Философом, – составил славянскую азбуку и начал перевод на славянский язык греческого служебного евангелия.

Прибыв в Великую Моравию в 863 г., братья набрали себе помощников, обучили их славянскому письму и продолжили вместе с ними перевод греческих богослужебных книг. Здесь они закончили перевод евангелия, апостола, псалтыри и некоторых других богослужебных книг. Однако с самого начала их деятельность была враждебно встречена баварскими церковниками, которые, естественно, видели в Константине и Мефодии соперников и всячески старались чинить препятствия их делу. Поэтому братья, проработав в Великой Моравии около трех лет, были вынуждены искать поддержки и помощи у папы римского. Путь их в Рим, куда они отправились с многочисленными

своими учениками, лежал через Паннонию – славянское княжество, населенное предками современных словенцев. Паннонский князь Коцел, понимавший, подобно Ростиславу, какое большое значение для славян имела письменность на их родном языке, отдал в обучение Константину и Мефодию 50 учеников. Проработав некоторое время в Паннонии, братья продолжили свой путь в Рим, куда они прибыли в 867 г. В Риме дело Константина и Мефодия получило поддержку у папы Адриана II, стремившегося укрепить свое влияние в славянских княжествах. Церковная письменность на славянском языке была признана официально, а ученики Константина и Мефодия посвящены в сан священнослужителей. Здесь, в Риме, Константин заболел и в 869 г. умер. Перед смертью он постригся в монахи и при пострижении получил имя Кирилл.

Мефодия папа назначил епископом моравским и паннонским. Однако это назначение не оградило Мефодия от происков немецкого духовенства. Вся последующая деятельность Мефодия в Паннонии, куда он вернулся после смерти брата, и затем в Моравии протекала в беспрерывных столкновениях с немецкими епископами. Склонив на свою сторону нового моравского князя Святополка, племянника Ростислава, они устроили суд над Мефодием и, оклеветав, заточили его в тюрьму, где он пробыл более двух лет. Повелением папы Иоанна VIII Мефодий был освобожден из тюрьмы и вновь занял епископский престол в Моравии, однако происки и клевета врагов продолжались до самой его смерти. Известно, что в конце своей жизни Мефодий снова обратился к переводческой деятельности и вместе с тремя своими учениками перевел почти все библейские книги, сборник церковных законов (номоканон) и какое-то церковно-учительное сочинение, названное в **Житии Мефодия** «отеческими книгами». В 885 г. Мефодий умер.

После смерти Мефодия его противники добиваются у папы Стефана V запрещения славянского богослужения и изгоняют из пределов Моравии учеников Кирилла и Мефодия. Однако, несмотря на жестокое гонение, славянское богослужение и письменность некоторое время сохраняются в Моравии и Чехии.

Изгнанные из пределов Моравии, ученики солунских братьев направляются на славянский юг – в Болгарию. В Юго-Западной Болгарии (Македонии), где протекала деятельность двух учеников Кирилла и Мефодия – Климента и Наума, упорно сохраняются в языке и письме традиции кирилло-мефодиевских переводов. В то же время в Восточной Болгарии, где сложились особенно благоприятные условия для дальнейшего развития письменности на старославянском языке, так как на церковном соборе в 893 г. старославянский язык был провозглашен языком церкви и государства, кирилло-мефодиевские тра-

диции оказались нарушенными. Возможно, в том же 893 г. в Болгарии ученик Кирилла и Мефодия пресвитер Константин осуществляет «*преложение книг*», что может пониматься как изменение письма (сведения о «преложении книг» в Болгарии через 30 лет после принятия ею христианства содержатся в древнеболгарской переводе «Летописца въскоре» патр. Никифора (см.: Известия ОРЯС. 1912. Т. 17. Вып. 3). См. также: Ильинский Г.А. Где, когда, кем и с какой целью глаголица была заменена «кириллицей»? // *Byzantinoslavica*. 1931. Т. 3. Вып. 1. С. 79–87).

Кроме того, переписчики-болгары вносили в язык кирилло-мефодиевских переводов новые черты, которые особенно отчетливо проявились в лексике старославянских памятников.

Расцвет письменности на старославянском языке наступает в Болгарии в годы царствования болгарского царя Симеона (893–927), когда не только составляются многочисленные списки с кирилло-мефодиевских оригиналов и переводятся новые греческие книги, но создаются и оригинальные произведения на старославянском языке. Недаром эти годы называют «золотым веком» древнеболгарской литературы. Со второй половины X в. в Болгарии в связи с утратой ею государственной самостоятельности и превращением в провинцию Византии постепенно происходит упадок письменности на старославянском языке.

Центр славянской письменности с конца X в. перемещается на славянский восток, в Киевскую Русь, где христианство становится государственной религией. При Ярославе Мудром, по свидетельству «Повести временных лет», в 1037 г. были собраны «писцы многи», которые совершали новые переводы с греческого языка и составляли списки с южнославянских книг. Такими списками южнославянских (болгарских) книг являются почти все древнейшие из дошедших до нас памятников русской письменности XI в. Таковы, например, *Остромирово евангелие* (1056–1057 гг.) и *Изборник Святослава* (1073 г.), представляющий собой сборник текстов разнообразного содержания, переведенный с греческого языка в симеоновское время для болгарского царя.

Естественно, что под пером восточнославянских переписчиков старославянский язык подвергается дальнейшим изменениям. В фонетике и грамматике старославянских памятников, написанных на Руси, явственно проступают черты древнерусского языка. Так, например, в памятниках русского происхождения получили отражение утрата носовых гласных, полногласие, замена окончания 3 лица глагола *-тъ* окончанием *-ть* и другие черты русского языка XI в. Поэтому применительно к более поздним памятникам старославянского языка, в которых отражено значительное влияние того или иного славянского

языка, принято говорить об **изводах** старославянского языка, т.е. о местных его разновидностях. Кроме *русского* извода известны еще *болгарский, сербский, хорватский и чешский* изводы. В отличие от старославянского (древнецерковнославянского) языка, язык памятников разных изводов принято называть **церковнославянским** языком.

Таким образом, в истории развития старославянского языка прослеживаются следующие периоды.

1. Древнейший период, связанный с деятельностью Кирилла и Мефодия (вторая половина IX в.). В этом периоде следует различать два этапа: византийский (до отъезда солунских братьев в Великую Моравию) и мораво-паннонский. Памятники письменности этой эпохи до нас не дошли, но языковые особенности ее могут быть достаточно четко реконструированы на основании данных более поздних памятников.

2. Позднейший период, связанный с деятельностью учеников Кирилла и Мефодия в Македонии и Восточной Болгарии. От этого периода до нас дошли немногочисленные памятники конца X–XI в., которые являются довольно точными копиями более древних рукописей.

3. Период церковнославянского языка, от которого дошли до нас многочисленные памятники разных изводов.

Источники изучения старославянского языка, его особенностей и структуры – это памятники старославянской письменности. Большинство из дошедших до нас древнейших памятников старославянского языка не датировано, т.е. не содержит прямого указания на время их написания. Однако по палеографическим и лингвистическим особенностям время, а также место их написания можно установить достаточно точно. По содержанию древнейшие памятники старославянской письменности в большинстве своем являются греческими богослужебными книгами. К их числу относятся следующие.

1. **Евангелие** (от *греч.* 'благая весть') – книга, содержащая рассказы о жизни и учении Иисуса Христа. Существуют два типа евангелий:

1) четвероевангелия – тетры, содержащие рассказы четырех евангелистов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна;

2) служебные евангелия — апракосы (от *греч.* 'недельный'), содержащие евангельские отрывки, расположенные в порядке недельных чтений при отправлении церковной службы.

Известны следующие старославянские евангелия.

Зографское четвероевангелие. Свое название получило по названию афонского монастыря Зограф, где было найдено.

Памятник конца X–XI в., написанный в пределах Македонии; содержит 303 листа, из которых 17 (л. 41–57) вставлены позже. Издано В. Ягичем: *Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis*. Berlin, 1879. Хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Мариинское четвероевангелие. Свое название получило по Мариинскому монастырю на Афоне, откуда было привезено в 1845 г. В.И. Григоровичем.

Памятник XI в., написанный в пределах Македонии, но с некоторыми чертами сербского языка; содержит 172 листа. Издано В. Ягичем: *Quattuor evangeliorum versionis palaeoslovenicae codex Marianus*. Berlin; SPb., 1883. Хранится в Государственной национальной библиотеке в Москве.

Ассеманиево служебное евангелие. Свое название получило по имени патера И. Ассемани, вывезшего его в 1736 г. из Иерусалима в Италию. Памятник XI в., написанный в пределах Македонии, содержит 158 листов.

Издано неоднократно, лучшее издание – И. Вайса и И. Курца: *Codex Vaticanus 3. Slavicus glagoliticus*. Т. 1–2. Прага, 1929–1955. Факсимильное издание памятника, подготовленное В. Ивановой-Мавродиновой и А. Джуровой, вышло в Софии в 1981 г. Хранится в Ватиканской библиотеке.

Саввина книга (служебное евангелие). Свое название получила по имени писца, попа Саввы, оставившего на двух листах рукописи (л. 49 и 54) приписки со своим именем.

Памятник XI в., написанный в пределах Восточной Болгарии, содержит 129 листов.

Издано В.Н. Щепкиным в 1903 г. Хранится в фонде Типографской библиотеки в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) в Москве.

Листки Ундольского (отрывки служебного евангелия). Свое название получили по имени библиофила В.М. Ундольского, которому некогда принадлежали. Памятник XI в., содержит 2 листа.

Изданы Е.Ф. Карским в 1904 г. Хранятся в Государственной национальной библиотеке в Москве.

Охридские листки (евангельские отрывки). Свое название получили по г. Охриду, где были найдены В.И. Григоровичем в 1845 г. Памятник XI в., содержит 2 листа.

Хранятся в рукописном фонде Одесской государственной научной библиотеки.

Боянское служебное евангелие. Свое название получило по селению Бояна близ Софии, где было найдено В.И. Григоровичем в 1845 г. Памятник конца XI в. Издано болгарским ученым Иваном До-

бrevым в 1972 г. Хранится в Государственной национальной библиотеке в Москве.

Остромирово евангелие (служебное евангелие). Свое название получило по имени новгородского посадника Остромира, для которого было переписано на Руси в 1056–1057 гг. с восточноболгарского оригинала. Издано А.Х. Востоковым: Остромирово евангелие 1056–1057 годов. СПб., 1843, и фотолитографически – И. Савинковым (СПб., 1883, 1889). Хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Остальные евангельские рукописи принадлежат уже к различным изводам. Так, например, **Архангельское евангелие** 1092 г. и **Галицкое евангелие** 1144 г. так же, как и Остромирово евангелие, написаны на Руси, но значительно уступают последнему в древности. **Мирославово евангелие** XII в., **Вуканово евангелие** XIII в. и **Никольское евангелие** XIV в. – памятники сербского извода, а **Добромирово евангелие** XII в. и **Добрейшево евангелие** XIII в. – памятники болгарского извода.

2. Псалтырь – книга, содержащая песнопения (псалмы) во славу Бога, приписываемые библейскому царю и пророку Давиду.

Известны следующие рукописи псалтыри.

Синайская псалтырь. Свое название получила по Екатерининскому монастырю на Синае. Памятник XI в., написанный в пределах Македонии; содержит 177 листов. Лучшее издание – С. Северьянова 1922 г. Хранится в Синайском монастыре Св. Екатерины.

Все остальные списки псалтыри принадлежат разным изводам, например:

Чудовская псалтырь – памятник русского извода XI в. Издана в 1910 г. Хранится в Государственном историческом музее в Москве;

Евгениевская псалтырь – памятник русского извода XI в. Издана фототипически В.В. Колесовым в 1972 г. Хранится в Российской национальной библиотеке и в Библиотеке Российской Академии наук в Санкт-Петербурге;

Болонская псалтырь – памятник болгарского извода начала XIII в. Издана В. Ягичем: *Psalterium Boloniese*. Wien, 1907. Фототипическое издание памятника, подготовленное И. Дуичевым, вышло в Софии в 1968 г. Хранится в Библиотеке Болонского университета (Италия).

3. Апостол – книга, содержащая деяния и послания апостолов (от греч. 'посланник') – учеников Иисуса Христа. До последнего времени апостол был известен только в поздних списках разных изводов. Таковы, например, **Охридский** и **Слепченский апостолы** XII в. бол-

гарского извода, **Шишатовакский апостол** 1324 г. сербского извода. Но в 60-х годах XX в. в Болгарии был обнаружен древний список XI в.:

Енинский апостол. Свое название получил по селению Енина, где был обнаружен. Плохо сохранившаяся рукопись содержит 39 листов. Издан К. Мирчевым и Хр. Кодовым в Софии в 1966 г. Хранится в Народной библиотеке им. Кирилла и Мефодия в Софии.

4. Минея (от *греч.* 'месяц') – книга для церковного чтения на все дни месяца, включавшая жития святых, легенды о мученичестве и подвижничестве святых, творения отцов церкви.

Супрасльская рукопись (мартовская минея). Название получила по Супрасльскому монастырю близ Белостока, где была найдена в начале XIX в. Памятник XI в., написанный в пределах Восточной Болгарии. Содержит 285 листов. Полное издание памятника осуществлено С. Северьяновым в Санкт-Петербурге в 1904 г. Новое двухтомное издание с греческими параллелями осуществила Болгарская Академия наук в Софии, в 1982–1983 гг.

В настоящее время рукопись этого памятника разрознена. Первые 113 листов, принадлежавшие известному слависту В. Копитару, хранятся в Лицейской библиотеке в Любляне; следующие 16 листов – в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и 151 лист находится в Варшаве.

Остальные списки минеи принадлежат разным изводам.

5. Близки по содержанию к минеям **сборники**, включавшие поучения, гомилии (проповеди), похвальные слова и тому подобные сочинения. До нас дошли незначительные по объему отрывки из этих сборников.

Сборник Клоца. Назван по имени владельца библиотеки, в которой его обнаружил В. Копитар.

Памятник невелик по объему (14 листов), переписан в Македонии. Так называемую анонимную гомилию из этого сборника многие ученые (Фр. Гривец, А. Вайан, И. Вашица) считают сочинением Мефодия. Издавался сборник неоднократно. Последнее издание: Clozianus codex palaeoslovenicus glagoliticus. Прага, 1959.

Рукопись разрознена, 12 листов хранятся в Тренто (Триденте), 2 листа – в Инсбруке.

Хиландарские листки. Название получили по афонскому монастырю Хиландарь, где были найдены. Памятник XI в. (2 листа) восточноболгарского происхождения, содержит отрывок из поучений Кирилла Иерусалимского. Последнее издание было осуществлено в Санкт-Петербурге в 1900 г. Хранится в рукописном фонде Одесской государственной научной библиотеки.

Зографские листки. Названы по Зографскому монастырю. Памятник XI в. (2 листа) восточноболгарского происхождения, содержит отрывок из «Правил» Василия Великого. Изданы П.А. Лавровым: *Revue des Etudes slaves*. Vol. 10. Paris, 1930. Хранятся в библиотеке Зографского монастыря на Афоне.

Македонский листок. Памятник XI в., содержит предположительно отрывок из произведения Иоанна Экзарха Болгарского. Издан в 1906 г. Хранится в Библиотеке Российской Академии наук в Санкт-Петербурге.

6. Требник, или евхологий (от *греч.* 'молитвенник') – книга, содержащая молитвы и требы (церковные службы на разные случаи жизни).

Синайский требник. Свое название получил по Екатерининскому монастырю на Синае. Памятник XI в., переписанный с мораво-паннонского оригинала в Македонии, содержит 106 листов. О том, что оригинал памятника может быть отнесен к мораво-паннонскому периоду старославянской письменности, говорят переводы с немецкого и латинского языков, включенные в состав этой рукописи наряду с переводами с греческого языка. Последнее и лучшее издание – Р. Нахтигала: *Euchologium Sinaiticum*. 1–2. Любляна, 1941–1942 гг. Основная часть хранится в Синайском монастыре Св. Екатерины; 4 листа хранятся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге: 1 лист был вывезен акад. Н.П. Кондаковым и принесен в дар Императорской публичной библиотеке, еще 3 листа (**Порфирьевские листки**) были преподнесены преосв. Порфирию.

Рыльские листки. Свое название получили по болгарскому Рыльскому монастырю, где были открыты в разное время разными учеными. Первый лист и вырезку открыл В.И. Григорович в 1845 г. (Македонский глаголический листок). На переплете рукописи № 3/6 листы IV, VI и "VIII обнаружил К. Иречек в 1880 г., и последние листы (III, V, VII) открыл И. Иванов в 1936 г. По предположению И. Гошева, Рыльские листки, содержащие слова-наставления Ефрема Сирина и великопостные молитвы, входили либо в полный евхологий, либо в специальный сборник молитв, связанных с таинствами исповеди и причастия. Памятник содержит 7 листов и 3 вырезки. Издан полностью И. Гошевым в Софии в 1956 г. Хранится в Рыльском монастыре в Болгарии.

Все остальные переводы греческих книг, которые следует связывать с деятельностью Кирилла и Мефодия, дошли до нас в поздних списках разных изводов. Таковы книги библейских пророков и номоканон.

Например, **номоканон** – сборник, содержащий церковные законоположения, – дошел до нас в списке XIII в. русского извода.

Киевский миссал – самый древний из дошедших до нас памятников старославянской письменности. Содержит отрывок обедни (мессы) по римскому обряду и является переводом с латинского языка. Свое название получил в связи с его открытием в Киеве в 1874 г., куда был привезен из Иерусалима.

Памятник X в. написан, по-видимому, в пределах Моравии: в языке его отчетливо выступают западнославянские черты. Не связанный непосредственно с миссионерской деятельностью Кирилла и Мефодия, переводивших греческие богослужебные книги, Киевский миссал показывает стремление известной части католического духовенства совершать богослужение на славянском языке.

Издавался неоднократно, лучшее издание – В. Ягича: *Glagolitica Wurdigung neuentdeckter Fragmente*. Wien, 1890 г. Хранится в библиотеке Киевской духовной академии.

Кроме рукописей, до нас дошли еще несколько старославянских **надписей**. Некоторые из них имеют дату. Так, надпись на могильной плите родственников болгарского царя Самуила датирована 993 г., а надпись на камне, найденном при строительстве канала Дунай–Черное море в Добрудже, – 943 г. Не датированы надписи на развалинах Симеоновской церкви в Преславе и др.

Незначительные по объему, эти надписи не представляют большого интереса для изучения старославянского языка, но их показания очень важны для решения вопросов, связанных с тем фактом, что все памятники старославянской письменности написаны двумя азбуками.

Изданы надписи Ив. Гошевым «Старобългарски глаголически и кирилски надписи от IX и X века» в Софии в 1963 г.

ТЕМА 2

«Мертвые» языки

Понятие «мертвый язык»: смысловое наполнение, употребление. Классификация мертвых языков с точки зрения востребованности обществом и значимости для современной культуры. Латинский язык как язык-основа романской группы языков. История полабского языка и полабистики.

Как и многие понятия, сложившиеся исторически, понятие «мертвые языки» соотносится с достаточно большим множеством совершенно разнородных объектов. В их число входит и латинский язык, который и ныне остается значимым компонентом европейской культуры, и языки тасманийских аборигенов, носители которых были вырезаны британскими колонизаторами. Кроме того, мертвыми языками часто называют архаичные формы живых, активно употребляемых языков.

С точки зрения своей востребованности обществом и значимости для культуры в ее современном состоянии все мертвые языки могут быть распределены между четырьмя группами.

В первую группу входят языки, которые и поныне активно функционируют в книжно-письменной сфере. Такие языки изучаются в большом количестве разного рода учебных заведений. На этих языках регулярно создаются новые тексты. От разговорных живых языков они отличаются тем, что ни для кого не являются родными, но усваиваются лишь в процессе формального обучения. В качестве примера таких языков можно привести *латинский, церковнославянский, коптский, санскрит* и др. Языки этой группы даже после выхода из живого разговорного употребления сохраняют способность к развитию. Например, латынь раннего средневековья отличается от латыни эпохи Возрождения.

Такие языки обладают высокой культурной значимостью и оказывают, как правило, сильное воздействие на живые разговорные язы-

ки того социума, в котором они функционируют. Мощный латинский адстрат в большинстве языков Западной Европы сформировался вовсе не в эпоху Римской империи, но в средние века, когда латынь была уже мертвым книжно-письменным языком. Например, русский литературный язык испытал в процессе своего исторического развития наиболее сильное воздействие со стороны церковнославянского, а санскрит и поныне остается основным источником пополнения научной и культурной терминологии хинди – государственного языка Индии.

Вторую группу составляют языки, значение которых ограничивается сферой историко-филологических занятий. Несмотря на то, что в обществе имеется некоторое количество специалистов, хорошо владеющих такими языками, способных читать на них и делать с них переводы, новые тексты на этих языках не создаются. В качестве примера здесь можно привести шумерский, готский, хеттский, орхоненисейский, урартский, мероитский и мн. др. Для таких языков, как и для языков предыдущей группы, характерно существование развитой литературно-письменной традиции; произведения, созданные на них, часто входят в золотой фонд мировой литературы.

В третью группу входят мертвые языки, о которых мы знаем только то, что они когда-либо существовали. Сохранившиеся памятники (как правило, весьма немногочисленные и малоинформативные краткие надписи) не дают возможности хоть сколько-нибудь полно описать лексику и грамматику языка, однако позволяют иногда установить значения отдельных слов и грамматических форм, определить место языка в генеалогической классификации. В качестве представителей этой группы можно привести *герульский, гепидский, вандальский, полабский, прусский, словинский* и мн. др.

И, наконец, **к четвертой группе** относятся языки, существование которых в прошлом мы лишь предполагаем на основании косвенных данных. Примером здесь может служить *прототигридский язык*, следы которого сохранились в виде остаточных явлений в шумерском. Наиболее отчетливо они «прослеживаются в топонимике и ономастике северного и южного Двуречья». Иногда прототигридский язык называют банановым, что связано с характерной для данного языка структурой некоторых имен собственных, напоминающих английское слово banana – «банан», например, Бунене, Кубаба, Забаба, Билулу и др. [21, с. 6].

Различаются между собой мертвые языки и по тем обстоятельствам, в связи с которыми они вышли из повседневного разговорного употребления. В соответствие с этим критерием выделяются три группы языков.

Первую группу составляют языки, которые вышли из повседневного разговорного употребления вследствие полного физического

уничтожения их носителей. Хрестоматийным примером являются здесь *языки тасманийских аборигенов*, может быть, язык нагали (на-хали) [21]. Последний лингвоним так и переводится, как «язык истребленного племени» [21, с. 320].

Во вторую группу входят языки, которые вышли из употребления по причине этноязыковой ассимиляции их носителей. Эта группа распадается, в свою очередь, на две подгруппы. При ассимиляции со стороны *неродственного* или *неблизкородственного* языка нация проходит путь от одного языка к другому через этап массового двуязычия. При ассимиляции со стороны *близкородственного* языка путь от одного языка к другому идет не только через двуязычие, но и через смешанные языковые формы. Примером таких смешанных языковых форм могут служить *украинский суржик* и *белорусская трясанка*, возникшие в результате частичной русификации украинского и белорусского населения. Классическим примером этноязыковой ассимиляции близкородственным в языковом отношении народом может служить ассимиляция носителей *словинского языка поляками* в XX веке.

Третью группу составляют обособившиеся книжные формы каких-либо языков, получившие в определенных социокультурных условиях самостоятельное развитие и статус отдельного языка. Так, например, *церковнославянский язык*, сформировавшийся первоначально как литературно-письменная форма древнеболгарского, из-за своего распространения в качестве книжного языка далеко за пределами южнославянского региона обособился от последнего, породил литературно-письменную традицию, не тождественную собственно болгарской, и существует в наше время параллельно с современным болгарским языком. К этой же группе относится и *латынь*: ее диалектно-разговорные варианты дали начало новым романским языкам, в то время как литературно-письменная форма латыни продолжает функционировать в качестве самостоятельного языка наряду с французским, румынским, испанским, окситанским и др.

Многие мертвые языки оказываются связаны с какой-либо этнической группой, существующей и сейчас. Такие языки всегда имеют некоторый шанс на возрождение. И, хотя единственным реально возрожденным языком на текущий момент является только *иврит*, государственный язык Израиля, не прекращаются попытки возвращения к жизни мэнского (манского), корнского и даже прусского. При этом для языков, вышедших из употребления несколько веков назад, разрабатываются модернизированные формы, искусственно создается современная научно-техническая, культурная и общественно-политическая терминология. Впрочем, реальное возрождение этих языков требует определенной социополитической ситуации. (По А.Ю. Мусорину).

Латинский язык (*Lingua Latīna*) свое название получил от небольшого италийского племени латинов (*Latini*), жившего в области Лаций (*Latium*). Эта область находится в средней части Апеннинского полуострова. Здесь по преданию в 754/753 гг. до н.э. братьями Ромулом и Ремом был основан город Рим (*Roma*).

По мере роста завоеваний Рима и расширения Римского государства латинский язык получил широкое распространение не только в бассейне Средиземного моря, но и за его пределами. Таким образом, до второй половины V в. н.э. (476 г. – год падения Западной Римской империи) латинский язык приобретает статус международного на всей территории Римской империи. Меньшее распространение латынь получила в Греции, завоеванной римлянами в 146 г. до н.э., а также в греческих колониях, находящихся на юге Апеннинского полуострова и острове Сицилия. Эти колонии назывались *Graecia Magna* (Великая Греция).

Широкому распространению латинского языка на завоеванных территориях способствовало его лексическое богатство, отражающее все сферы человеческого бытия, а также абстрактные понятия, грамматическая стройность, краткость и точность выражения. Языки завоеванных народов в основном еще не имели таких характеристик.

История латинского языка делится на несколько периодов:

Архаический период длился с VI до IV вв. до н.э.

Доклассический период III–II вв. до н.э. был периодом становления литературного латинского языка. Основные памятники этого периода – это комедии Плавта и Теренция, а также трактат Катона Старшего «О земледелии».

Однако наибольшего расцвета и совершенства латинский язык достигает в эпоху «золотого века», то есть во время правления императора Августа (I в. до н.э.). Классическая, или «золотая», латынь получила свою грамматическую, синтаксическую и стилистическую законченность. Этот век был веком наивысшего расцвета римской литературы. В это время творили Цицерон, Вергилий, Гораций, Овидий, Цезарь, Саллюстий.

Следующим этапом истории латинского языка является период «серебряной латыни» (I в. н.э.). Он характеризуется отступлениями от чистоты классического литературного языка и испытывает определенное влияние языков римских колоний. К этому времени уже окончательно сложились фонетические и морфологические нормы литературного языка, были установлены правила орфографии, которыми до сих пор руководствуются при издании латинских текстов.

Эпоха средневековья в истории латинского языка характеризуется как период *Latinitas vulgāris* («вульгарная латынь») или еще как *Latinitas culinaria* («кухонная латынь»). Именно в этот период в латинский язык вводится масса новых слов и понятий, отсутствовавших в классической латыни.

Однако в эпоху гуманизма (XIV–XVII вв.) латинский язык вновь приближается к идеалу «золотой латыни». Именно в этот период создается прекрасная новолатинская литература. Белорусский Ренессанс также славен своими латиноязычными авторами. Всему миру известны имена белорусских просветителей и поэтов (Франциск Скорины, Николай Гусовский, Ян Вислицкий, Симеон Полоцкий).

В эпоху средневековья на латинском языке ведется преподавание в школах и университетах Западной Европы, кроме того, на этой территории он функционирует как общий письменный язык.

В Новое время, вплоть до XVIII в., латинский язык используется как язык науки и дипломатии.

В настоящее время латинский язык является официальным языком католической церкви и государства Ватикан. В католической церкви до Второго Ватиканского собора (1962–1965 гг.) служба велась только на латинском языке.

Несмотря на последующее вытеснение латинского языка национальными языками и до настоящего времени он сохраняет свое значение в области научной терминологии, особенно в юриспруденции, биологии, медицине.

Разговорная форма латинского языка (*sermo cotidiānus*) и простонародная форма (*sermo vulgāris*) оказали большое влияние на формирование романской группы языков, окончательно обособившихся в IX в. (см. генеалогическое дерево индоевропейской семьи языков). Латинский язык относится к индоевропейской семье языков. Сопоставление некоторых лексем демонстрирует родство индоевропейских языков самым наглядным образом. Сравним, например: лат. *mater*, нем. *Mutter*, англ. *mother*, франц. *mere*, ит. *madre*, исп. *madre*, рус. *мать*, бел. *маці*; лат. *stare*, англ. *stand*, нем. *stehen*, ит. *stare*, рус. *стоять*, бел. *стаяць*; лат. *me*, англ. *me*, франц. *me*, ит. *me*, исп. *me*, рус. *меня*, бел. *мяне*.

Изучая латинский язык, следует помнить, что он является ключом к ряду европейских языков и к европейской культуре в целом.

Полабский язык является одним из древних славянских языков. Носители полабского языка, потомки славянских племен древян, живших на левом, западном берегу реки Лабы (нем. Эльба), пользовались своим языком вплоть до начала XVIII в.

Единственный известный нам грамотный полабянин – крестьянин из села Зютен у г. Люхов (на северо-востоке нынешней земли Нижняя Саксония в ФРГ, а в то время в Люнебургском княжестве) Ян Парум Шульце (1677–1740), когда ему исполнилось сорок, стал вести летопись своей крестьянской жизни. Способный самоучка записывал в пестром порядке события из своего житейского бытия, подчас доходившие до него отголоски событий более крупного масштаба, сведения о погоде и о делах давно прошедших лет, библейские цитаты и собственные рассуждения. «Я решил, – пишет он между прочим в своей хронике, написанной по-немецки, – в этом, 1725 году записать вендский (то есть славянский, полабский) язык для потомства, потому что на этом языке трудно говорить, а также трудно писать. У меня есть датская книга, и там многие слова состоят из тех же букв, как в немецких книгах, а тут вместо *Brodt* (нем. *Brot* 'хлеб') я говорю *Stjejb* или *Pferd* (нем. 'конь') – *Tjühn*. Тогда надо объяснять, как называть (произносить) звуки. Мой дед в свое время много говорил по-вендски, и мой отец, он тоже превосходно знал вендский язык, и оба также хорошо по-немецки говорили. Некоторые люди из стариков говорили наполовину по-вендски, наполовину по-немецки, ... получается, что слово, которое должно быть позади, выходит вперед, а переднее оказывается позади. У нас вот нынче такая бабушка. Мне 47 лет. Когда я и еще три человека в нашем селе умрут, вероятно, уже никто не будет знать, как по-вендски называлась собака...». И вот Ян Парум Шульце записывает две-три сотни слов, а также ряд отдельных фраз по-полабски, используя средства немецкой графики и орфографии, которую крестьянин-самоучка не очень-то хорошо знал. Но Шульце был прав: в 1756 г. в церковных книгах была действительно отмечена смерть последней женщины, которая еще хорошо говорила по-полабски. Шульце донес до нас не только, как называлась собака по-полабски (у него записано: *pījahss*, что теперь транскрибируют как *ras* и что соответствует нашему *нѣс*), но и стремление носителя языка как-то закрепить его. Правда, стремление это пришло слишком поздно, когда уже по-полабски могло говорить считанное число лиц.

Сведения о полабском языке дошли до нас не только от Шульце. Километрах в пяти от Люхова на берегу той же речки Етце в Вустрове пастор Христиан Хенниг (1649–1719) к тому времени уже составил довольно большой (около пяти тысяч слов) немецко-полабский словарь, записал полабскую свадебную песню (с нотами) и зафиксировал по-полабски текст молитвы «Отче наш». Х. Хенниг родом был из городка Эссен недалеко от Виттенберга (ныне на западе округа Коттбус в ГДР) и, возможно, еще с детских лет сталкивался со славянской речью, что и вызвало позже интерес к «вымиравшему» языку. Хенниг знал некоторые ранние серболужицкие издания, но идти по

пути серболужицких книг и создавать полабскую орфографию было уже не для кого. Приступив к должности, вустровский пастор стал записывать местные слова и обычаи, но записи его сгорели на пожаре в 1691 г. Тогда при помощи кленовского крестьянина Янишге Хенниг приступает к работе вновь и составляет большой словарь языка полабских древян. К 1705 г. собирательская работа была завершена, но Хенниг еще несколько лет обрабатывал свой словарь.

Написания полабских слов у Хеннига гораздо последовательнее, чем у Шульце (это, кстати, и другой полабский говор), материалы его более богаты словарными данными. Это главнейший источник сведений по полабскому языку, который дошел до нас. Сохранилось еще несколько небольших словариков, включающих по несколько десятков или сотен полабских слов. Следует отметить, что один из них был составлен по заказу крупнейшего немецкого ученого Г.В. Лейбница еще в 1691 г. Часть слов, попавших в словарики Пфеффингера, Митхофа, Бокёра и др., повторяется и у Хеннига. Сохранились и другие варианты записей «Отче наш» (что свидетельствует о том, что на рубеже XVII–XVIII вв., когда производились записи, единого полабского текста этой основной христианской молитвы в обиходе не было), записи еще двух коротких молитв.

Указанные словарные записи и небольшое число текстов и составляют весь корпус фактов, на основании которых можно судить о том языке, который получил в науке название полабского языка.

Самоназвание полабян до нас не дошло: в последний этап существования носители полабского языка уже не воспринимали себя как некоторый национальный коллектив, а потому и не имели самоназвания.

Задолго до того, как в «Люнебургской Вендландии» производились записи реликтовых славянских говоров, в IX в. стало складываться раннефеодальное государство у полабских славян. Оно просуществовало недолго: немецкие феодалы во главе с королями Генрихом I и Оттоком I стали завоевывать земли полабских славян. Однако в середине X в. племена бодричей (ободритов) и лютичей восстали, а в конце X – начале XI в. сумели освободиться от власти немецких феодалов. Немецкое завоевание протекало параллельно с христианизацией полабских славян, которые соорудили в своем городе Аркопа на острове Руяне (нем. Рюген) квадратный языческий храм с деревянными скульптурами богов. Князь бодричей Готшлак пытался распространять христианство на своем языке. Но в начале XII в. государство полабских славян распалось на отдельные феодальные княжества. В 1147 г. во время Второго крестового похода против полабских славян было брошено двухсоттысячное войско крестоносцев. Полабянам в тот раз удалось отстоять свою независимость, но отсутствие у них единства привело к тому, что к концу XII в. немецкие феодалы на ма-

терике, а бывшие до того в союзе с полабьянами датчане на острове Руяне завоевали полабские земли, задерживавшие на длительное время немецкие силы от их экспансии на Восток. Начался длительный и тяжелый процесс германизации полабских земель. Временами славянская речь запрещалась, а иногда какому-нибудь князю вдруг начинало казаться почетным владеть разноязычным населением и славянская речь вновь освобождалась от запрета. В целом, однако, полабский язык постепенно вытеснялся немецким.

Болотистая пойма реки Етце благодаря своим не очень удобным землям в течение некоторого времени меньше, чем другие территории, колонизировалась немцами, а потому оказалась благоприятной почвой для сохранения славянского языка в то время, когда на других землях он оказался уже вытесненным. Играло роль и то, что здесь, в сотне километров на юго-восток от Гамбурга, не проходило крупных торговых путей. В окрестностях Люхова и Вустрова в конце XVII в. по-славянски разговаривали еще многие из старшего поколения, хотя молодежь и стеснялась своего языка.

Славяне, жившие раньше на гораздо более обширной территории, оставили след о себе не только в немецких хрониках, не только в виде славянских личных имен, но и в виде отдельных славянских элементов в немецких диалектах. Так, к примеру, в немецких говорах сохранились славянские названия черники (*Zerneitsche*), лесной малины (*Molaine*), мха (*Moch*). На территории Германии сохранилось также немало топонимов – местных названий славянского происхождения; так, славянского происхождения даже названия таких крупных населенных пунктов, как Росток (от слав. *Ростока*), Лейпциг (от слав. *Липск*, ср. *Липецк*), Любек (от слав. племенного названия *любичи*). Однако свести воедино сведения по собственным личным именам, по топонимике, по славянским следам в немецких диалектах и по полабским памятникам невозможно: эти сведения принадлежат различным племенам с их особенными диалектами, относятся к различным историческим периодам и дошли до нас в различной степени немецкой обработки. Поэтому обычно, говоря о языке полабских славян (древян), имеют в виду те дошедшие до нас записи полабских слов и отдельных текстов конца XVII – начала XVIII в., о которых было сказано.

Уже в XVIII в. были опубликованы некоторые небольшие полабские словарики. Однако главный источник по полабскому языку – словарь Хеннига – долгое время оставался в рукописи. На основании почти всех сохранившихся полабских источников в начале XIX в. завершил подготовку сводного полабско-немецкого словаря ганноверский медик и физик Й.Г. Юглер, но и этому словарю с изданием не повезло. Пользуясь его рукописью, один из крупнейших лингвистов прошлого века Август Шлейхер подготовил первую грамматику по-

лабского языка, изданную после его смерти Петербургской Академией наук (1871). Шлейхер настолько вошел в изучавшийся им полабский материал, что одно из своих писем 60-х гг. начал по-полабски (кстати, видный современный исследователь полабского языка Рейнгольд Олеш прочитал свой доклад о полабском ударении на Варшавском Международном конгрессе славистов в 1973 г. по-полабски).

Изучением полабских источников в XIX в. занимались русский ученый А.Ф. Гильфердинг, потом серболужичанин А. Мука. В 1907 г. был издан свод полабских источников, подготовленный П. Ростом. Крупный вклад в изучение полабского языка внес Н.С. Трубецкой. А видный польский славист Т. Лер-Сплавинский издал основательную полабскую грамматику (1929) и начал составление полабского этимологического словаря. Этот словарь успешно продолжает ученик Лера-Сплавинского К. Полянский, принявший также участие в составлении полабско-английского словаря (1967). Между тем возникла необходимость фундаментального издания полабских источников; за решение этой задачи взялся Р. Олеш, осуществивший фототипическое издание одной из рукописей словаря Хеннига, издание словаря Юглера, а также остальных «малых» полабских источников, в числе которых записи Яна Парум Шульце; Олеш издал также полную полабскую библиографию. Полянский и Олеш – крупнейшие современные специалисты по полабскому языку.

Из сказанного ясно, что настоящей полабской письменности не существовало. Составители полабских словарей пользовались более или менее последовательно средствами немецкой графики и орфографии, не всегда приспособленной для передачи звуковой системы полабского языка. В связи с этим предпринимались попытки создания научной транскрипции для полабского языка. Наиболее распространенной является транскрипция, используемая в грамматике Т. Лера-Сплавинского и в этимологическом словаре К. Полянского. Несколько упрощенный вариант ее используется в полабско-английском словаре Полянского–Зенерта. Этим вариантом воспользуемся и мы. Он построен, естественно, на латинской основе. Буквы а, е, о, u и i комментариев не требуют; ʌ обозначает лабиализованный открытый звук; ɛ – закрытое е; ɔ и ɑ – носовые гласные (первый из них закрытый); ɔ̃ и ɛ̃ – передние лабиализованные гласные типа соответствующих немецких; ai, ʌi, oi, au, ʌu – дифтонги. Согласные p, b, m, f, t, d, n, s, k, r, l пояснений не требуют; v означает звук в, z – з, c – ц, j – й, x – х, g – г, z – дз. Мягкость обозначается так: f', d', l', s', z', c' и т.п.

Полабский язык характеризуется рядом специфических явлений, важнейшие из которых таковы: 1) сохранение носовых гласных; 2) узкие гласные *i, *y, *u превратились в полабском в дифтонги (например, laize 'лижет', daim 'дым', draug 'другой'); 3) o превратилось в ɔ̃ или

ü: büb 'боб', katü 'кто'; 4) согласные k, g перед o, u, i превратились в t', d': d'öra 'гора'; 5) старое a перешло в o: stova 'ставит', bobo 'баба'; 6) в связи с различными процессами, связанными с соотношением долгих и кратких гласных, в полабском в некоторых случаях на месте старых редуцированных, а иногда и без них между согласными имеются гласные, в послеударной позиции гласные редуцировались; 7) в полабской грамматике произошел ряд изменений, характеризующих разрушение грамматической системы языка: утрату в отдельных случаях склонения и т.п.; вместе с тем в полабском сохранились старые прошедшие времена (аорист и имперфект), в ряде случаев сохраняются остатки двойственного числа; 8) в лексике полабского языка имелось много немецких заимствований, в том числе из средненижне-немецкого языка, проникших в полабский за последние века и десятилетия его существования, например: *snider* (нем. *Schneider*) 'портной', *otar* (нем. *Hammer*) 'молот' и т.п. В диалекте, записанном Хеннигом и другими, вместо старых шипящих появились свистящие (ср. польское мазуренье), но у Шульце иногда выступают шипящие (ср. у Хеннига: *slawak*, а у Шульце *schlawack* для передачи слова *человек*). Старое сочетание **tort* за одним исключением имеет в полабском соответствие с сохранением порядка гласного и плавного (*korvo* 'корова'), а в сочетаниях **tert*, **tolt* метатеза плавных произошла (ср. такие же явления в кашубском). Характер ударения в полабском, по-видимому, в отличие от других западнославянских языков, свободный.

ТЕМА 3

Современные славянские языки и народы

Территориальное и этническое самоопределение славянских народов. Генеалогическая классификация славянских языков. Общая характеристика фонетической системы, грамматики, лексики и синтаксиса восточнославянских, южнославянских и западнославянских языков. Основные сведения из истории становления и развития славянских национальных языков.

Как известно, **славяне** – крупнейшая группа родственных по языку этносов в восточной и юго-западной Европе, объединенная общностью происхождения. В зависимости от языковой и культурной близости славяне делятся на три большие группы: восточную, западную и южную.

Национальное самосознание славян активизировалось во второй половине XVIII – XIX–XX веках. Именно в это время проходит волна национально-освободительного движения у чехов, словаков, поляков, а затем – у болгар, сербов, хорватов, словенцев... Первые отделяют себя от германцев, австрийцев и венгров, последние – от турков, венгров, австрийцев, греков... Господствующие народности (и нации) империй в это время уже не в состоянии выполнять объединяющей функции, и их давление на другие народы государства воспринимается теперь как нечто отрицательное, от чего необходимо избавиться.

Но одно дело – отделить себя от других, другое – объединиться с себе подобными. И оказывается, что для того, чтобы объединиться с себе подобными, тоже нужны основания. А что же, как ни культура, сближает народы? Что же, как ни общие верования, общие черты в ведении хозяйства, общая обрядность, общие традиции?

Деятельность националистических кружков и сообществ выливается в сильные общественно-политические и культурные движения. В России это движение **славянофильства** (И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, А.С. Хомяков, К. Леонтьев, Н. Данилевский), у чехов – **панславизма** (Я. Коллар, Л. Штур, П.И. Шафарик, К. Крамарж), у южных славян, в частности, в Хорватии, Славонии, – **иллиризма** (Л. Гай, И. Кукулевич-Сакцинский, П. Прерадович, В. Бабукич).

Их идеи находят воплощение в публицистике, в художественной литературе, в изобразительном искусстве, где авторы стремятся отобразить национальные особенности как отдельных славянских народов, так и славянства в целом. В университетах создаются славистические кафедры, члены которых активно занимаются сбором и анализом этнографических, языковых и культурных материалов. Можно утверждать, что под славистику теперь подведен прочный научный фундамент, основанный не на слабых ощущениях единства, а подкрепленный конкретными культурными, языковыми и историческими фактами.

Основываясь на этих конкретных языковых, культурных, исторических фактах, мы можем говорить о существовании отдельного совокупного образования славянских языков, объединенных на основе их генетического родства.

К числу восточнославянских языков относятся:

- А. Русский язык.**
- В. Белорусский язык.**
- С. Украинский язык.**

А. Русский язык.

Русский язык принадлежит к наиболее распространенным языкам мира.

Этот язык выделился в XIV–XV веках из распавшегося древнерусского, от которого происходят также украинский и белорусский. На протяжении XVIII – начала XIX века происходит перерастание великорусской народности в русскую нацию, а великорусского языка – в русский национальный. Основой народно-разговорного языка великорусской народности, а затем и русского национального языка стала среднерусская речь Москвы и прилегающих к ней территорий, которая характеризуется северорусским консонантизмом и южнорусским вокализмом.

Самые ранние кириллические памятники письменности на древнерусском языке, дошедшие до наших дней, относятся к XI веку. Уже в это время выделяется два типа литературного языка, которые отличаются функционированием и языковыми особенностями. Разговорные особенности восточных славян отражают типичные грамоты и свод законов XI в., составленный Ярославом Мудрым, – *«Русская Правда»*. Церковнославянский язык отражают *«Остромирово евангелие»*, проповеди митрополита Иллариона и Кирилла Туровского. Эти два типа литературного языка использовались при создании *«Повести временных лет»* (1113 г.), *«Слова о полку Игореве»* (конец XII в.), *«Моления Даниила Заточника»* (начало XIII в.) и др.

Язык этих произведений в значительной степени был унаследован и собственно русскими памятниками XIV–XVII вв. (язык великорусской народности): «*Задонщина*» (конец XIV в.), «*Ипатьевская летопись*» (начало XV в.), «*Судебник*» (1497 г.), «*Хождение за три моря Афанасия Никитина*» (конец XV в.), «*Домострой*» (XVI в.) и др.

В эпоху становления и развития национального языка (со второй половины XVII в.) устраняется литературное двуязычие, создаются единые литературные нормы, прекращается диалектное дробление, начинается влияние литературного языка на местные говоры и постепенное их нивелирование. Если раньше главным носителем образованности на Руси было духовенство, то теперь появляется значительный слой просвещенных людей, не принадлежащих к духовному званию. Этому способствует массовое распространение в России светских и военных школ, в которых обучают не только простому счету, чтению и письму, но и дают определенный круг знаний. Так, в 1649 году боярин Ф.М. Ртищев организовал в подмосковном Андреевском монастыре «российскому роду во просвещение свободных мудростей учение», где обучали греческому, латинскому и славянскому языкам, грамматике, риторике и философии.

В Петровскую и послепетровскую эпоху значительно преобразуется словарный состав русского языка, в него входит большое количество заимствований из западноевропейских языков. В это же время происходит реформа азбуки, в результате которой в нецерковном обиходе утверждается «гражданница». Возникают новые литературные формы, которые носят светский характер: стихотворство, драматургия, историческая, бытовая, сатирическая повесть; широкое распространение получает полемическая литература – открытые письма, памфлеты, трактаты. Пробуждается некоторый интерес к античному миру и его культуре. Развитие русского литературного языка светского характера связано в XVIII веке с именами таких деятелей, как А.Д. Кантемир, В.К. Тредиаковский, А.П. Сумароков, М.В. Ломоносов, Д.И. Фонвизин, Я.Б. Княжнин, И.А. Крылов (классицизм), А.Н. Радищев, Н.М. Карамзин, И.И. Дмитриев (сентиментализм).

В конце XVII–XVIII веках зарождается филологическая наука. Издаются грамматики (В.Е. Адодуров (1738–1740), М.В. Ломоносов (1757), Н.Г. Курганов (1769), А.А. Барсов (1783–1788)), словари. Кодификатором русского языка в XVIII в. выступил М.В. Ломоносов. Свои взгляды на современный ему российский язык он отразил в нормативно-стилистической «*Российской грамматике*» (1757), в «*Предисловии о пользе книг церковных в российском языке*» (1758), где сформулировал теорию трех стилей (высокого, среднего и низкого). Основной идеей, которую преследовали филологи XVIII века, можно назвать следующую: «желающий какому-нибудь языку научиться так,

чтоб знать, для чего слова в нем таким, а не иным образом употребляются, изменяются и между собою соединяются, должен узнать правила одного языка» (Барсов А.А. Русская грамматика. М., 1982. С. 20).

Принято считать, что нормы и стилистика русского литературного языка национального периода впервые получили отражение в творчестве А.С. Пушкина. В его произведениях представлены образцы поэтической и прозаической речи, на которые в дальнейшем опирались мастера русского слова. В своем творчестве он определил и закрепил нормы и стилистику литературного языка, которые были признаны его современниками и продолжили развитие в творчестве писателей следующих поколений. Общей тенденцией, которой следуют литераторы и филологи XIX–XX столетий, является демократизация литературного языка. В него вливаются разговорные, диалектные и даже жаргонные слова; проникают ненормативные грамматические формы. Вместе с тем больше внимания уделяется самому понятию норма, которая уже описывает не узус или тенденцию, а дает четкие правила построения грамотной речи.

Наиболее значимыми этапами в развитии русского литературного национального языка являются начало и конец XX века с их политическими и экономическими потрясениями. Начало века способствовало развитию тоталитарного языка с его четко выстроенной системой, политизированным словарем, преобладанием официально-делового стиля над всеми остальными. Конец XX – начало XXI веков вновь характеризуется демократизацией языка, усилением в речи личностного начала, преобладанием над остальными публицистического стиля. Однако отмечается и увеличение речевой агрессии, пренебрежительное отношение к устоявшимся речевым нормам.

Русский алфавит кириллический. За время своего существования он пережил несколько реформ, в результате которых сложилась современная русская азбучная система, включающая 33 буквы. Наиболее существенные изменения кириллическая азбука претерпела в XVIII в. в связи с преобразованиями Петра I.

Чертой русского языка как восточнославянского в области фонетики является силовое, разноместное, подвижное ударение.

В связи с тем, что в русском литературном языке значительно выделяется ударный слог, остальные слоги произносятся с меньшим напряжением и гласные в них либо ослабляются (гласные неполного образования), либо редуцируются. Таким образом, нормативным для русского языка является акающее произношение, которое, однако, не отражается на письме.

Многие фонетические процессы, протекавшие на протяжении первой половины второго тысячелетия нашей эры и обусловившие различия славянских языков, зародились в период общеславянского

единства. Рефлексы этих процессов оказались неодинаковыми в славянских языковых группах, подгруппах и собственно языках.

1. В русском языке гласные полного образования не различаются по количеству. Окончательный процесс утраты этих различий был связан с преобразованием редуцированных гласных ъ, ь и гласного ѣ.
2. Одним из наиболее ранних фонетических изменений был процесс утраты славянами носовых гласных.
3. В русском языке сохранено древнее различие в звучании между гласными ы и и: *сын, дым, рыбак – синь, Дима, зима*, однако отражаются в языке и процессы их фонематического сближения.
4. В русском языке, как и в некоторых других славянских, мягкость предшествующего согласного оказывала диссимилирующее воздействие на место образования ударного гласного е, который продвигался по зоне образования в передний ряд. Изменение в русском и белорусском языках проходило не только после исконно мягких согласных, но и после вторично смягченных, развившихся из первоначально полумягких звуков. Изначально ассимилирующее воздействие на вновь возникший гласный оказывала твердость последующее согласное: *жёны, сёстры, нёс, ёлка*. Позднее процесс охватил позиции перед отвердевшими шипящими (ж, ш) и абсолютного конца слова: *ёж, несёшь, хорошо, ещё, лицо*. Кроме этих позиций, в русском языке известны и случаи аналогической лабиализации, когда переход е в о осуществлялся в позиции перед мягким согласным: *несёте, землёй* и т.п.
5. Процесс лабиализации в русском языке был достаточно продолжительным. Об этом свидетельствуют такие противоречивые случаи: *жен [жён], шепот [шопът]* – с одной стороны, *несёшь, лёжа* – с другой. Исконно мягкие согласные ж, ш в начале процесса лабиализации были мягкими, но уже к XIV в. они отвердели. Действие процесса изменения е в о должно было завершиться до отвердения в русском языке аффрикаты ц, то есть до XVI в.: *отец, птенец* и т.п.
6. Первоначально некоторому удлинению в новом закрытом слоге, который возник после падения редуцированных, подверглись в русском языке гласные о и е. Однако, в отличие от украинского, чешского, словацкого и словенского языков, к качественным изменениям это не привело.
7. Ни в одном из современных славянских языков не удержалась фонема, соответствующая кириллической букве ѣ. Неустойчивость этой фонемы была обусловлена его противоречивой природой: с одной стороны, это был гласный переднего ряда, то есть гласный палатального типа, с другой стороны, он был нижнего подъема, то

есть типа по преимуществу велярного. Это означает, что звук должен был стать либо полностью палатальным, либо полностью велярным. В русском языке звук, обозначаемый буквой **ѣ**, сохранялся очень долго, примерно до середины XVII века. В большинстве говоров и в литературном языке он совпал со звуком [e].

8. Сочетания ***гъ, *ѣ, *гъ, *ѣ** между согласными в русском языке преобразовались в сочетания **ро, ло, ре, ле**: *крошить, глотать, крестить, слеза.* и т.д.

Современный русский язык унаследовал из праславянского относительно свободный порядок следования слов в предложении, который во многом определяется его тема-рематическим членением, логическим ударением, эмоционально-экспрессивной нагрузкой. В повествовательном эмоционально неокрашенном предложении, целью которого является простое сообщение информации, прямой порядок слов примерно такой: *(согласованное определение) подлежащее (несогласованное определение) – обстоятельство (образа действия) сказуемое – обстоятельство (времени, места) – (определение) дополнение.*

При этом предлог всегда занимает место перед дополнением или обстоятельством, но может быть оторван от него определением. *Моя сестра скоро пойдет в (среднюю) школу. Новое платье в клетку ей очень идет.*

При актуальном членении предложения наиболее значимыми являются начало и конец предложения. Если нет дополнительного интонационного выделения, то слово, на котором акцентируется внимание, помещается в конец предложения: *Вы поедете на бал? Вы на бал поедете? На бал поедете Вы?* В зависимости от этого изменяется смысловая нагрузка предложения в целом: вопрос выясняет направление действия, способ передвижения или лицо, которое должно предпринять действие.

Способы выражения главных членов предложения во всех славянских языках традиционны. **Подлежащее** в русском языке может быть выражено существительным: *Друзья направились в сторону леса*; субстантивированным прилагательным или причастием: *Столовая располагалась рядом с деканатом; Отдыхающие не заметили появления новенького*; сочетанием существительного с числительным или числительным: *Три девицы под окном пряли поздно вечерком* (Пуш.); *Семеро одного не ждут*; глаголом: *Жизнь прожить – не поле перейти* (Пастернак); неделимым словосочетанием: *А ткачиха с поварихой, с сватьей бабой Бабарихой, около царя сидят и в глаза ему глядят* (Пуш.). Кроме того, в русском языке обычным является выражение подлежащего личным местоимением 1, 2, 3 лица: *Мы объехали весь свет <...> В море остров был крутой, не привальный, не жилой; Он лежал пустой равниной* (Пуш.); *Что ты тих, как день ненастный?*

(Пуш.). В то же время в русском языке распространены и определенно-личные предложения, в которых логические местоимения 1 и 2 лица опускаются, сказуемое при этом выражено формой настоящего времени изъявительного наклонения или формой повелительного наклонения: *Ну, послушай: хочешь в море полететь за кораблем?* (Пуш.). В других славянских языках (особенно западной группы) отсутствие личного местоимения в качестве подлежащего распространено значительно шире. **Сказуемое** в русском языке представлено тремя основными типами: а) простое глагольное: *Идет дождь*; б) составное глагольное: *Хочу создать что-нибудь стоящее*; в) составное именное: *Глаза ее были печальны*. Выражение первых двух типов сказуемых в славянских языках одинаково, третий тип имеет особенности в употреблении / неупотреблении глагола-связки **быть** в настоящем времени. В русском языке, как и в остальных восточнославянских, связка утрачена: *Он учитель. Гусь свинье не товарищ*.

В. Белорусский язык.

Один из трех восточнославянских языков, распространен в основном в Белоруссии и восточной Польше. Государственный язык Республики Беларусь (наравне с русским). Общее число носителей – 7–8 млн человек.

Считается, что в состав белорусского языка вошли говоры древних радимичей, дреговичей, смоленских и полоцких кривичей и, возможно, северян. Совокупностью фонетических, морфологических, синтаксических и словарных особенностей он отличается от других ближайших, родственных ему восточнославянских языков – русского и украинского – и выделяется в особый язык. Белорусский язык представляет большое сходство с украинским и особенно с польским языками.

По данным переписи населения Беларуси 1999 года, из общего числа жителей страны (10045,2 тыс. человек) белорусский язык является родным для 73,7%. Из общего числа граждан: белорусы – 8159,1 тыс. (родной язык белорусский для 85,6%), русские – 1141,7 тыс. (родной язык белорусский для 9,1%), поляки – 395,7 тыс. (родной язык белорусский для 67,1%), украинцы – 237 тыс. (родной язык белорусский для 14,3%), евреи – 27,8 тыс. (родной язык белорусский для 17,1%), другие национальности – 80 тыс. (родной язык белорусский для 12,9%). Языком, на котором обычно разговаривают дома, белорусский назвали: белорусы – 41,3%, русские – 4,3%, поляки – 57,6%, украинцы – 10,2%, евреи – 3,8%, другие национальности – 9,5%; все население – 36,7%.

Для записи белорусского языка используется кириллица. Раньше также иногда использовалась латиница, и в настоящее время есть попытки ее использовать. Живущие в Белоруссии татары одно время

писали по-белорусски с помощью белорусского арабского алфавита.

По сравнению с русским литературным языком современный литературный белорусский язык представляет ряд отличий, главные из которых в области фонетики таковы:

- 1) сильное аканье (редукция безударных гласных);
- 2) звук «О» встречается только под ударением;
- 3) отсутствие перехода «Е» в «О» под ударением перед согласными, отвердевшими позднее: *нясеи, адзежа, змерз* и т.д.;
- 4) звук «Ы» и «І» в соответствии с русским литературным «О» и «Е»:
 - в окончании имен прилагательных: *сляпы, сіні*,
 - в глагольных формах: *мыю, крыю, пі, бі* и т.д. при русских литературных: *мою, крою, пей, бей*,
 - в таких существительных, как – *шыя* и в некоторых других случаях;
- 5) сочетание *ры, лы, лі* в соответствии с русским *ро, ре, ло, ле* без ударения и реже с ударением на них: *дрыжаць, блыха́*;
- 6) «ў» на месте:
 - звука «В» после гласного перед следующим согласным и в конце слова: *лаўка, даўно пайшла ў хату, валоў*,
 - на месте безударного «У» в начале или внутри слова после гласного предыдущего слова или слога перед следующим согласным: *сталі ў шэрагі*,
 - на месте русского литературного «Л» в сочетаниях, восходящих к старому сочетанию редуцированного звука (Ь) с плавным «Л», и в формах прошедшего времени глаголов: *воўк, даў, казаў* и т.д.;
- 7) «І» неслоговое на месте безударного «І» после гласного предыдущего слова: *яна [й]дзе*;
- 8) взрывное «Г» только в словах, заимствованных из иностранных языков, и в сочетании «ЗГ», в остальных случаях слышится звук «һ»;
- 9) твердые шипящие («Ж», «Ч», «Ш»), «Р» и «Ц» (не из «Т» мягкого) – *жыць, жэрдзь, плячысты (плечистый), бяроза (берёза), рабіна (рябина), вечары́нка (вечеринка)* и т.д.;
- 10) твердые губные в конце слов и перед согласными: *сём, сып, п'ю* и т.д.;
- 11) отсутствие мягких «Д» и «Т» (дзеканье) – мягкие «Д» и «Т» переходят в мягкие аффрикаты «ДЗ» и «Ц»: *сядзі, глядзець, дзіця (дитя), цішыня (тишина)* и т. д.;
- 12) аффриката «ДЖ» на месте русского литературного «Ж» в глагольных формах и некоторых др. словах: *сяджу, ураджай* и т.д.;
- 13) звук «Ф» слышится только в некоторых словах, заимствованных из иностранных языков; на месте «Ф» обычно слышится «Х», «ХВ» и «П»: *Хурман, Хведар, Піліп* и т.д.;

- 14) произношение «Щ», как «ШЧ»: шчотка, шчука и т. д.;
- 15) долгие (двойные) мягкие «Л», «Н», «З», «С», «ДЗ», «Ц», «Ж», «Ч», «Ш» на месте сочетания этих согласных + j в положении перед гласными: вяселле, уменне и т. д.;
- 16) первое и второе смягчение задненебных в соответствующих падежных формах: воўча, чалавеча, на парозе, у руцэ, на назе и т. д.;
- 17) спорадическое отверждение согласных перед «Е»: уздэчка, сэрца и т. д.;
- 18) приставочное и вставочное «В» и приставочный звук «Г»: вуха, навука, гэта, гарбуз;
- 19) приставочное «А» «І»: імша, ільняны, ігруша, арабіна, аржаны, амшэлы и т. д. – и ряд других отличий.

Расхождение с русским литературным языком представляют также морфология, синтаксис и словарь.

В истории белорусского языка можно выделить ряд периодов, как то:

- древнерусский, общерусский (XI–XIV вв.);
- старобелорусский (XIV–XVIII вв.):
 - «золотой век», официальный письменный язык в Великом княжестве Литовском (XIV–XVII в.);
 - постепенная замена письменного старобелорусского языка польским (XVII–XVIII вв.);
 - бытовой язык сельских жителей, язык фольклора (XVIII–XIX в.);
- современный белорусский язык:
 - формирование литературы и грамматики (XIX в.);
 - развитие языка (XX в.).

В эпоху существования Великого княжества Литовского, Русского и Жаймоцкого белорусский язык окончательно обособляется от остальных восточнославянских языков, развив в себе ряд свойственных ему в настоящее время особенностей. В таком виде он получил значение официального письменного языка в ВКЛ и сохранял этот статус до 1697 г.; на нем был написан «Литовский статут» (его вторая (1566 г.) и третья (1588 г.) редакции). На старобелорусский переводили Св. Писание (Франциск Скорина, Василий Тяпинский и др.).

Подписание Люблинской унии между ВКЛ и Польшей (1569) привело к постепенному устранению белорусского языка из государственного употребления (с заменой польским, который, в свою очередь, после разделов Польши уступил место русскому); вместе с тем замирает и литературное творчество на белорусском языке. Народный же белорусский язык по-прежнему продолжал быть языком масс, противостоя двум влияниям: великорусскому с северо-востока и польскому с запада. Лишь в XIX–XX вв. средне-западная разновидность народного белорусского языка (сильно акающий, твердоэрый говор)

постепенно оформляется в письменный литературный язык.

Интерес к белорусскому языку восстановился в конце 1980-х во время перестройки. В 1990 белорусский стал единственным официальным языком в БССР, началась белорусизация. Закон о языке (Закон аб мовах), ратифицированный 26 января 1990 г., предполагал полный перевод документооборота на белорусский к 2000 году. Однако белорусизация была остановлена после избрания А.Г. Лукашенко на пост президента в 1994. В 1995 г. был проведен референдум по приданию русскому языку статуса официального. В данный момент происходит русификация, госучреждения не поддерживают белорусского языка.

В современном своем состоянии белорусский язык распадается на ряд говоров, которые отличаются друг от друга характером аканья, наличием твердого «Р» во всяком положении, или в известных только условиях, или смешением твердого «Р» с мягким, наличием или отсутствием дифтонгов, дзеканья и цеканья, смешения «Ч» и «Ц» и т.д., а также представляют смешанные говоры по соседству с украинскими, северо- и южнорусскими.

В Белоруссии также существует такое явление, как ☐ HYPERLINK

"<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%8F%D0%BD%D0%BA%D0%B0>" \o "Трасянка" ☐ трасянка☐ . Это ☐ HYPERLINK

"http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA&action=edit" \o "Разговорный язык" ☐ разговорный язык☐ с преимущественно русским словарем, но белорусской ☐ HYPERLINK

"<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>" \o "Грамматика" ☐ грамматикой☐ и ☐ HYPERLINK

"<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>" \o "Фонетика" ☐ фонетикой☐ . Положение и значение трасянки сложное: на ней говорит значительная часть населения страны, в то время как литературный белорусский используется главным образом творческой интеллигенцией; государственные чиновники и большая часть прессы пользуются русским языком.

С. Украинский язык.

Украинский язык входит в состав восточнославянских языков и распространен главным образом на Украине, а также в смежных областях России и Беларуси, в Польше, Чехии, Канаде, Словакии. Общее число говорящих на украинском языке – около 41 млн. человек.

Название «**Украина**» начинает появляться уже в летописях XII – XIII веков применительно к Переяславской земле и части Галицко-Волынского княжества. С этого же времени в летописях начинают появляться и первые диалектные черты, которые позднее лягут в основу украинского языка. Однако об украинцах и языке украинской народности можно говорить лишь начиная с XIV века, когда происходит окончательное отделение Юго-Западной Руси (Киев, Переяславль, Чернигов) от Руси Московской и Белой, а единый древнерусский язык разделяется на три крупных говора, которые мы сейчас называем старорусским, староукраинским и старобелорусским языками. На протяжении XVIII – начала XIX века происходит перерастание украинской (малороссийской) народности в украинскую нацию, а малороссийского языка – в украинский национальный. В основе украинского национального литературного языка лежат киево-полтавские говоры. Кроме того, на формирование украинского языка в разное время оказали большое влияние польский и русский языки, а также литовский и венгерский (часть Украины находилась на протяжении какого-то времени под властью мадьяр).

Наиболее ранние кириллические памятники письменности, относящиеся к XI веку, написаны на общем для восточных славян древнерусском языке и не содержат каких бы то ни было диалектных отклонений. Первые памятники, в которых обнаруживаются малорусские фонетические особенности, относятся к XII–XIII векам. Наиболее ранним из известных нам источников является «*Добрилово евангелие*» (1164 год).

Большое значение для создания русской, белорусской и украинской словесности в XVII–XVIII веках имела **Киево-Могилянская академия** (до 1701 года – Киево-Могилянская коллегия), объединившая в 1632 году киевскую братскую школу (с 1615 года) и основанную **Петром Могилой** (в 1631 году) славяно-греко-латинскую школу при Киево-Печерской лавре. Уже во второй половине XVII века Киево-Могилянская коллегия приобрела черты университета европейского типа и стала крупным просветительским и научным центром восточных славян. Выпускники академии (обучение в ней продолжалось восемь лет) становятся наиобразованнейшими людьми не только Украины, но и России и Беларуси. Многие из выпускников академии в XVIII–XIX веках переезжают в Петербург, Москву и другие российские города, что способствует формированию общей для России и Украины книжной традиции. Среди украинских деятелей этой поры, внесших вклад в развитие украинской и российской культуры, необходимо назвать **Феофана Прокоповича, Д. Туптайло (Дмитрия Ростовского), В. Капниста, И. Богдановича** и других.

Украинский литературный национальный язык складывается в

XIX веке. Его становление связано с именами **И. Котляревского**, **Е. Гребенки**, а с середины столетия – **Т. Шевченко**. В их творчестве закрепились литературные нормы украинского национального языка.

Широко распространены диалекты, переходные между украинским и русским языком (так называемый *суржик*).

В основе современного украинского алфавита лежит кириллица, несколько отличная от русского алфавита. Алфавит украинского языка, как и алфавит русского языка, включает 33 буквы, но в нем не используются **Ёё, Ъъ, Ыы, Ээ**, зато есть четыре других буквы: **Гг, Єє, Іі** и **Її**.

Фонетические процессы, протекавшие в X–XIV веках, зародились в период общеславянского единства:

1) общедревнерусским процессом было и преобразование редуцированных гласных **Ъ** и **Ь**. Как и в русском языке, в украинском **Ъ** в сильных позициях изменился в **О**, а **Ь** – в **Е**: *сѣнь* – *сон*, *мѣхъ* – *мох*, *дѣждь* – *дощ*; *дѣнь* – *день*, *чѣсть* – *честь*, *вѣсь* – *весь*. Звук **Е**, развившийся из **Ь**, в украинском языке после исконно мягких и в некоторых случаях после вторично смягченного **І** изменяется в **О**: *льнь* – *льон*, *шьль* – *ішов*, *мѣ шькъ* – *мішок*, но: *пѣсь* – *пес*, *лѣжкии* – *легкий*. Слабые редуцированные были утрачены: *снѹ*, *днѹ*. В некоторых случаях при стечении согласных слабый редуцированный вокализовался: *льон* – *льону*, *мох* – *моху*, *рот* – *рота*;

2) в украинском языке праславянские ***у** и ***і** фонематически сблизились, совпав в звуке, среднем между [y] и [i]. На письме этот звук в украинском языке передается буквой **И**. Ср.: *мѣло* (***mylo**) – *мѣлий* (***mily**), *сѣн* (***syny**) – *сѣнь* (***siny**), *хѣдити* (***xoditi**), *лѣпа* (***lipa**), *дѣм* (***dumy**), *рѣба* (***ryba**);

3) широко известное в русском и белорусском языках явление перехода **Е** в **О** в украинском языке прошло только после исконно мягких согласных перед твердым, не затронув позиции после вторично смягченных, за исключением согласного **І**. На переход **Е** в **О** оказывает ассимилирующее последующий твердый согласный, поэтому гласный **Е** передвигается в переднюю зону образования: *чѣловѣк*, *жѣна*, *йѣго*, *лѣду*. В отличие от русского языка, лабиализация в украинском проходит независимо от ударности / неударности слога, но не затрагивает позиции абсолютного конца слова, где в русском языке лабиализация проходила по аналогии: рус. *моѣ*, *плѣчо*, *лицѣ*, *хѣрошо* – укр. *моѣ*, *плѣче*, *лицѣ*, *хѣрошее*;

4) фонема, соответствующая кириллической букве **ѣ**, в украинском языке, как и в других славянских, была неустойчивой и подвергалась преобразованиям. В говорах, легших в основу литературного языка, и в южноукраинских говорах из средне-верхней зоны образования она переместилась в верхнюю и преобразовалась в звук [i] пе-

реднего ряда: *ліс, дід, гріх, літо, сіно, діло, звірь, на воді, у селі* и т.д. В северноукраинских говорах на месте **ѣ** произносятся дифтонгические гласные **ie, ije**.

5) из праславянского заднеязычного согласного *gh в говорах, легших в основу украинского языка, развивается задненебный фриктивный звонкий согласный, который на письме обозначается кириллической буквой Г: гора [ʎorá], нога [noʎá], згода [zyóda], година [ʎodýna].

Современный украинский язык унаследовал из праславянского относительно свободный порядок следования слов в предложении. В повествовательном эмоционально неокрашенном предложении, целью которого является простое сообщение информации, прямой порядок слов примерно такой: (согласованное определение) подлежащее (несогласованное определение) – обстоятельство (образа действия) сказуемое – обстоятельство (времени, места) – (определение) дополнение. При этом предлог всегда занимает место перед дополнением или обстоятельством, но может быть оторван от него определением. *Сонце зараз було схоже на згасаюче в осиротілім полі осіннє багаття* (М. Стельмах).

Как правило, при прямом порядке слов в начало предложения ставится известное, в конец – новое. Инверсионный порядок слов используется в художественной литературе и в публицистическом стиле, если на что-то нужно обратить особое внимание. Кроме порядка слов, для выделения важной информации может быть использовано и логическое ударение.

К числу западнославянских языков относятся:

- Д. Польский язык.**
- Е. Чешский язык.**
- Е. Словацкий язык.**
- Г. Кашубский язык.**

Д. Польский язык.

Отличается близостью к чешскому, словацкому, поморскому (кашубский диалект которого часто рассматривается в качестве диалекта польского языка), лужицкому и полабскому языкам. Польский язык является родным для 50 миллионов людей во многих странах мира. Язык существуют в двух региональных вариантах польского литературного языка – варшавском и краковско-познаньском.

В средние века литературный польский язык развивался преимущественно католическим духовенством, священники которого осуществляли перевод религиозных текстов с латыни на польский (например, Псалтырь XIV века – *Psalterz Floriański*). В этот период на польский язык сильное влияние оказывали латинский и чешский язы-

ки, но с XV века они начали утрачивать свою роль. С XVI века литературный польский распространяется в среде дворянства и буржуазии. Современный литературный польский язык был создан в XVI веке на основе западных диалектов, которые были распространены на территории Познани. Период XVI–XVII веков был временем расцвета польского языка, который выступал в роли «лингва франка» на обширных пространствах Восточной Европы. Тогда подверглась интенсивной полонизации лексика западных диалектов древнерусского языка, в XIV–XV веках сложились русский (великорусский), украинский и белорусский языки. Однако с конца XVIII века, после раздела Польши между Российской империей, Австрией и Пруссией, польский неуклонно утрачивает свои позиции в регионе. Французский, временно ставший языком элиты, был в XIX веке вытеснен немецким. В XX веке ему на смену пришел русский язык, вновь ставший родным, наряду с возрожденным белорусским и украинским языками, для значительной части населения Беларуси и бывшей немецкой Пруссии. В последние два десятилетия польский испытывает очень сильное влияние английского. В результате ассимиляции, эмиграции и отрицательного естественного прироста число носителей польского в последние два десятилетия сократилось как в Польше, так и за ее пределами.

Начиная со средневековья, в результате тесных контактов с немецкими государствами, многие польские слова были заимствованы из немецкого языка. Например, *szlachta* (от немецкого *Geschlecht* – род), *rachunek* (*Rechnung* – счёт), *ratusz* (*Rathaus* – ратуша), *burmistrz* (*Bürgermeister* – бургомистр), *handel* (*Handel* – торговля), *kartofel* (*Kartoffel* – картофель), *cukier* (*Zucker* – сахар), *kelner* (*Kellner* – официант), *malarz* (*Maler* – художник; также слово *malować* – *malen* – рисовать). Многие слова с немецкими корнями присутствуют в диалектах Верхней Силезии. Во времена Наполеона большое влияние на польский оказал также и французский язык. Например, *ekran* (*écran* – экран), *rekin* (*requin* – акула), *meble* (*meuble* – мебель), *fotel* (*fauteuil* – кресло), *plaża* (*plage* – пляж) и *koszmar* (*cauchemard* – кошмар). Некоторые географические названия также были заимствованы из французского языка. Например, *Żoliborz* (*joli bord* – прекрасный берег), *Mokotów* (*mon coteau* – мой коттедж) и *Żyrardów* (от имени *Girard*) – пригороды Варшавы.

Многие слова пришли из других славянских языков. Например, *hańba* и *brama* – из чешского языка. При перенимании иноязычных слов происходили орфографические изменения. Например, суффикс **-tio**, характерный для латинских существительных, перешёл в **-cja** (для слов в единственном числе) или в **-cje** (для слов во множественном числе): *inauguracja*, *dewastacja*, *konurbacja*, *konotacje* и т.д. Или, например, дигтонг **qu** перешёл в **kw**: *kwadrat* – *quadratum*, *frekwencja* – *frequentia*.

С 1945 года, в результате распространения массового образования и массовой миграции, польский язык становится более однородным, несмотря на то, что некоторые диалекты сохранились до сих пор (например, в южных и юго-западных горных частях Польши, граничащих с Чехией и Словакией).

Также в послевоенное время произошли некоторые изменения в произношении некоторых звуков. Например, **l** из твердого [л] превратилось в звук вроде белорусского [ў], а **ę** в конце слов стало произноситься с ослабленным резонансом и в речи многих поляков звучит как чистое **e**.

Польский алфавит состоит из 32 букв: A, Ą, B, C, Ć, D, E, Ę, F, G, H, I, J, K, L, Ł, M, N, Ń, O, Ó, P, R, S, Ś, T, U, W, Y, Z, Ź, Ż.

Буквы Ą, Ę, Ń и Y не употребляются в начале слова, поэтому могут быть прописными только при написании всего слова прописными буквами. Q, V и X используются только в словах иностранного происхождения, которые не были полонизированы.

Близкую к буквам роль играют также многочисленные ди-, три- и **тетраграфы**: CH, CZ, DZ, DŹ, DŻ, RZ, SZ, SZCZ, ŚĆ (ŚC перед I), ŹDŹ (ŹDZ перед I), ŹDŻ; некоторые из них могут рассматриваться как буквы с точки зрения упорядочения слов по алфавиту (так, в этимологическом словаре Брюкнера слова на CH, CZ и SZ идут после слов на H, Ć и Ś соответственно).

Е. Чешский язык.

Пользуется письменностью на латинской основе с многочисленными диакритическими знаками и одним диграфом (имеющим статус буквы) **ch**. На письме последовательно обозначается долгота гласных (штрихи над буквами, а над **u** либо штрих, либо кружок – последний в тех случаях, когда звук [u:] образовался из древнего [o]). Буквы для шипящих и мягких согласных содержат диакритический знак гачек (**чешск.** *háček* «крючок»), в большинстве случаев выглядящий как «птичка» над буквой, а над буквами с вертикальной верхней частью (d, t) – как апостроф. Гачек над гласной **e** означает мягкость предыдущей согласной; обычно буква **ě** соответствует звуку, произошедшему из старого общеславянского ятя (ѣ). Буквы **q, w, x** используются только в заимствованиях.

По образцу чешской письменности была создана весьма близкая к ней словацкая. В начале XIX века на чешскую систему (с некоторыми изменениями) была переведена хорватская латиница («гаевица»). По чешскому же образцу проектируются наиболее распространенные системы латинизации некоторых других славянских языков: белорусского, украинского, русского, равно как и основные стандарты латинской транслитерации кириллицы вообще.

Ф. Словацкий язык.

Язык очень близок к чешскому языку. В словацком алфавите используются латинские буквы (строчные и прописные), некоторые с диакритическими знаками.

Особенностью ударения в словацком языке всегда падает на первый слог с исключением коротких грамматических слов, как напр. *sa* = «-ся», *je* = «он(а/о) есть», *t'a* = «тебя» (короткая форма) и т.д., которые, если вместе, образуют группу с одним ударением, напр. *Pošlem ti to o dve minúty* [пошлем ти то о двэ мину:ты] – Я пришлю тебе это через две минуты.

Удлиненные гласные, *r* и *l*. Ударная гласная или ударная сло-гообразующая согласная (*r*, *l*, см. ниже) не удлиняется при произнесении, как в русском, а остается короткой. Удлиненные гласные обозначаются на письме самостоятельными буквами (буквы с диакритическим акутом *í*, *é*, *á*, *ó*, *ú* и *ř*, *ĺ*) и произносятся вдвое длиннее обычных. Удлинение гласных при произнесении очень важно для смысла (например, *drahá* – дорогая; *dráha* – дорога). Такое разделение ударения и долготы гласной непривычно для русского слуха, потому может ошибочно показаться, что ударение иногда падает в середину или конец слова. Кроме того, гласные в словацком произносятся четче, чем в русском, слоги звучат как бы раздельно: все *o* произносятся как [o], то есть как в южных русских говорах или в украинском языке, и все *e* как [э], даже если они не под ударением, напр. *metro* [мэтро] – метро, то есть ни [митро], ни [метра].

Звуки [*r*], [*l*], [*ř*] и [*ĺ*]. В положении между двумя согласными ведут себя как гласные, то есть образуют отдельный слог и могут быть тоже длинные, как остальные гласные (*i* – *í*, *e* – *é*, *a* – *á*, *o* – *ó*, *u* – *ú*, *l* – *ĺ*, *r* – *ř*), напр. *vlk* (волк), *vĺča* (волчонок), *smrt'* (смерть), *vřba* (верба) и т.д.

Стандартизация словацкого языка началась в конце XVIII века. Тогда была издана книга Антона Бернолака «Dissertatio philologico-critica de litteris Slavorum» с приложением «Orthographia» (1878). Этот литературный язык основывался на западнословацких диалектах. Современный литературный словацкий язык, в основе которого лежат среднесловацкие языковые черты, возник в середине XIX века благодаря усилиям словацких патриотов Людовита Штура, Михала Милослава Годжи, Йозефа Милослава Гурбана и др. Первый вариант кодификации Штура, был сформулирован в книгах «Nauka reči slovenskej» («Наука о словацком языке») и «Nárečja slovenskuo alebo potreba písania v tomto nárečí» («Словацкое наречие или необходимость писать в этом наречии») и исходил прежде всего из речи интеллигенции среднесловацкого города Липтовски Микулаш и характерным был для него сильный фонологический принцип правописания, отсутствие мяг-

кого «ль» («l'») и длинного гласного «é» с исключением слова «dcéra» (дочь) и другие языковые черты, которые есть в современном варианте словацкого языка. В 1951 г. на собрании словацких интеллектуалов была принята реформированная версия кодификации Штура, автор которой – лингвист Милан Гаттала (речь идет о т. наз. «годжовско-гатталской реформе»). Этот вариант является основой сегодняшнего литературного словацкого языка. Важными моментами в истории дальнейшей стандартизации словацкого языка является издание правописания в 1931 и 1953 гг. и разработка терминологии в межвоенный и прежде всего послевоенный период.

Г. Кашубский язык.

Свое название получил от именованной западнославянской этнической группы, проживающей на северо-западе Польши.

Их неофициальная столица – город Картузы. Из крупных городов в Гдыне проживает наибольший процент людей кашубского происхождения. Изначально основным занятием большинства кашубов было рыболовство; сейчас большинство работают в сфере туризма. Основная организация, которая заботится о сохранении самобытности и традиций кашубов – Кашубско-Померанский Союз.

Существуют различные оценки численности кашубов. Принято считать, что их проживает более 300,000 человек в Польше. По другим данным насчитывают от 50,000 до 500,000. При переписи в Польше в 2002 г. только 5,100 человек заявили, что они кашубы по национальности, хотя 51,000 объявили, что кашубский язык – родной для них. Большинство кашубов предпочитают говорить, что они поляки по гражданству, а кашубы по этнической принадлежности, т.е. считают себя как поляками, так и кашубами.

Кашубов считают прямыми потомками древнеславянского племени поморян. Предполагается, что предки кашубов пришли в местность между реками Одер и Висла во время великого переселения народов. Древнейшее упоминание их имени относится к XIII веку (печать герцога Барнима I Померанского), тогда кашубы владели землями вокруг Щецина.

К числу южнославянских языков относятся:

- Н. Словенский язык.**
- І. Сербохорватский язык.**
- Ј. Болгарский язык.**
- К. Македонский язык.**

Языковая общность южнославянских языков менее очевидна, чем западнославянских и восточнославянских. Современные южнославянские языки делятся на две сильно отличающиеся группы: западную (словенский

и сербохорватский) и восточную (болгарский и македонский). Возможные причины резких отличий между этими группами:

- балканы заселялись славянами двумя потоками: восточным и западным;
- на язык болгар и македонцев оказали большое влияние окружающие неславянские народы.

Н. Словенский язык (словен. *slovenski jezik, slovenščina*).

Число говорящих – около 2 млн. человек, большинство которых живет в Словении. Словенский язык одним из немногих сохранил двойственное число. Самоназвание словенского языка (как и словацкого) – «славянский» (ср. с др.-рус. *словѣньскъ*).

Самый ранний известный пример определенно словенского диалекта в письменном виде – так называемые «Брижинские (Фрейзингенские) отрывки» (словен. *Brižinski spomeniki*); они написаны между 972 и 1093 г., вероятно, ближе к концу этого периода, в долине реки Мёлль в Каринтии. Этот вероисповедный текст, древнейший письменный памятник словенского языка, написан латиницей (каролингским минускулом). Он является одной из древнейших сохранившихся славянских рукописей вообще.

На словенский язык сильное влияние оказал немецкий, и поэтому в современной словенской разговорной речи сохранилось много германизмов. Например, в дополнение к исконно словенскому слову *blazina* (подушка) используется в разговорной речи австрийско-немецкое слово *Polster* (произносится «поуштер», [pouʃtər]). Подобным образом в словенском языке наряду со славянским *izvijač* (отвертка) в техническом жаргоне используется *šraufncigr* (произносится «шрауфнцигр», [ʃrauʃəntsɪgər], от нем. *Schraubenzieher*). Многие известные словенские ученые до 1920 г. также писали на чужих языках, главным образом на немецком, тогдашней лингва-франка.

В XVIII веке основа литературного языка сместилась с доленьских диалектов на север, к Любляне, которая находится в переходной зоне между доленьскими и гореньскими диалектами.

Иллиризм и панславизм принесли слова из сербохорватского, чешского и русского языков.

В 1850-х гг. формирование словенского литературного языка завершилось. Можно сказать, что у сегодняшнего словенского языка доленьский консонантизм и гореньский вокализм.

I. Сербохорватский язык.

До середины XIX века литературные традиции на территории православных сербских земель, католической Хорватии и католической, вре-

менами богомильской, а затем частично исламизированной Боснии развивались самостоятельно, на базе отдельных диалектов. Основы единого сербохорватского языка заложены в начале XIX века сербским просветителем, грамматистом, лексикографом и писателем Вуком Караджичем, а затем решение о создании единого литературного языка утверждено «Венским литературным договором» 1850 года между сербскими и хорватскими интеллектуалами. Во второй половине XIX в. произошла дополнительная кодификация сербохорватского языка на базе стандарта Караджича. Параллельно существовали, хотя и в более ограниченном масштабе, и другие литературные нормы на базе диалектов этой зоны (например, градишанско-хорватский язык в Австрии, кайкавский литературный язык).

Режим усташей предпринимал попытки искусственно отделить хорватский литературный язык от сербского путем образования большого числа неологизмов (почти все неологизмы той поры в языке не прижились).

В 1954 году было заключено Новисадское соглашение, где признано существование хорватского и сербского вариантов сербохорватского языка.

16 марта 1967 года представители интеллигенции Хорватии (Мирослав Крлежа, Радослав Катичич, Томислав Ладан, Далибор Брозович подписали Декларацию о названии и положении хорватского литературного языка, в которой требовали равноправия уже не трех, а четырех языков: словенского, хорватского, сербского и македонского, а также права использовать хорватский язык во всех органах власти в республике Хорватии. В то же самое время «Matica Hrvatska», главное учреждение хорватской культуры, отказалось закончить общий «большой сербскохорватский словарь», который писался в сотрудничестве с «Матица Српска».

Этой декларацией, несмотря на бурное сопротивление правительства в Белграде, была остановлена политика языкового объединения. До распада Югославии держался «статус кво»: в Хорватии использовался хорватский язык под названием «хорватский или сербский» (с 1974), в то время как в Сербии этот язык продолжал называться «сербскохорватский». Так продолжалось до прихода к власти Слободана Милошевича.

Ј. Болгарский язык.

Болгарский алфавит – кириллица, при этом в нем отсутствуют буквы «э», «ы» и «ё», а буква «ъ» обозначает гласный звук [ʌ].

В отличие от других славянских языков, в болгарском языке падежи почти исчезли, зато используются определенный, неопределенный и так называемый «нулевой» артикли. А фонетика болгарской речи отличается более редким использованием палатализованных со-

гласных в сравнении с остальными славянскими языками.

Болгарский язык близок к церковнославянскому и до сих пор содержит множество слов, которые считаются архаичными в восточнославянских языках. По историческим причинам болгарский язык содержит много слов тюркского происхождения.

Болгарский язык – официальный язык Республики Болгарии. На нем говорят также в Аргентине, Греции, Израиле, Канаде, Молдавии, Румынии, США, Сербии, Турции, Украине, Венгрии, России. В Бессарабской Болгарии он является официальным языком болгарской общины. Общее количество говорящих на болгарском языке в мире – более 12 миллионов человек.

Болгарский язык получил письменность ранее всех других славянских языков. В своем историческом развитии болгарский язык прошёл четыре основных периода:

- предписьменный (до IX века),
- староболгарский (IX–XII века),
- среднеболгарский (XII–XIV века),
- новоболгарский (XV век – наши дни).

Начало формирования [письменного] староболгарского языка связывается с созданием алфавита глаголицы в 862 г.. Константином (Кириллом) и Мефодием. В конце IX века был создан и другой староболгарский алфавит – кириллица. В этот период создаются древнейшие памятники староболгарского письма, использующие как глаголицу, так и кириллицу. Болгария становится центром славянской культуры и письменности. Староболгарский язык выступает в качестве первоосновы русского, сербского, словенского, хорватского вариантов церковного языка и приобретает значение как общий книжный славянский язык. Староболгарский язык до сих пор является языком богослужения во многих славянских странах – и вообще церковным языком православной церкви.

На протяжении своей истории болгарский язык переживает ряд существенных изменений как в области фонетики, так и в области морфологии и синтаксиса. Значительная часть фонетических изменений болгарского языка, очевидно, была подготовлена его предшествующей фонетической эволюцией. Таковы, например, исчезновение особого звука «Ѣ», «смена юсов» (то есть замена носового гласного, близкого к «О», носовым гласным, близким к «Е», и обратная замена); прояснение и удлинение или отпадение сверхкратких звуков «Ѥ» и «Ѧ», исчезновение носовых гласных. Эта эволюция могла быть поддержана отсутствием данных звуков в языках соседних народов, с которыми болгары состояли в торговых и иных сношениях (в языке сепимиградских и македонских болгар, живших изолированно, носовые гласные, например, еще долго сохранялись). Появление в Македонии

XIV в. мягких звуков «К» и «Г», возможно, объясняется влиянием сербского языка, который в связи с расширением сербского государства и усилением роли сербских феодалов стал одно время общим литературным языком болгар и сербов. (Здесь следует отметить, что в Болгарии македонцев считают болгарской этнической группой, а не отдельным народом – отсюда и отношение к македонскому языку).

С XV века болгарский язык в результате завоевания Болгарии турками подвергся сильному воздействию со стороны турецкого языка: в середине XIX века из 30 тысяч болгарских слов около 5 тысяч были турецкого происхождения; можно полагать, что ранее доля заимствований была еще выше; в XVIII веке, например, в некоторых местностях Болгарии болгарский язык под давлением турецкого окончательно вышел из употребления, а население забыло даже, что оно когда-то было болгарским. Среди массы турецких слов, проникших в болгарский язык, следует отметить обозначения наиболее распространенных у турок орудий производства (стадо, жеребец, загон), экономических и общественных отношений (торговля, богач). Влияние греческого языка, по понятным причинам, проявляется главным образом в церковной терминологии и словах высокого стиля.

Но самые существенные языковые изменения происходят все-таки в период Болгарского возрождения (XIX век). Кроме изменений в лексике, таких как, например, замена турцизмов, в болгарском языке происходят и изменения морфологии – а именно, пропадают падежные формы, начинает употребляться определенный артикль («член») и т.д. Эти особенности наряду с другими, такими, как, например, наличие девяти глагольных времен и четырех наклонений, сильно отличаются болгарский от всех других славянских языков.

К. Македонский язык.

Государственный язык Республики Македония относится к восточной подгруппе южнославянских языков. Использует алфавит на основе кириллицы с рядом особенностей (отсутствуют ё, й, щ, ъ, ы, ь, э, ю, я; добавлены ģ, s, j, љ, њ, ќ, ц). Представлен тремя диалектными группами: западной, восточной и северной (некоторые исследователи выделяют лишь западную и восточную группы). Число носителей составляет порядка 2 млн человек.

Генетически македонский наиболее близок к другому южнославянскому языку – болгарскому.

В отличие от многих славянских языков, македонский (как и болгарский) не имеет падежей и имеет артикли (у имен может быть три типа постпозитивного определенного артикля).

Отсутствует палатализация согласных. Ударение фиксировано на третьем слоге от конца.

Будущее время образуется прибавлением к глаголу частицы

«ке». Есть четыре прошедших времени (в том числе перфект: «имам видено» – «я видел» и плюсквамперфект).

Македонский литературный язык является официальным языком Македонии, однако некоторые языковеды, а также большинство болгар не признают существования самостоятельного македонского языка, отличного от болгарского, и считают его говором или вариантом болгарского языка. Поскольку объективных критериев для различения литературного языка от кодифицированного диалекта нет, вопрос этот остается прежде всего политическим.

Македонский литературный язык создавался на основе диалектов, распространенных на территории Республики Македония. Был кодифицирован в 1945 г., когда за основу литературного языка были приняты центральные говоры западного диалекта.

ТЕМА 4

История славянской филологии

Истоки славистики: основатели славянского языкознания с древних времен до XIX в. Качественный прорыв славянской филологии в XIX в.: основоположники славистики; становление славистики в России; И.А. Бодуэн де Куртенэ и его вклад в развитие славистики; Ф.Ф. Фортунатов – крупнейший русский специалист в области общего и индоевропейского языкознания. Славистика и слависты в XX в. Славистика на современном этапе и актуальные задачи славистики.

Славянам рано становятся известны некоторые словесно-эстетические воззрения античности в византийских пересказах. Так, в сборник, составленный в начале X в. для болгарского царя Симеона и дошедший до нас в копии, сделанной в 1073 г. для русского князя Святослава (Изборник 1073 г.), был включен трактат византийского филолога VI–VII вв., автора ряда комментариев к грамматикам, сочинений об орфографии и просодии Георгия Хировоска (Херобоска) «О поэтических тропах» («О образѣхъ»). В этом трактате рассматривает-

ся 27 понятий тогдашней поэтики, таких, как аллегория (инословие), метафора (прѣводъ), метонимия (отъимение, т.е. переименование), антифрасис (въспятословие, т.е. слово, с противоположным значением), перифрасис (сѣвратословие, т.е. изложение другими словами) и др. Таким образом, уже рано проявилось стремление славян к осмыслению слова в его разнообразных функциях. Но поэтика эта еще была далека от конкретной языковой базы: была общей не только по замыслу, но и по характеру выделяемых в ней явлений.

А между тем назревала потребность и в осмыслении совершенно конкретных слов, употреблявшихся в текстах, которыми пользовались древнеславянские книжники. Первые славянские словари и служили толкованию непонятных слов иностранного (еврейского и греческого) происхождения. Так, в словарице, вошедшем в Новгородскую кормчую (сборник законов) 1282 г., было толкование 174 слов еврейского происхождения, в том числе собственных имен (*Адам, Ева, Голгофа, Ной* и пр.) и слов, позже вошедших в нашу речь (*бисер, алтарь*); интересно, что в число непонятных «еврейских» слов попали и славянские *оток* 'остров', *брѣтва*, *зѣло* 'очень'. Позже словари расширялись постепенно по охвату слов, появились словари с объяснением старославянских слов, непонятных носителям разных славянских языков. Этой же цели служили и толкования отдельных слов на полях книг – глоссы (между прочим, и у белорусского первопечатника Франциска Скорины). Первые переводные латинско-славянские, а потом и немецко-славянские словари имели ярко выраженную дидактическую направленность. Так, например, в чешских словарях XIV в. «Большом богемарии» и «Пресбургском (Братиславском) глоссарии» слова расположены по предметным рубрикам (например, в последнем, автором которого считается Кларет, глава V: 15. О деревьях; 16. О растениях; 17. О фруктовых деревьях; 18. О семенах и т.д.), а внутри рубрик для облегчения запоминания соединяются в строки гексаметра: *Est animal zvierze, labrum pysk, ubera wymie...* Таких строк было в «Большом богемарии», к примеру, 886.

Довольно рано было осознано, что словари не только выполняют прикладную переводческую функцию, но и фиксируют реальный лексический фонд народа в определенный период. Убедительно прозвучала в начале XVIII в. эта мысль у полабского мужика Яна Парум Шульце, задумавшего закрепить для потомства на письме словарь своего родного уже отмиравшего языка.

Грамматики первоначально также выполняли двоякую функцию: с одной стороны, помочь в обучении чужому языку, а с другой – зафиксировать, закрепить свой язык, его правила, его нормы. Если иностранцы прежде всего думали о первом, о чем свидетельствует, к

примеру, одна из первых русских грамматик – грамматика Г.В. Лудольфа, изданная в Оксфорде в 1696 г. (следующая русская грамматика была издана в Оксфорде спустя двести лет!), то сами славяне больше заботились о закреплении норм своего языка на письме и о передаче этих норм обучающимся грамоте. Для восточных славян дидактическая задача грамматик получала особое преломление: первые грамматики у нас были церковнославянскими, в них, следовательно, ставилась цель обучения близкородственному языку, который казался в основном понятным и совпадающим с родным по грамматическому строю, казался просто письменной разновидностью родного языка. Но вместе с тем практика подсказывала и необходимость толкования фактов этого языка как языка изучаемого, второго.

Первые грамматические пособия у славян (и не только у славян) имели сплошь и рядом явно учебный характер и служили обучению грамоте. Теоретико-филологические рассуждения велись, как правило, попутно. Ранние славянские (и не только славянские) филологи недостаточно внимания обращали на специфику своих языков. Им казалось, что, подобно тому как можно перенести с одной языковой почвы на другую учение о художественных средствах – тропах, возможно переносить и учение о грамматическом строе с описания одного языка на другой, например, с греческого на славянский. В неосознанном виде (имплицитно) проявлялась в таких переносах идея об универсальности, всеобщности грамматики. Именно этим объясняется тот факт, что начинается славянская грамматика с распространения в славянском переводе-переработке (с XIV в.) византийского трактата «О восьми частях слова», включенного в конце XVI в. и в печатную грамматику, изданную в Вильно в доме Мамоничей. Излагая учение о восьми частях речи, славянские книжники не столько думали о структуре славянского языка (в отличие от славянских первоучителей – создателей письменности – и черноризца Храбра, стремившихся учесть звуковую специфику славянского языка по сравнению с греческим), сколько излагали общее грамматическое учение, которое казалось им пригодным для любого языка. Так и появившийся в XVI в. русский перевод «Малого Донатуса» – популярной в ту пору в Европе латинской грамматики, выполненный Дмитрием Толмачом, – был для его читателей изложением всеобщей грамматики, конструировавшейся по образцу греческой. В рамки этой грамматики и втискивалась славянская грамматика, в которой, к примеру, приходилось находить соответствие для греческого артикля («различие»). Ориентируясь на западную, латинскую грамматику, Мелетий Смотрицкий в первом издании своей славянской грамматики (Евье у Вильно, 1619) заменил артикль междометием в списке восьми частей речи. Но московские правщики, больше ориентировавшиеся на греческий образец, быть

может, увидели в этом междометии католическую крамолу и заменили его снова «различием» по греческому образцу в издании Смотрицкого 1648 г., выпущенном в Москве. Надо сказать, что Смотрицкий, находясь, как и другие славянские грамматисты XVII в., еще под влиянием классической схемы, стремился наполнить ее славянским содержанием, а местами и переработать. Это и позволило грамматике Смотрицкого стать «вратами учености» для М.В. Ломоносова. Осознание специфики своего языкового материала происходило более четко в словарях, например, в словаре Памвы Берынды (1627), когда каждое слово приходилось систематически сопоставлять в живом и в книжном языках. Надо сказать, что грамматика Смотрицкого и словарь Берынды своеобразны еще и тем, что занимали как бы промежуточное место между описаниями родного языка и составлявшимися иностранцами (или для иностранцев) описаниями других языков: это были первые пособия по близкородственному книжнославянскому языку, необходимость обучения которому как особому оказывалась таким образом общественно осознанной и воплощенной в специальные издания.

В XVIII в. совершенствуются методы описания отдельных славянских языков, значительно повышается качество словарей, охватывающих все большее количество слов и точнее раскрывающих их значения. На восточнославянской почве примером более совершенного описания грамматического строя может служить «Российская грамматика» *Михаила Васильевича Ломоносова* (1711–1765). Хотя в ней и есть еще следы влияния Смотрицкого и вообще универсально-грамматических построений, естествоиспытательский опыт подсказал Ломоносову использовать наблюдение и эксперимент как приемы лингвистического анализа, о чем свидетельствуют ныне опубликованные материалы к грамматике. Это и обусловило объективность сделанного Ломоносовым описания языка и адекватность (соответствие) его реальному русскому языку. В конце XVIII – начале XIX в. выходят в свет и такие значительные явления в области отражения лексики отдельных славянских языков, как первый русский академический словарь или польский словарь С.Б. Линде. Вместе с тем XVIII век был веком накопления знаний о других индоевропейских языках и развития, хотя еще и не очень ясного, теоретических взглядов на функции и эволюцию языка.

Между тем в Европе происходит значительное развитие эстетических взглядов; теория поэтического слова, сближаясь с общей эстетикой, а также с историей литературы, возникающей прежде всего как история античной литературы, все более отделяется от грамматического учения о слове. Намечается специализация внутри филологии: наука о языке и наука о словесном художественном творчестве стано-

вятся особыми разделами знания. Это не только следствие накопления новых фактов и увеличения объема познания, но и результат более глубокого понимания сущности слова, более глубокого проникновения в специфику слова как средства создания художественного образа.

Начало XIX в. принесло ряд новых существенно важных идей и в науку о языке. Если до этого наука о языке была преимущественно описательной дисциплиной, каталогизировавшей в лексиконах слова и фиксирующей в грамматиках морфологические формы и синтаксические типы сочетаний слов, то теперь идея эволюции, изменения из сферы общих рассуждений переселяется в область конкретного исследования. Языкознание становится наукой исторической. Ф. Бопп, Р. Раск, братья Я. и В. Гримм, а также некоторые другие ученые строят основы сравнительно-исторического анализа индоевропейских языков. Взамен библейской легенды о Вавилонском столпотворении, согласно которой разгневанный попыткой людей добраться до неба бог, разрушая строившуюся для этого в Вавилоне башню (столп), одновременно разучил людей понимать друг друга, появляется теория постепенной дивергенции (распада) праязыка, в результате которой возникают родственные языки. Оказывается при этом, что свидетельствуемых надежно праязыков несколько, а научно доказать наличие или отсутствие единого человеческого праязыка невозможно. Дивергенция языков является закономерным следствием расселения племен и народов, результатом самостоятельного развития оторвавшихся диалектов. Дивергенция как явление закономерное находит отражение в регулярных соответствиях между звуковыми системами различных языков. Еще до возникновения сравнительно-исторического метода было ясно, что, скажем, русский и польский или немецкий и шведский языки попарно близки между собой. Сущность великого открытия создателей компаративистики (сравнительно-исторического подхода к изучению языков) состоит в том, что на место базировавшихся на интуиции впечатлений о родстве языков было поставлено установление закономерных звуковых соответствий между языками, вслед за которым стали производиться и попытки восстановления праязыка.

Открытие родства языков как научного факта обусловило не только начало нового этапа в развитии языкознания, но и становление новых отраслей науки о языке. Если до этого были грамматики и словари отдельных языков или же общие рассуждения о свойствах человеческого языка, то теперь возникает сравнительное языкознание как наука о родственных языках, о семьях языков, наука, восстанавливающая предшествующее языковое состояние. Сравнительно-исторический анализ внес в языкознание категорию закономерности,

а потому, если считать главной задачей науки познание закономерностей, можно согласиться с теми старинными авторами, которые называли грамматику искусством, и теми историками науки, которые считают, что именно с возникновением сравнительно-исторического подхода языкознание стало наукой.

Возникновение научного языкознания, совпавшее по времени с национальным возрождением у одних славянских народов и становлением современных национальных культур и языков у других, обусловило возможность развития научного славяноведения. При этом вполне естественно, что стержнем и основой научной славистики явилась наука о славянских языках.

Общность современных славян – прежде всего языковая. Именно редкая для такой большой группы народов близость языков определяет принадлежность народа – носителя соответствующего языка – к числу славянских народов. Близость славянских языков объясняется в конечном счете происхождением их из одного источника – из праславянского языка. Но происхождение языков из общего праязыка совсем не означает расовой общности носителей этих языков. Известно, что негры в США являются носителями английского языка, хотя в расовом отношении и отличаются от англичан, языки же своих предков, некогда вывезенных из Африки, американские негры не знают. Историческая общность народов, являющихся носителями родственных языков, – сложное историческое явление.

В этногенезе (т.е. в происхождении) каждого из славянских народов имеются специфические особенности. Было бы ошибочно думать, что все нынешние славяне возникли в результате распада и расселения праславянских племен. Так, в этногенезе болгар чрезвычайно существенно учитывать роль древнего населения Балканского полуострова и тех тюркских пришельцев, которые вступили во взаимодействие со славянами в первые столетия пребывания славян на Балканах. Естественно, что при рассмотрении этногенеза чехов или белорусов необходимо учитывать уже иные факторы взаимодействия с другими народами и этническими группами.

Исторические судьбы славян, хотя они и заселили относительно близкую территорию Восточной Европы, также складывались неодинаково. Так, если в течение столетий для полабян, серболужичан, поляков, чехов, словенцев очень существенными были их взаимоотношения с немцами, то для восточных славян в течение нескольких веков центр тяжести внешнеполитической жизни сосредоточился на борьбе с монголо-татарским нашествием, а для большей части южных славян многовековое турецкое иго определило необходимость тяжелой и кровопролитной борьбы за существование и национальное освобождение от тяжелейшей османской неволи. Если в области внут-

ренной социально-политической истории для Польши чрезвычайно важна роль разнородного, но влиятельного шляхетства (дворянства), если Россия в XVIII–XIX вв. была дворянской империей, что не могло не сказаться на судьбах населявших ее славянских народов, то совсем иначе складывалась социально-политическая история Болгарии, в которой отсутствовало свое дворянство, что, однако, отнюдь не означает отсутствия классовых противоречий. Различным образом сложилась и история религии у разных славянских народов, часть из которых приняла римско-католическую, а часть – православную христианскую религию, в то время как отдельные группы славян приняли мусульманство. У разных славян оказались различные исторические связи с соседними народами: так, судьбы южных славян во многом оказались связанными с судьбами румын, а, например, белорусы в течение длительного времени были тесно связаны с литовцами.

В славянском языкознании, конечно, очень важны достижения в описании современного состояния и истории отдельных славянских языков. Без таких материалов славистика не могла бы не только развиваться, но и просто существовать. Но для развития науки о славянских языках всегда имели первостепенное теоретическое значение такие труды, в которых факты славянских языков рассматривались в общеславистическом освещении, с точки зрения их места в развитии всей славянской языковой общности. Именно поэтому для славистики было чрезвычайно важно возникновение сравнительно-исторического метода, открывшего возможность восстановления древнейшего праславянского состояния и, что не менее важно, взгляда на языковой материал отдельных славянских языков как на часть общего духовного достояния славянских народов. Славянские языки следует при этом рассматривать как важнейшую часть культуры славянских народов, в которой отражается их видение мира, как сокровищницу опыта и умственного труда предшествующих поколений, которую мы передадим поколениям грядущим. В этом общественная значимость и славянского языкознания. И сжатое рассмотрение истории славянской филологии, а также ее современного состояния вполне естественно построить, уделяя первостепенное внимание проблемам общеславянского характера и тем ученым, которые основное внимание уделяли этим проблемам или смотрели на частные проблемы отдельных славянских языков сквозь общеславистическую призму.

Конец XVIII – начало XIX в. является для многих славянских народов периодом национального пробуждения и возрождения. Это связано было с формированием капиталистических отношений, развитием буржуазных наций, с ослаблением многовекового иноземного гнета. Осмысление национальной специфики своих языков объединялось для славян в этот период с раскрытием связей с другими славян-

скими языками, с пониманием исторических связей славянских народов и их языков. Не следует думать, что это было простым и легким делом. Балканы еще были под властью Османской империи, собственной науки славяне там не имели, даже письменная речь была весьма ограничена, а для внешнего мира эта страна еще долго оставалась загадочной. При этом, если в Россию еще доходили какие-то сведения о православных славянах с Балкан, то в католической Европе, например, о болгарском языке знали мало. Подробных описаний языков и тем более диалектов было еще в ту пору мало, а потому представления о них были еще неясными, тем более что национальные письменные стандартные (литературные) языки еще не были сформированы. О том, насколько мало еще знали ученые в ту пору о славянских языках, может свидетельствовать распространившийся в начале XIX в. среди чехов слух о том, что чеченцы на Кавказе – возможно их «родственники».

Один из *родоначальников* славянской филологии чех *Иосеф Добровский* (1753–1829) во время своего путешествия в Россию в 1792 г. думал в связи с этим посетить и Кавказ и лишь в Москве узнал, что чеченский язык очень далек от славянских, а потому отказался от поездки. В изданной тогда же (1792) «Истории чешского языка и литературы» Добровский называл следующие славянские языки и диалекты: 1) русский язык; 2) польский с силезским; 3) иллирийский по говорам – болгарским, раицко-сербским, боснийским, славонским, далматским, рагузским; 4) хорватский с виндским в Штирии, Крайне и Каринтии; 5) чешский (богемский) с моравским, силезским и словацким.

Понадобилось еще много исследований и описаний, чтобы картина славянского языкового мира предстала более адекватной действительности. Мало знали в ту пору еще и о древнейшем славянском письменном языке: важнейшие памятники его, такие, как Мариинское, Зографское евангелия, Саввина книга, Сборник Клоца, Синайская псалтырь и Синайский требник, еще не были открыты; о хранившейся в Ватикане Ассеманиевой рукописи сведения были недостаточны. И тем не менее Добровский не только обратил внимание на характерные фонетические черты славянских языков, такие, как большее количество согласных по сравнению с греческим, латинским, германским, отсутствие придыхательных, мягкость (йотация в его представлениях) согласных, наличие протетических согласных, метатеза плавных в сочетаниях типа нем. *Bart*, слав. *брада*, но и на грамматические особенности (например, отсутствие артикля, семь падежей, включая звательный, полные и краткие прилагательные, специфические формы сравнительной степени, инфинитивный суффикс *-ти* и др.). Добровский сделал первую попытку научного описания старо-

славянской грамматики, ему же принадлежит ряд удачных сопоставлений славянских слов с другими индоевропейскими.

Корреспондент и младший друг Добровского словенец *Ерней (Варфоломей) Копитар* (1780–1844) продвинул славянскую филологию вперед. Он открыл Сборник Клоца и опубликовал вместе с ним Фрейзингские отрывки, изучал и намеревался издать Ассеманиев кодекс, дал немало полезных советов Вуку Караджичу в его словарной работе и разработке норм сербского литературного языка, переписывался со многими тогдашними крупнейшими филологами, но, к сожалению, из-за своего мятущегося характера не мог работать достаточно сосредоточенно. Рьяный полемист, он был одержим идеей первенства паннонского языка, считал его основой старославянского, много сделал для распространения сведений о славянах, о славянских языках, о древнеславянской культуре.

Очень значительный вклад в становление славянской филологии сделал третий из ее основателей – *Александр Христофорович Востоков* (1781–1864). Прибалтийский немец по рождению, он еще в молодости стал русским поэтом и заменил свою немецкую фамилию Остенек русской. Востоков получил возможность работать с древними славянскими рукописями в собрании графа Румянцева (ныне – Государственная библиотека им. В.И. Ленина в Москве). Изучение рукописей, в частности превосходное издание жемчужины древнерусской письменности Остромирова евангелия и создание описания Румянцевского собрания рукописей, позволили ему глубже, чем его предшественникам, проникнуть в древнеславянскую лингвистическую проблематику. Востокову принадлежит честь открытия гласного характера *ь* и *ѣ*, путем сравнения с польским он установил, что старославянские «юсы» обозначали носовые гласные. Востоков составил грамматику, а через много лет и словарь древнеславянского языка. Его «Русская грамматика» была важным шагом в познании живого русского языка.

Между тем продолжалось развитие славистики в Вене, где ее начинал Копитар, и в Праге, где многие годы протекала деятельность Добровского. Следует назвать ряд романтически настроенных славистов первой половины XIX в. – чехов и словаков Я. Коллара, Ф. Палацкого, Ф. Челаковского; тогда же протекала деятельность не остановившегося перед фальсификацией «древних» письменных памятников В. Ганки. Надо сказать, что подделка Зеленогорской и Краледворской рукописей была довольно искусной, патриотически настроенные чешские деятели приняли их, и крупнейшему чешскому историку языка Я. Гебауэру (1838–1907) пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить общество в том, что рукописи эти – не подлинные произведения древнечешской литературы. Еще в 1886 г. чехи встретили холодно Ягича, зная его скептическое отношение к названным рукописям.

Наиболее значительной фигурой в развитии славистики в Австрийской империи около середины XIX в. был словак *Павел Йозеф Шафарик* (1795–1861). Человек с нелегкой биографией, вынужденный постоянно думать о средствах для жизни и работы, Шафарик создал и издал в 1840-х гг. два своих важных свода «Славянские древности» и «Славянское народописание». Уже эти два фундаментальных труда обеспечили ему прочное место в славистике, но Шафарику принадлежит и еще множество работ по более частным проблемам славянской филологии и истории.

Еще в 1820-х гг. бывший в течение некоторого времени русским министром просвещения А.С. Шишков, председательствовавший до того в Российской Академии, занятой переработкой академического словаря, задумал было организовать славяноведческие кафедры в российских университетах. Высказывались предложения и делались шаги для приглашения на эти кафедры ученых из Австрии – Челаковского, Шафарика, Ганки, но вместо этого были направлены для подготовки к соответствующей работе в путешествие по славянским странам молодые русские ученые – О.М. Бодянский, занявший потом кафедру в Московском университете, П.И. Прейс, недолго до своей ранней смерти замещавший славянскую кафедру в Петербурге, и И.И. Срезневский, профессор Харьковского университета, а затем, вскоре после смерти Прейса, – его преемник в Петербурге. Этими учеными был сделан определенный вклад в организацию и развитие славяноведения в России.

Персоналии ученых-славистов XIX–XX вв. и развитие славянской филологии

Огромную роль в развитии славистики в последней четверти XIX – начале XX в. сыграл *Ватрослав (Игнатий Вишентьевич) Ягич* (1838–1923). Ягич родился в хорватском городе Вараждине и свою учебно-научную деятельность начал учителем на родине. Будучи преподавателем гимназии, он проявил интерес к науке и опубликовал в 1860-х гг. ряд книг и статей по истории сербскохорватского языка и письменности. В связи с этим Ягич вступил в переписку со многими славистами, в числе которых был русский академик И.И. Срезневский. В 1872 г. Ягич стал профессором сравнительного языкознания в Одессе. Затем в 1874 г. он избран на кафедру славянской филологии Берлинского университета. Здесь Ягич основал первый международный славистический журнал «Архив славянской филологии» (1875–1929; «Archiv für slavische Philologie»). Тома журнала с маленькими фотографиями авторов (тогда фотография была новостью) стали как бы местом встречи для славистов разных стран, мостом между славистикой в германоязычных странах и русской славистикой. В 1880 г.

Ягич снова в России: его избрали в Российскую Академию наук и в Петербургский университет. В 1886 г. Ягич занял славистическую кафедру Миклошича в Вене, где и проработал до выхода на пенсию. До глубокой старости, до 1920 г., руководил Ягич и своим «Архивом». Ягич, по характеристике В.В. Виноградова, «стремился в своих филологических трудах охватить все славянство, культурные и языковые явления всех славянских народов. Он писал и о древних чешских глоссах в латинской рукописи, и о болгарской надписи X в., и о древнеболгарских переводах византийских произведений, и о вопросах русской диалектологии и истории русского языка, о сербскохорватской грамматике и истории сербскохорватской литературы, и о жизни и трудах Юрия Крижанича, и о Пушкине и славянских литературах, и т.д., и т.д.».

По замыслу И.В. Ягича и под его редакцией стала выпускаться Российской Академией наук «Энциклопедия славянской филологии», в организацию издания которой весомый вклад внес также тогдашний академик-секретарь Отделения языка и словесности Академии Л.А. Шахматов. К сожалению, «Энциклопедия» осталась незаконченной. Первый том ее составила монументальная (1000 страниц большого формата) «История славянской филологии», написанная И.В. Ягичем. Ему же принадлежит и третий том, посвященный глаголице. Ягич, последовательно борющийся с возникшей из-за недостаточной информированности паноиской теорией происхождения старославянского языка. Ему принадлежит работа «К истории возникновения старославянского языка», образцовые издания Мариинского и Зографского евангелий, а также многих других памятников старославянской письменности. Общефилологические исследования не мешали Ягичу заниматься и собственно лингвистическими вопросами, в числе которых – вопросы устройства славянских грамматических и звуковых систем. В процессе своих исследований Ягич впервые использовал статистический метод.

Центральной фигурой в развитии русской, а пожалуй и мировой славянской филологии стал в конце XIX – начале XX в. гениальный русский языковед *Алексей Александрович Шахматов* (1864–1920). Первое публичное научное выступление А.А. Шахматова состоялось на магистерском диспуте А.И. Соболевского, когда после официальных оппонентов, по словам соученика Шахматова А. Сиротина, «вдруг к удивлению всех поднялся маленький гимназист в синеньком мундирчике с серебряной каймой и стал возражать, да так дельно, так основательно, что Соболевскому пришлось отражать удары, как будто их наносила рука опытного бойца». Выступлению на диспуте предшествовала немалая работа.

Оставшись семи лет без родителей, Леля Шахматов воспитывался у дяди под Саратовом. Еще в десять лет задумал он написать историю России, а, будучи с лечившимся дядей за границей, двенадцатилетним мальчиком делал в Мюнхенской библиотеке выписки из античных авторов Страбона и Помпония Мелы о древнейших обитателях России. В IV Московской гимназии русский язык и словесность преподавал А.Г. Преображенский, составивший позже известный этимологический словарь русского языка. Обстановка в гимназии пришлась по душе талантливому гимназисту. А в свободное от уроков время он посещал семинары Ф.Ф. Фортунатова, отечески принявшего его в круг своих учеников, работал над рукописями в древлехранилищах, занимался самообразованием по плану, составленному Фортунатовым и Коршем. Еще гимназистом Шахматов публикует свою первую статью в «Архиве славянской филологии» Ягича. Спустя несколько лет он оканчивает Московский университет и в 1890 г. начинает после магистерских экзаменов читать в нем курс истории русского языка в качестве приват-доцента.

Среди прямых учеников А.А. Шахматова – академики В.В. Виноградов и С.П. Обнорский, Е.С. Истрина, П.Н. Сакулин, П.А. Расторгуев, Д.Н. Ушаков... Вероятно, невозможно назвать русского ученого, занимавшегося проблематикой, близкой А.А. Шахматову, который бы не испытал его очень значительного влияния. А круг вопросов, которыми занимался Шахматов, чрезвычайно широк. Это прежде всего глубочайший филологический анализ разнообразных источников по истории русского языка – письменных памятников, с десятками которых Шахматов был знаком с детства и притом не в изданиях, а в подлинниках. Особенно много внимания уделил Шахматов летописанию, показав отнюдь не уравновешенную объективность летописцев, но их политическую страстность и активность, пытаясь реконструировать различные части летописей. И не только летописи, но и грамоты, в частности новгородские, и жития, и различные сборники были в поле зрения Шахматова. Ученый не ограничивался фактами письменной речи. Он широко и решительно привлекал данные говорков. Для этого он не только обращался к материалам других диалектологов, но и самостоятельно изучал народные говоры, организовывал сбор диалектологических материалов. Вот строки из автобиографии Шахматова: «В 1908 г. ездил в Борисовский уезд Минской губернии для изучения белорусского языка. В 1911 и 1912 году ездил в Егорьевский и Спасский уезды Рязанской губернии для исследования живой местной речи...».

Однако сила Шахматова как исследователя не только и не столько в его тончайшем и проникновенном анализе фактов. Его сила в постоянном стремлении к синтезу. Шахматова не устраивала остановка на горе фактов, как это бывало у многих его предшественников:

он стремился объяснить факты, стремился к построению единой конструкции, объясняющей факты в их движении и развитии. Поэтому почетное место в шахматовском наследии занимают интереснейшие работы о древнейших судьбах русского языка. И здесь Шахматов предстает, по словам одного из его учеников – М.Г. Долобко, как славист, занятый историей русского языка. Широкие славистические знания Шахматова получили выражение в специальных его работах о сербском ударении и словенском аканье, в работах по истории украинского языка, на защиту которого он неоднократно вставал, в статьях о лужицком и белорусском языках, в разборе капитальной чешской исторической грамматики Гебауэра, осветившем по-новому многое из собранного чешским ученым материала. Широкие славистические познания позволяли Шахматову построить с размахом и достоверностью синтетическую картину развития славянских языков от праславянского до современности. Эту картину многовековой истории народа и языка Шахматов не боялся исправлять и дополнять, а его авторитет великого ученого и замечательного человека от этого не страдал.

А.А. Шахматов – не только историк языка. Вузовский курс современного русского языка, который теперь является стержневым в подготовке филологов, приобрел эти черты именно в лекциях Шахматова. Шахматов активно работал в комиссии по реформе русского правописания; именно ему и Фортунатову принадлежит ведущая роль в составлении и защите академического проекта реформы русской орфографии, которую смогла утвердить своим декретом только Советская власть. Интересно, что необходимость и целесообразность реформы русской орфографии Шахматов обосновывает не только насущными нуждами школы, но и широким обращением к истории русской письменности, к истории славянской письменности вообще. В речи на орфографическом совещании в мае 1917 г. Шахматов говорил: «Переходя к предстоящему нам преобразованию русского правописания, мы, как я думаю, последуем тому самому началу, которое заставило солунских братьев отказаться от мысли навязать болгарам, чехам, мораванам чуждый им греческий язык... Мы откажемся от исконно чуждых русскому языку или ставших ему с течением времени чуждыми написаний и заменим написаниями, соответствующими русским звукам». Великий русский языковед и здесь, как и в других филологических вопросах, мыслил широкими историческими категориями. Роль Шахматова в развитии русской, а с ней и мировой славистики в начале XX в. огромна. Пожалуй, именно Шахматов завершил тот процесс, который обусловил становление нашей страны центром славянской филологии.

На Украине развернулась деятельность выдающегося советского языковеда-слависта *Леонида Арсеньевича Булаховского* (1888–1961).

Сын харьковского мастера-механика учился в Харьковском университете у видных славистов С.М. Кульбакина, Г.А. Ильинского, балтиста Я. (И.М.) Эндзелина. В студенческие годы Булаховский получил медаль за сочинение о Зёленогорской и Краледворской рукописях, а в год окончания университета (1910) вышла его первая печатная работа, посвященная одному из вопросов славянского ударения, которому в дальнейшем были посвящены многие труды ученого.

Л.А. Булаховский принимал активное участие в исследовании украинского языка: ему принадлежит монография о происхождении украинского языка, он участвовал в разработке украинского правописания, редактировал двухтомный академический курс современного украинского языка, из десятков статей и заметок ученого сложился «Исторический комментарий к украинскому языку», опубликованный в составе его «Избранных трудов» (т. 2, 1977). Булаховский написал оригинальный курс современного русского языка, а его «Исторический комментарий к русскому языку», переиздававшийся пять раз, является интереснейшим и очень полезным пособием для изучающих историческую грамматику, содержащим ценный и оригинальный материал по всем разделам курса. В двухтомном капитальном исследовании Булаховского развернута картина развития русского литературного языка в первой половине XIX в. в лексикостилистическом и грамматическом планах. Очень много внимания уделял Булаховский славянской лексикологии; много свежих и интересных наблюдений над славянской лексикой вошло в написанный им второй выпуск «Введения в языкознание» (1953 и 1954 гг.), переведенный на польский и болгарский языки, а также в лексическую часть изданных по-украински «Очерков по общему язызнанию». Булаховского специально интересовали славянские названия птиц, в ряде работ он рассматривал на большом материале деэтимологизацию – утрату первичного понимания морфологической, а значит, и первоначальной семантической структуры слов. Интересовали Булаховского и проблемы грамматики славянских языков; так, он специально изучал случаи взаимовлияния различных грамматических форм. Булаховский посвятил специальные работы языку отдельных письменных памятников, в частности «Слова о полку Игореве»; в его наследии целая серия работ, посвященных выдающимся отечественным лингвистам, и в частности А.А. Потебне. Писал Булаховский и учебники для школ взрослых, занимался вопросами методики преподавания языка. Булаховский интересовался становлением и развитием литературных языков, связанным с этим стилистическим преобразованием, посвятил этим вопросам ряд специальных статей и монографию, уделяя здесь внимание и славянскому языковому материалу. Но первой любовью и главной сферой научных интересов Булаховского было славянское ударение.

В десятках статей рассмотрены Булаховским проблемы ударения в различных славянских языках. Отдельными книгами вышли его «акцентологические комментарии» к чешскому и польскому языкам, нет ни одного живого славянского языка, который бы не был рассмотрен им под этим углом зрения. На основании многочисленных работ Булаховского по ударению сейчас выходит обобщающий их свод «Избранных трудов» ученого в двух томах. Пройти мимо работ Булаховского, занимаясь проблематикой эволюции славянского ударения, невозможно. Знавший Булаховского по Харьковскому университету Андре Мазон писал о нем как о «слависте в самом широком смысле слова».

Но Булаховский – не просто славист, не просто ученый. Это был человек кристальной честности в науке, преданный науке, служащей народу. И потому четко и бескомпромиссно прозвучало во время лингвистической дискуссии 13 июня 1950 г. выступление Булаховского в «Правде», в котором он твердо отстаивал сравнительно-историческое языкознание. Ясность и принципиальность в науке сочетались в Булаховском с мягким и заботливым отношением к ученикам. Трогательно дарил он своему ученику редкую книгу в день защиты диссертации. Не жалея времени, писал своим многочисленным корреспондентам в разные уголки нашей Родины, да и за ее пределы. Был он требовательным, не допускал «халтуры», «брака» в работах своих коллег и был готов прийти на помощь при необходимости. Скромный и доброжелательный, иногда чуть ироничный, но всегда глубоко тактичный Леонид Арсеньевич оставил значительный след в нашей науке о славянских языках, его учениками были И.К. Белодед, А.С. Мельничук.

Видный немецкий славист *Макс Фасмер* (1886–1962), который до первой мировой войны работал в некоторых русских университетах и занимался исследованием славяно-греческих языковых связей, после войны продолжал изучение славянско-неславянских языковых отношений. С 1925 г. он стал редактором журнала «*Zeitschrift für slavische Philologie*», которому суждено было заменить прекратившийся вскоре «Архив» Ягича. Фасмер начал подготовку материалов для этимологического словаря русского языка. В годы войны собранные им материалы погибли во время бомбардировки, но ученый восстановил их и с 1949 г. начал выпускать «Русский этимологический словарь», заверченный в 1958 г. Этот словарь – лучший русский и вообще славянский заверченный этимологический словарь. Он переведен на русский язык и издан в четырех томах под названием «Этимологический словарь русского языка» (1964–1973). В послевоенные годы Фасмеру удалось также организовать издание большого обратного словаря русского языка и словаря русских собственных имен. Этимологический словарь Фасмера обеспечил его автору прочное место в истории славистики.

Крупнейшим польским языковедом-славистом, ученым широ-

ких славистических интересов, очень глубокой эрудиции был *Тадеуш Лер-Сплавинский* (1891–1965). Жизнь Лера-Сплавинского тесно связана с Ягеллонским университетом в Кракове, где он учился в свое время у Я. Розвадовского, К. Нитша, Я. Лося и где он в 1917 г. защитил диссертацию. Лишь с 1919 по 1929 г. Лер-Сплавинский работал некоторое время в Познанском, а потом во Львовском университете. Перед защитой диссертации Лер-Сплавинский повышал свою квалификацию в Венском университете у В. Вондрака и М. Решетара.

Центральными проблемами славистики, волновавшими Лера-Сплавинского, были проблемы славянского ударения и синтетические проблемы прародины и происхождения славян, а также их деления на группы. Особенно много занимался Лер-Сплавинский западнославянскими языками. Ему принадлежит наиболее полная пока что полабская грамматика, с его участием и под его руководством начал К. Полянский, ведущий современный специалист по полабскому языку, издание этимологического словаря полабского языка. Лер-Сплавинский много занимался вопросами истории польского языка, в частности отражением в польском языке древних, праславянских явлений; эти интересы ученого видны в его монографии «Польский язык. Возникновение, происхождение, развитие», переведенной на русский язык (1954). Лер-Сплавинский вместе с З. Штибером написал краткую историческую грамматику чешского языка. Польский славист занимался вопросами происхождения славянской письменности, проникновения старославянских текстов в Польшу, переводил и издавал жития солунских братьев, написал неоднократно переиздававшийся в Польше (последние переиздания при участии Ч. Бартули) учебник старославянского языка. Лер-Сплавинский занимался также некоторыми частными вопросами южнославянских языков, в том числе словенским ударением. Восточнославянские языки также входили в круг интересов Лера-Сплавинского. Он участвовал в составлении польского очерка истории украинского языка и многократно переиздававшейся в Польше грамматики русского языка. Специальное внимание ученого привлекли вопросы восточнославянского ударения, а также литературного языка Древней Руси. Лер-Сплавинский вместе с В. Курашкевичем и Ф. Славским подготовил сжатый, но содержательный «Обзор и характеристику славянских языков» (1954) и неоднократно выступал в печати с характеристиками праславянского языка.

Сравнительно-исторические исследования славянских языков — главная сфера интересов *Самуила Борисовича Бернштейна* (род. 1911), одного из учеников А.М. Селищева. Бернштейн — автор двух томов широко задуманной «Сравнительной грамматики славянских языков» (1961, 1974), работ по языку среднеболгарских письменных памятников, учебника и словарей болгарского языка, инициатор составления атласа болгарских говоров СССР (1958), карпатского диа-

лектологического атласа (1967). Бернштейн принимал участие в составлении диалектологического атласа болгарского языка. Он является крупным специалистом по истории славянской филологии, человеком большой эрудиции и широких познаний в области балканистики.

Олег Николаевич Трубачев (род. 1930) занимается сравнительно-историческими исследованиями, ориентированными главным образом на лексику. Им опубликованы книги о славянских терминах родства (1959), названиях животных (1960), о ремесленной терминологии в славянских языках (1966), о гидронимах Поднепровья (1962, в соавторстве с В.Н. Топоровым) и правобережной Украины (1968). Трубачевым опубликованы десятки статей и заметок по различным вопросам славянской этимологии, в том числе очень глубокие и оригинальные работы теоретического характера. В настоящее время под руководством Трубачева выходит «Этимологический словарь славянских языков» (с 1974 г.).

Никита Ильич Толстой (род. 1923) принадлежит к числу виднейших советских славистов. Его научные интересы обращены прежде всего к историко-типологическим исследованиям славянской лексики. Для этих исследований широко привлекается обширный диалектный материал, собиранием которого на Полесье и на русском Севере по специальным программам много внимания уделяет Толстой и его сотрудники. Важнейшие результаты в этой области отражены в книге «Славянская географическая терминология» (1969) и в докладе на Пражском конгрессе славистов (1968). Другой вопрос, которым много занимается Толстой, – это славянские литературные языки, и особенно в их формах, бытовавших до XIX в. (в донациональный период). Толстой привлекает к себе многочисленных учеников колоссальными знаниями, широким подходом, открывающим большие возможности творческого исследования славянского языкового материала, щедрой и открытой славянской душой.

Вячеслав Всеволодович Иванов (род. 1929) – ученый широких научных интересов и глубокой индоевропеистической эрудиции. Он занимается проблемами семиотики, привлекая к своим семиотическим исследованиям различные знаковые системы, в том числе литературу, киноискусство; показательна в этом отношении его книга «Очерки по истории семиотики в СССР» (1976). С другой стороны, Иванов занимается исследованием индоевропейской лингвистической проблематики, касаясь всех уровней языковой системы: фонологии и морфонологии, морфологии, синтаксиса, лексики. При этом славянский языковой материал включается в индоевропеистические исследования, как, например, в книгу «Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы» (1965). Совместно с *Владимиром Николаевичем Топоровым* (род. 1928), также видным советским индоевро-

пеистом и славистом, Иванов занят проблематикой реконструкции праславянского текста; авторы подготовили по этому вопросу доклад для Софийского конгресса славистов, выдвигая на первый план содержание реконструируемого текста. Конкретизация намеченного исследования потребовала от Иванова и Топорова исследований по древнеславянским мифологическим системам, отраженным в их книгах 1965 и 1977 гг. Топоров занимается и рядом других славистических проблем, известна его ранняя книга «Локатив в славянских языках» (1961). Топоровым начата также публикация большого словаря мертвого балтийского языка прусов (с 1975 г.). С.Б. Бернштейн, Н.И. Толстой, В.В. Иванов, В.Н. Топоров работали в Институте славяноведения и балканистики АН СССР (ИСБ), который являлся одним из главных научных центров по изучению проблем славянской филологии.

Видное место в отечественной славянской филологии занимает основоположник белорусской филологии *Евфимий Федорович Карский* (1860–1931). Он родился в семье учителя маленькой сельской школы в деревне Лаща на Гродненщине. После окончания духовной семинарии будущий академик учился в Нежинском историко-филологическом институте, потом был учителем в одной из виленских гимназий и с 1893 г. стал преподавать в Варшавском университете. После защиты докторской диссертации в Москве варшавский профессор получил длительную командировку к южным славянам. Вскоре после этой поездки вышел «Очерк славянской кирилловской палеографии». Еще будучи учителем гимназии, Карский напечатал школьный учебник церковнославянского языка, переиздававшийся затем 17 раз. В дальнейшем Карский обращался к анализу языка и изданию старославянских текстов (листки Ундольского, надпись царя Самуила), а в конце жизни снова вернулся к проблемам славянской кирилловской палеографии, капитальный обзор которой опубликовал в 1928 г. В течение всей своей жизни, будучи редактором «Русского филологического вестника», а с 1916 г. академиком и редактором академических изданий, Карский тщательно следил за публикациями в области славистики и выступал в печати с обзорами и рецензиями, которые знакомили читателей с важнейшими результатами в области славянской филологии, особенно языкознания. Преподавательская деятельность Карского, протекавшая после 1916 г. в Петрограде–Ленинграде, его работа в различного рода академических комиссиях и учреждениях, участие в первом съезде славянских этнографов и географов в Праге в 1924 г. – все это оставило глубокий след в развитии русской и советской славистики.

Но, занимаясь старославянским языком, издавая древнерусские памятники, в частности «Русскую правду», анализируя разную славистическую литературу, Е.Ф. Карский помнил и любил свою родную Беларусь. Главным трудом Карского является его многотомный труд

«Белорусы», включающий характеристику литературы, этнографии, языка белорусского народа. Особенно важны и значительны недавно переизданные части труда Карского, посвященные языку. Эпиграфом к своему труду взял Карский отрывок из предисловия белорусского первопечатника Ф. Скорины к одной из библейских книг: «Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя; птицы, летающие по въздуху, ведают гнезда своя; рыбы, плавающие по морю и в реках, чуют виры своя; пчелы и тым подобныя боронят ульев своих, — тако ж и люди, игде зродилися и ускормлены суть по бозе, к тому месту великую ласку имають». Великому белорусскому ученому не пришлось работать в Белоруссии. Лишь в каникулярное время организовывал он сюда экспедиции, собирал диалектные и фольклорные материалы, поддерживал связи с другими белорусоведами, а когда в Минске решено было по ленинскому декрету создать университет, возглавил комиссию при Минском губернском комиссариате народного просвещения по организации университета. Но Карским было создано комплексное историко-диалектологическое описание белорусского языка, подготовлены издания и описания памятников западнорусской (белорусской) письменности, которые определили его прочное место в истории белорусской науки как основоположника научного изучения белорусского языка и словесности. И это также является чрезвычайно весомым вкладом в развитие славяноведческой науки.

Вообще в Минске развитие славистики осуществлялось планомерно и интенсивно. Еще в довоенный период славистические работы минских языковедов исчислялись единицами. После значительных разрушений и человеческих потерь в первые послевоенные годы необходимо было прежде всего решить актуальные вопросы развития науки о белорусском языке и литературе. Но уже с середины 1950-х гг. Белорусский комитет славистов, руководство АН БССР и Белорусского государственного университета проявили заботу о развитии славистических исследований в республике. В 1961 г. был создан сектор общего и славянского языкознания в Институте языкознания АН БССР, а в 1966 г. — и кафедра общего и славянского языкознания в БГУ. Сектор провел две всесоюзные конференции по проблемам славяно-германских языковых связей, а кафедра общего и славянского языкознания проводит каждые пять лет (в 1967, 1973 и 1977 гг.) крупные республиканские симпозиумы по типологии и истории славянских языков и литератур, на которые приезжают и многие гости из других республик. На базе БГУ в 1968 г. была проведена Всесоюзная конференция историков-славистов. Белорусисты теперь шире привлекают в своих исследованиях параллельные славянские материалы, что способствует подъему качества этих трудов. Выходят монографии и сборники

работ по славянской филологии. Минск, по единодушному признанию специалистов, теперь уже стал значительным славистическим центром.

Таким образом, путь, пройденный славянским языкознанием, был нелегким и сложным; это был путь формирования науки, накопления и систематизации знаний, проникновение в суть фактов, раскрытие их места в общем комплексе сведений о славянских языках и народах. И в наше время славистика не стоит на месте: постоянно обновляются данные, новые методы и средства исследований позволяют по-новому взглянуть на уже известные и исследованные факты, что дает все новые стимулы и новые толчки развитию данной научной дисциплины в рамках новой научной парадигмы.

ИТОГОВЫЙ ТЕСТ

1. В определение термина **филология** включаются следующие компоненты:
 - 1) наука;
 - 2) изучает культуру человечества;
 - 3) изучает явления окружающей действительности;
 - 4) изучает культуру человечества, воплощенную в языке.
2. Систему филологических наук составляют:
 - 1) языкознание;
 - 2) религиоведение;
 - 3) литературоведение;
 - 4) археология.
3. Объект изучения славянской филологии – это:
 - 1) культура славянских народов;
 - 2) древние славянские тексты;
 - 3) история славянских народов;
 - 4) славянские языки.
4. Первыми славянскими филологами были
 - 1) Л.В. Щерба;
 - 2) черноризец Храбр;
 - 3) Константин;
 - 4) О.Н. Трубачев.
5. В число компонентов славянской филологии входит:
 - 1) полонистика;
 - 2) русистика;
 - 3) украинистика;
 - 4) герменевтика.
6. Этногенез славян – это:
 - 1) миграции протоиндоевропейцев;
 - 2) индоевропейский генезис германцев;
 - 3) развитие славянских народов;
 - 4) происхождение славянских народов.
7. Первые упоминания о славянах обнаруживаются в источниках:
 - 1) «Политика» Аристотеля;
 - 2) «О происхождении и деяниях гетов» Иордана;
 - 3) «Повесть временных лет» Нестора;
 - 4) «История государства Российского» Н.М. Карамзина.
8. Первыми именованиями славян были:
 - 1) геты;
 - 2) славяне;
 - 3) немцы;
 - 4) склавины.

9. Восточнославянскими племенами являются следующие:
- 1) древляне;
 - 2) поляне;
 - 3) кашубы;
 - 4) мораване.
10. Источниками данных об ареале проживания славян являются:
- 1) народные легенды;
 - 2) аэрофотосъемка;
 - 3) топонимика;
 - 4) археография.
11. Хронологически истоки славянских народов соотносятся с:
- 1) концом III тысячелетия до н.э.;
 - 2) концом II тысячелетия до н.э.;
 - 3) V в. н.э.;
 - 4) серединой II тысячелетия до н.э.
12. Авторами основных теорий славянской прародинны были ученые:
- 1) Н.В. Крушевский;
 - 2) Н.М. Карамзин;
 - 3) А.А. Шахматов;
 - 4) О.Н. Трубачев.
13. Самые известные и обоснованные теории славянской прародинны – это:
- 1) дунайская теория;
 - 2) карпатская теория;
 - 3) балканская теория;
 - 4) теория двух славянских прародин.
14. Согласно дунайской теории славянской прародинны, ареалом поселения славян является:
- 1) территория от истоков Волги до Днепра;
 - 2) бассейн р. Дунай и Балканы;
 - 3) территория между средним течением Днепра и верховьями Днестра и Южного Буга;
 - 4) Верхнее Поднестровье и Западное Побужье.
15. Основными проблемами глоттогенеза славян являются:
- 1) проблема происхождения романских языков;
 - 2) проблема определения языка-основы славянской группы языков;
 - 3) проблема происхождения и развития славянских языков;
 - 4) проблема соотношения понятий «праславянский язык», «общеславянский язык».

16. Основным методом реконструкции праславянской языковой системы является:
- 1) метод статистических подсчетов;
 - 2) сравнительно-исторический метод;
 - 3) метод компонентного анализа;
 - 4) метод глоттохронологии.
17. Основными понятиями реконструкции праславянской языковой системы являются:
- 1) вокализм и консонантизм;
 - 2) система архетипов;
 - 3) абсолютная хронология;
 - 4) этногенез.
18. Понятие «духовный мир славянства» вмещает:
- 1) религиозные воззрения славян;
 - 2) мифологические представления о мире;
 - 3) расположение святилищ и погребений;
 - 4) территории проживания славян.
19. Исторически первой формой объединения мифологических представлений славян о мире было:
- 1) христианство;
 - 2) язычество;
 - 3) даосизм;
 - 4) брахманизм.
20. Наиболее почитаемым тотемным животным был(-а):
- 1) коза;
 - 2) медведь;
 - 3) волк;
 - 4) сова.
21. Славянский пантеон представляют боги:
- 1) Перун;
 - 2) Нептун;
 - 3) Сварог;
 - 4) Юпитер.
22. Верховным мужским божеством и первоначалом всего сущего славяне считали:
- 1) Зевса;
 - 2) Велеса;
 - 3) Рода;
 - 4) Ярило.
23. Первым священным обрядом славян был обряд:
- 1) имянаречения;
 - 2) гадания;
 - 3) купалья;
 - 4) свадьбы.

24. Реликтами язычества в современном мире можно считать:
- 1) имянаречение;
 - 2) языковые табу;
 - 3) умение говорить по-украински;
 - 4) умение вязать на спицах.
25. Основным элементом общественной жизни славянина был(-о):
- 1) участие в охоте;
 - 2) рождение потомства;
 - 3) род, семья;
 - 4) магические обряды.
26. Подтверждением родового уклада жизни славян является:
- 1) упоминание соответствующих социальных организаций в летописях;
 - 2) обширная общеславянская терминология родственных отношений;
 - 3) данные топонимики;
 - 4) исследования социологов.
27. Понятие «материальный мир славян» включает:
- 1) данные об устройстве славянского социума;
 - 2) особенности уклада жизни;
 - 3) товарно-денежные отношения;
 - 4) существование во времени и пространстве.
28. Современными славянскими этносами являются:
- 1) поляки;
 - 2) радимичи;
 - 3) сербы;
 - 4) шотландцы.
29. Общая численность славянских народов составляет:
- 1) 300000 человек;
 - 2) 145200000 человек;
 - 3) около 6000000000 человек;
 - 4) свыше 300000000 человек.
30. Из современных славянских языков статусом языка международного общения обладает:
- 1) польский;
 - 2) чешский;
 - 3) русский;
 - 4) белорусский.
31. Славянская филология как гуманитарная наука не связана с:
- 1) археологией;
 - 2) квантовой физикой;
 - 3) фольклористикой;
 - 4) палеографией.

32. Столицами славянских государств являются все города ряда:
- 1) Белград, Подгорица, Киев;
 - 2) Воронеж, Тирана, Белфаст;
 - 3) Бишкек, Лагос, Любляна;
 - 4) Варшава, Прага, Минск.
33. По мнению академика А.А.Шахматова, первой славянской прародиной была:
- 1) территория, в пределах которой сложился славянский язык;
 - 2) территория, в пределах которой сложился праславянский язык;
 - 3) территория, которую занимали славянские племена до расселения по Центральной и Восточной Европе;
 - 4) территория Центральной и Восточной Европы.
34. Праславянский язык – это:
- 1) старый язык;
 - 2) генетический источник нескольких языков;
 - 3) язык-основа;
 - 4) общеславянский для русского, белорусского, украинского языков.
35. Астерикс (*) – это графический знак, указывающий на:
- 1) славянскую грамматическую форму;
 - 2) древнерусскую грамматическую форму;
 - 3) праславянскую форму;
 - 4) праиндоевропейскую форму.
36. Славянское выражение «чур, меня!» означало:
- 1) не пренебрегайте общением со мной;
 - 2) не пугай меня;
 - 3) здравствуй, предок;
 - 4) предок, храни меня.
37. Ритуальный весенний танец, обычай печь на Масленицу блины и катать зажженные колеса связаны с культом бога:
- 1) Дажьбога;
 - 2) Рода;
 - 3) Сварога;
 - 4) Хорса.
38. К древнейшему земледельческому культу Матери-земли восходит общеславянское почитание богини:
- 1) Морены;
 - 2) Лады;
 - 3) Макоши;
 - 4) Лели.

39. Одним из важнейших сакральных элементов славянского жилища был(-и):
- 1) полати;
 - 2) горшки и кувшины;
 - 3) очаг;
 - 4) порог.
40. Соотношения «хороший» – «плохой», «изначальность» – «завершенность», «святость» – «греховность» определяют смысловую символику:
- 1) севера – запада;
 - 2) юга – востока;
 - 3) севера – юга;
 - 4) востока – запада.
41. Крупнейший по размеру памятник старославянского языка – это:
- 1) Зографское евангелие;
 - 2) Ассеманиев кодекс;
 - 3) Супрасльская рукопись;
 - 4) Сборник Клоца.
42. Книга для церковного чтения на все дни месяца называется:
- 1) псалтырь;
 - 2) требник;
 - 3) минея;
 - 4) миссал.
43. Самым древним из дошедших до нас памятников старославянской письменности является:
- 1) Синайский требник;
 - 2) Сборник Клоца;
 - 3) Киевский миссал;
 - 4) Зографское евангелие.
44. Один из создателей славянской письменности, Кирилл был прозван современниками Философом, так как:
- 1) закончил философский факультет;
 - 2) читал много книг;
 - 3) любил долго и пространно рассуждать;
 - 4) он отличался ученостью.
45. Знание старославянского языка помогает:
- 1) читать древние памятники письменности;
 - 2) общаться на нем в быту;
 - 3) установить ряд фонетических, грамматических особенностей современных славянских языков;
 - 4) выучить современный русский язык.

46. Се повѣсти времяныхъ лѣтъ, откуда есть пошла руская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити, и откуда руская земля стала есть – это начало:
- 1) Киевского миссала;
 - 2) «Слова о полку Игореве»;
 - 3) «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина;
 - 4) «Повести временных лет» Нестора.
47. Задачей первых славянских словарей было:
- 1) собрание лексического фонда русского языка;
 - 2) собрание лексического фонда древнерусского языка;
 - 3) перевод заимствованной лексики;
 - 4) толкование непонятных слов иностранного происхождения, употреблявшихся в древнеславянских текстах.
48. Центральная дисциплина славистики – это:
- 1) история;
 - 2) археография;
 - 3) литературоведение;
 - 4) славянское языкознание.
49. Первые грамматические пособия у славян:
- 1) были написаны исключительно монахами;
 - 2) служили только обучению грамоте;
 - 3) не учитывали различия славянских языков;
 - 4) содержали общее грамматическое учение.
50. Развитие научного славяноведения было обусловлено:
- 1) возникновением научного языкознания;
 - 2) появлением талантливых ученых;
 - 3) становлением национальных славянских культур;
 - 4) развитием славянских языков.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ДОМАШНИЕ ЗАДАНИЯ

Задание 1. Составьте конспект вопроса «Славянские языки: классификация, взаимовлияние и распространение».

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ – группа языков, принадлежащая к индоевропейской семье, на которых говорят более 440 млн человек в Восточной Европе и в Северной и Центральной Азии. Тринадцать существующих в настоящее время славянских языков делятся на три группы: 1) восточнославянская группа включает русский, украинский и белорусский языки; 2) западнославянская включает польский, чешский, словацкий, кашубский (на котором говорят на небольшой территории на севере Польши) и два лужицких (или серболужицких) языка – верхнелужицкий и нижнелужицкий, распространенных на небольших территориях на востоке Германии; 3) в южнославянскую группу входят: сербскохорватский язык (на котором говорят в Югославии, Хорватии и Боснии-Герцеговине), словенский, македонский и болгарский язык. Кроме того, имеется три мертвых языка – словинский, исчезнувший в начале XX в., полабский, вымерший в XVIII в., а также старославянский – язык первых славянских переводов Священного писания, в основе которого лежит один из древних южнославянских диалектов и который использовался в богослужении в славянской православной церкви, но никогда не был повседневным разговорным языком.

В современных славянских языках имеется множество слов, общих с другими индоевропейскими языками. Многие славянские слова похожи на соответствующие английские, например: *сестра* – *sister*, *три* – *three*, *нос* – *nose*, *ночь* – *night* и др. В других случаях общее происхождение слов менее очевидно. Русское слово *видеть* родственно латинскому *videre*, русское слово *пять* родственно немецкому *fünf*, латинскому *quinque* (ср. музыкальный термин *квинтет*), греческому *penta*, которое присутствует, например, в заимствованном слове *пентагон* (букв. «пятиугольник»).

Важную роль в системе славянского консонантизма играет палатализация – приближение плоской средней части языка к нёбу при произнесении звука. Почти все согласные в славянских языках могут быть как твердыми (непалатализованными), так и мягкими (палатализованными). В области фонетики между славянскими языками также имеются некоторые существенные различия. В польском и кашубском языках, например, сохранились два назализованных (носовых) гласных – *ą* и *ę*, исчезнувшие в других славянских языках. Славянские языки сильно различаются ударением. В чешском, словацком и лу-

жицком ударение обычно падает на первый слог слова; в польском – на предпоследний; в сербскохорватском ударным может быть любой слог, кроме последнего; в русском, украинском и белорусском ударение может падать на любой слог слова.

Все славянские языки, кроме болгарского и македонского, имеют несколько типов склонения существительных и прилагательных, которые изменяются по шести или семи падежам, по числам и по трем родам. Наличие семи падежей (именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, местный или предложный и звательный) свидетельствует об архаичности славянских языков и близости их к индоевропейскому языку, в котором было предположительно восемь падежей. Важной особенностью славянских языков является категория глагольного вида: всякий глагол относится либо к совершенному, либо к несовершенному виду и обозначает, соответственно, либо завершённое, либо длящееся или повторяющееся действие.

Славянские языки пользуются двумя основными типами письма. Наиболее распространенный кириллический алфавит используется в России, на Украине, в Белоруссии, в Югославии, Македонии, Болгарии и, частично, в Боснии и Герцеговине. Он был создан на основе греческого алфавита и принят в тех странах, которые были обращены в христианство Греческой церковью. В других славянских странах – в Польше, Чешской республике, Хорватии, Словении и частично в Боснии и Герцеговине – пользуются латинским алфавитом. Чтобы приспособить его к каждому языку, были добавлены разные диакритические знаки. Его принесли западным славянам католические миссионеры еще в XI в. Кроме того, древний алфавит глаголица (бывший, по всей видимости, первым славянским алфавитом) применяется в католическом богослужении в Черногории и в нескольких прибрежных районах в Хорватии. В Боснии в течение некоторого времени параллельно с кириллицей и латиницей использовался также арабский алфавит.

Территория обитания славянских племен в Восточной Европе в V–VIII вв. н.э. быстро расширялась, и к VIII в. общеславянский язык распространился от севера России до юга Греции и от Эльбы и Адриатического моря до Волги. Вплоть до VIII или IX в. это был в основном единый язык, но постепенно различия между территориальными диалектами становились более заметными. К X в. существовали уже предшественники современных славянских языков.

Все славянские языки, особенно в их письменной и литературной форме, испытали сильное влияние языка, который называется старославянским. В середине IX в. два грека, братья Кирилл и Мефодий, создали алфавит (скорее всего, это была глаголица) и начали переводить религиозные книги для обращенных в христианство славян.

Они создали литературный язык на основе древнего македонско-болгарского диалекта, который лучше всего знали, и отчасти чешского диалекта Моравии, где их новый язык раньше всего начал использоваться. На протяжении двух веков старославянский язык оставался литературным языком всех славян, а в некоторых южнославянских и восточнославянских регионах его наследник – церковнославянский – продолжал быть литературным языком вплоть до XVII или XVIII в.

Задание 2. Составьте план-схему вопроса о происхождении славянских азбук.

ГЛАГОЛИЦА И КИРИЛЛИЦА, древние славянские азбуки. Происхождение глаголицы остается предметом споров. Попытки сблизить глаголицу с греческой скорописью (минускульным письмом), древнееврейским, коптским и другими системами письма не дали результатов. Глаголица, подобно армянскому и грузинскому письму, – алфавит, который не основывается ни на одной из известных письменных систем. Начертания букв соотносятся с задачей перевода христианских текстов на славянский язык. Первая буква алфавита **Ѧ** имеет форму креста, сокращенное написание имени Христа **Ѩс** – **ѦѦ** – образует симметричную фигуру и т.д. Некоторые исследователи полагают, что в основе глаголических букв лежат крест, треугольник и круг – важнейшие символы христианской культуры.

В основу кириллицы положено византийское уставное письмо. Для передачи звуков, которые отсутствовали в греческом языке, использовались буквы, заимствованные из иных источников (**ш, ѡ, ж, ѣ, ѥ, Ѣ, Ѧ, Ѧ, Ѧ, Ѧ, Ѧ**).

Вопрос о том, какая из этих азбук является древнейшей, окончательно не решен, однако большинство исследователей считают, что Кириллом была создана глаголица, в то время как кириллица имеет более позднее происхождение. Среди подтверждающих это мнение фактов можно выделить следующие.

1. Древнейшие глаголические рукописи происходят из тех областей, где работали Кирилл и Мефодий (Моравия) или их изгнанные из Моравии ученики (юго-западные области Болгарского царства). Древнейшие кириллические тексты написаны на востоке Балканского полуострова, где не было непосредственного влияния солунских братьев.

2. Глаголические памятники более архаичны по языку.

3. В кириллических текстах встречаются ошибки, свидетельствующие о том, что текст переписан с глаголического оригинала. Какие-либо свидетельства о том, что глаголические рукописи могли переписываться с кириллических, отсутствуют.

4. Пергамент – писчий материал Средневековья – был достаточно дорогим, поэтому нередко прибегали к записи нового текста в старой книге. Старый текст смывался или соскабливался, на его месте записывался новый. Такие рукописи называются палимпсестами. Известно несколько палимпсестов, где кириллический текст написан по смытой глаголице, а глаголических текстов, написанных по смытой кириллице, нет.

Если глаголица была создана Кириллом, то кириллица, по всей вероятности, была создана в Восточной Болгарии преславскими книжниками. Почти повсеместно кириллица вытеснила глаголицу. Только живущие на островах Адриатического моря хорваты вплоть до недавнего времени пользовались глаголическими богослужебными книгами.

Кириллический алфавит используется теми из славянских народов, которые исповедовали православие. Письменностью, основанной на кириллическом алфавите, пользуются русские, украинцы, белорусы, сербы, болгары, македонцы. В XIX–XX вв. миссионерами и учеными-языковедами на основе кириллицы создавались системы письма для народов, живших на территории России.

В России кириллический алфавит претерпел определенную эволюцию. Уже к XII в. выходят из употребления буквы Ѣ, Ѥ, Ѭ. В начале XVIII в. Петром I была проведена орфографическая реформа, в результате которой буквы кириллического алфавита приобрели новые начертания. Был исключен ряд букв (Ѡ, ѡ, Ѣ, ѣ, Ѥ, Ѭ и др.), звуковое значение которых можно было выразить другим способом. С этого времени светские издания набирались реформированной азбукой, а церковные книги традиционной кириллицей. В середине XVIII в. в гражданскую печать была добавлена буква Э, а в 1797 г. Н.М.Карамзин ввел букву Ё. Свой современный вид русский алфавит получил в результате орфографической реформы 1918 г., в результате которой были исключены буквы Ѣ, ѣ, Ѥ, Ѭ, Ѧ, ѧ. В середине 1930-х годов предполагалось создать новый русский алфавит на латинской основе. Однако этот проект не был осуществлен.

Задание 3. Создайте календарь жизненного времени в соответствии со следующими представлениями древних славян.

Жизненное время, по народным представлениям, образует замкнутый круг, обладающий сакральной и магической силой. Мотив «жития» человека, растения или предмета представлен в обрядах, хороводах, играх, загадках, заклинаниях и т.п. Магический прием «сжатия» времени применялся в гаданиях, где каждый день символизировал один из предстоящих месяцев или сезонов года, а также в обрядах по изготовлению обыденных предметов. Противоположный прием «растягивания» времени использовался при изготовлении магических предметов, например, скамеечки, с помощью которой можно было на

Пасху или на Рождество в церкви распознать среди прихожан ведьму. Такую скамеечку в Прикарпатье начинали делать в Сочельник и занимались этим в течение года, ударяя топором по одному разу каждый день.

Обрядовое время воспринимается как разрыв обыденного, земного времени и прорыв в сакральное (священное), вечное время. По характеру временной приуроченности различаются обряды календарного цикла, жизненного цикла и окказиональные, т.е. исполняемые по случаю (мора, болезни, засухи и т.п.). Обрядовое время задает также временные границы, последовательность и ритм исполнения ритуалов (например, погребение в день смерти, на следующий день или на третий день: сроки соблюдения траура; поминки на 3, 9, 12, 40-й день и т.д.).

Регламентировано время заключения браков, исполнения песен (запрет на пение в пост), заговоров (произнесение трижды, в определенное время суток) и т.п. Не только обрядовая практика, но и повседневная бытовая и хозяйственная деятельность в традиционном обществе строго регламентирована во времени. На юге России при невозможности (по погодным условиям) выехать в поле в положенный для начала пахоты день пахали землю, которой был засыпан потолок избы, для чего втаскивали на чердак соху. Многие магические действия полагалось совершать до восхода солнца, при определенном положении звезд или фазе месяца, в определенный день недели.

Не только обрядовая практика, но и повседневная бытовая и хозяйственная деятельность в традиционном обществе строго регламентирована во времени: хлев нельзя было строить, когда луна была на ущербе, в поле не работали в «градовые дни» (соблюдались запреты во избежание градобития), хозяева ничего не давали взаймы в день, когда отелилась корова, и т.п.

Народный календарь придавал непрерывному циклическому природному времени характер ритуальной системы (строгое чередование праздничных дней и будней, периодов поста и мясоеда, добрых и злых дней и т.п.). Наряду с христианским праздничным календарем у всех славян сохраняется ориентация на лунное время, а также архаические способы измерения суточного времени – по положению солнца, по тени от предметов, деревьев, людей: по положению звезд, поведению животных, птиц (особенно – по пению петухов), насекомых. Аналогичные способы применялись для определения годового времени. По смещению солнечного луча на стенах дома польские гуралы определяли время пахоты, сева: **«Если солнце на восходе бросает луч на печь, то это Рождество, если же на притолоку двери, – значит, кончается март и начинается весна, пора пахать»**. Болгарские крестьяне ориентировались преимущественно на звезды: по их положению узнавали наилучшее время для начала пахоты, сева,

косьбы, уборки урожая, сбора меда и др. «Природное» время определялось также по появлению листьев, всходам озимых, цветению растений, появлению тех или иных грибов и т.п.

Задание 4. Найдите, названия каких букв славянских алфавитов «скрыты» в предложениях. Запишите буквы в современном начертании.

1. Его уже довольно давно и весьма настойчиво точил червь сомнения. 2. Отец категорически запретил мне прыгать с парашютом, и слово его было как никогда твердо. 3. Добро никогда не забывается, оно лишь теряется в монотонности дней. 4. Тут к нам ездит один ферт со скрипкой, пиликает. 5. Какую ж видит он картину? / Кругом пустыня, дичь и голь, / А в стороне торчит глаголь, / И на глаголе том два тела / Висят... 6. Он наш лучший студент. 7. Легкий, пушистый снежок залетал во все трещинки и щели, кружился, выделявая в воздухе замысловатые пируэты, и земля одевалась в белое и искристое. 8. Покои свои он декорировал в стиле ампира. 9. Мыслите вы верно. 10. Белые медведи живут за полярным кругом.

Задание 5. Охарактеризуйте основные понятия и факты, объединенные тематическим полем «Славянский языковой мир».

Задание 6. Создайте досье (*совокупность материалов, сведений, относящихся к какому-либо вопросу) на славистику как науку (истoki славистики и ее актуальные задачи в наше время).

Задание 7. Приведите названия всех известных вам древних славянских племен. Охарактеризуйте особенности их расселения, быта по данным разных источников.

Задание 8. Определите ареал обитания славян по данным топонимики.

Задание 9. Раскройте сущность проблемы табуистики в языке и философии: языковые и этнографические табу славян.

Задание 10. Назовите все известные вам древние славянские государства, при этом охарактеризуйте их географическое расположение, характер государственного устройства, правления и т.д.

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Славянский этноязыковой мир: основные понятия и факты.
2. Проблемы реконструкции и анализа праязыка и культуры.
3. Вопрос о происхождении этнонима и первые упоминания о славянах.
4. Ареал обитания славян по данным топонимики.
5. Древнейшие межэтнические контакты: славяне и кельты, германцы, иранцы.
6. Лингвистический аспект проблематики славянской прародины.
7. Проблема табуистики в языке и философии: языковые и этнографические табу славян.
8. «Аз» и «буки»: из истории славянской азбуки.
9. Славянские литературные микроязыки: генетическая принадлежность, статус, функциональное использование.
10. Истоки славистики и ее актуальные задачи в наше время.
11. Аграрная религия древних славян.
12. Реликты славянского язычества в современном мире.
13. Ареалы православной и латинской Славии (*Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina Romana*).
14. Первые славянские государства: территории, устройство, роль в межкультурных и межэтнических контактах.
15. Проблема существования докирилловского письма у славян.
16. Самые древние новгородские грамоты: тематика, цели создания, назначение.
17. История изучения глаголизма и кириллизма.
18. Древнерусское оружие и его представленность на уровне славянской лексики.
19. Многообразие и традиционность обережной символики славян: виды, формы, назначение, практика применения.
20. Пища и утварь древних славян: типы, виды, табуистика.

ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Перечислите все известные вам теории прародины славян, назовите авторов этих теорий.
2. Назовите признаки, определяющие этнос. Прокомментируйте каждый из них в отношении понятия «славянский этнос».
3. Приведите названия известных вам древних славянских племен.
4. Назовите и кратко охарактеризуйте центральные фигуры древнеславянского пантеона.
5. Назовите основные сакральные объекты материальной культуры славян и прокомментируйте причину(-ы) их сакральности.
6. Определите основные составляющие письменной традиции славян.
7. Составьте досье на старославянский язык.
8. Назовите все известные вам древние славянские государства.
9. Определите объем и состав современного этнического мира славян.
10. Назовите основные этапы развития славянской филологии и ученых, представляющих каждый этап.

ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Значение славянской филологии как гуманитарной дисциплины. Связь славистики с другими гуманитарными науками.
2. Предмет и задачи изучения славянской филологии.
3. Славяне как особое этническое объединение.
4. Славянские языки и их место в генеалогической классификации языков.
5. Этногеографический и культурно-религиозный фон славянства.
6. Праславянский язык: основные понятия и термины. Сравнительно-исторический метод и реконструкция праславянской языковой системы.
7. Хронологические рамки существования языка и понятие относительной хронологии.
8. Теории индоевропейской прародины и миграции протоиндоевропейцев как одни из основных проблем индоевропейского генезиса славян и славянских языков.
9. Вопрос о праиндоевропейском языке: статус, распространение, проблема изучения.
10. Первые упоминания о славянах. Вопрос о происхождении этнонима.
11. Данные разных источников об ареале проживания славян.
12. Теории славянской прародины по данным летописных источников и сочинениям ученых XVIII–XIX вв.
13. Теории славянской прародины А.А. Шахматова, О.Н. Трубачева.
14. Теории славянской прародины Ф.П. Филина, М. Фасмера, С.Б. Бернштейна.
15. Славянское язычество. Мифы о тотемах. Языковые табу.
16. Древнеславянский пантеон и его основные персоналии.
17. Языческая символика (ритуалы, обряды, традиции).
18. Реликты язычества в современном славянском мире.
19. Возникновение христианства у славянских народов.
20. Человек и общество по данным праславянской и славянской лексики.
21. Географическая среда и живая природа по данным праславянской и славянской лексики.
22. Хозяйство древних славян по данным праславянской и славянской лексики.
23. Дом, утварь, одежда, пища славян по данным праславянской и славянской лексики.
24. Время и пространство в представлении древних славян.

25. История создания славянской письменности: основные сведения о жизни и деятельности Константина (Кирилла) и Мефодия и их источники.
26. Славянские азбуки. Происхождение кириллицы и глаголицы, их распространение в пространстве и времени.
27. Славянская палеография: материал для письма, техники нанесения надписей, почерки, надстрочные знаки и палимпсесты.
28. Памятники письменности. Надписи и рукописи.
29. Локализация древнейших письменных памятников. Глаголические и кириллические памятники.
30. Старославянский язык и древнейшая славянская письменная традиция. Старославянские памятники.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1969.
2. Бернштейн, С.Б. Константин-Философ и Мефодий: начальные главы из истории славянской письменности / С.Б. Бернштейн. – М., 1984.
3. Бернштейн, С.Б. Праславянский язык / С.Б. Бернштейн // Русский язык: энциклопедия. – М., 1979. – С. 224–225.
4. Гаспаров, Б.М. Сравнительная грамматика славянских языков / Б.М. Гаспаров, П.С. Сигалов. – Тарту, 1974.
5. Горшков, А.И. Старославянский язык / А.И. Горшков. – М., 1974.
6. Кузнецов, П.С. Очерки по морфологии праславянского языка / П.С. Кузнецов. – М., 2002.
7. Дуличенко, А.Д. Славянские литературные микроязыки / А.Д. Дуличенко. – Таллинн, 1981.
8. Муравьев, А.В. Учеб.-метод. пособие со сборниками снимков русского письма XI–XVIII вв. / А.В. Муравьев. – М., 1975.
9. Бирнбаум, Х. Праславянский язык / Х. Бирнбаум. – М.: Наука, 1987.
10. Булахов, М.Г. Восточнославянские языки / М.Г. Булахов, М.А. Жовтобрюх, В.И. Кодухов. – М., 1987.
11. Велецкая, Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов / Н. Велецкая. – М., 1978.
12. Гамкрелидзе, Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры / Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов. – Тбилиси, 1984.
13. Гумилев, Л. Киевская Русь и Великая степь / Л. Гумилев. – М., 1993.
14. Густов, Д.Ю. Жилище древних славян / Д.Ю. Густов // Летопись интеллектуального зодчества. – 2005. – №1. – С. 44–50.
15. Иванов, В.В. Исследования в области славянских древностей / В.В. Иванов, В.Н. Топоров. – М., 1984.
16. Иванова, Т.А. Старославянский язык / Т.А. Иванова. – СПб., 2008. – 238 с.
17. Истрин, В.А. 1100 лет славянской азбуки / В.А. Истрин. – М., 1988.
18. Калюта, А.М. Введение в славянскую филологию / А.М. Калюта, А.Е. Супрун. – Минск, 1981.
19. Кирло, Х. Словарь символов / Х. Кирло. – М., 2007. – 524 с.

20. Ковалев, Н.. Македонский язык / Н. Ковалев. – Иваново, 1977.
21. Кодухов, В.И. Введение в языкознание / В.И. Кодухов. – 2-е изд. – М., 1987.
22. Кондрашов, Н.А. Славянские языки / Н.А. Кондрашов. – М., 1986.
23. Кузнецов, П.С. Очерки по морфологии праславянского языка / П.С. Кузнецов. – М., 2002.
24. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.
25. Мифология: большой энциклопедический словарь / под ред. Е.М. Мелетинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 736 с.
26. Мусорин, А.Ю. О содержании понятия «мертвые языки» / А.Ю. Мусорин // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 3–6.
27. Нидерле, Л. Славянские древности / Л. Нидерле. – М., 2000.
28. Норман, Б.Ю. Теория языка. Вводный курс / Б.Ю. Норман. – М., 2004.
29. Основы балканского языкознания: славянские языки. – СПб., 1998.
30. Потебня, А. Слово и миф / А. Потебня. – М., 1989. Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. – М., 1995.
31. Пронштейн, А.П. Вспомогательные исторические дисциплины / А.П. Пронштейн, В.Я. Кияшко. – М., 1973.
32. Рейсер, С.А. Палеография и текстология нового времени / С.А. Рейсер. – М., 1970.
33. Рыбаков, Б. Язычество древних славян / Б. Рыбаков. – М., 1997.
34. Седов, В. Славяне в древности / В.Седов. – М., 1994.
35. Седов, В. Славяне в раннем средневековье / В. Седов. – М., 1995.
36. Славянские языки / под ред. А.Г. Широковой. – М., 1977.
37. Соколянский, А.А. Введение в славянскую филологию / А.А. Соколянский. – М., 2004.
38. Супрун, А.Е. Введение в славянскую филологию / А.Е. Супрун. – Минск, 1987.
39. Супрун, А.Е. Лексическая типология славянских языков / А.Е. Супрун. – Минск, 1983.
40. Супрун, А.Е. Лекции по лингвистике / А.Е. Супрун. – Минск, 1980.
41. Супрун, А.Е. Праславянский язык / А.Е. Супрун. – Минск, 1993.
42. Тихомиров, М.Н. Русская палеография / М.Н. Тихомиров, А.В. Муравьев. – М., 1966.

43. Трубачев, О.Н. Этногенез и культура древнейших славян: лингвистические исследования / О.Н. Трубачев. – М., 2003.
44. Украинцев, В.Н. Славянские языки и славянские народы: истоки родства / В.Н. Украинцев. – Минск, 1985.
45. Филин, Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков / Ф.П. Филин. – Л., 1972.
46. Хабургаев, Г.А. Первые столетия славянской письменной культуры: истоки древнерусской письменности / Г.А. Хабургаев. – М.: Наука, 1994.
47. Черепнин, Л.В. Русская палеография / Л.В. Черепнин. – М., 1956.
48. Шайкевич, А.Я. Введение в лингвистику / А.Я. Шайкевич. – М., 1995.
49. Языки мира: славянские языки. – М., 2005.
50. Якушкин, Б.В. Гипотезы о происхождении языка / Б.В. Якушкин. – М., 1984.

Электронные ресурсы:

<http://www.ru.wikipedia.org>;
<http://www.slavyans.narod.ru>;
<http://www.philologos.narod.ru/index.html>;
<http://www.swarog.ru>;
<http://www.krugosvet.ru>.